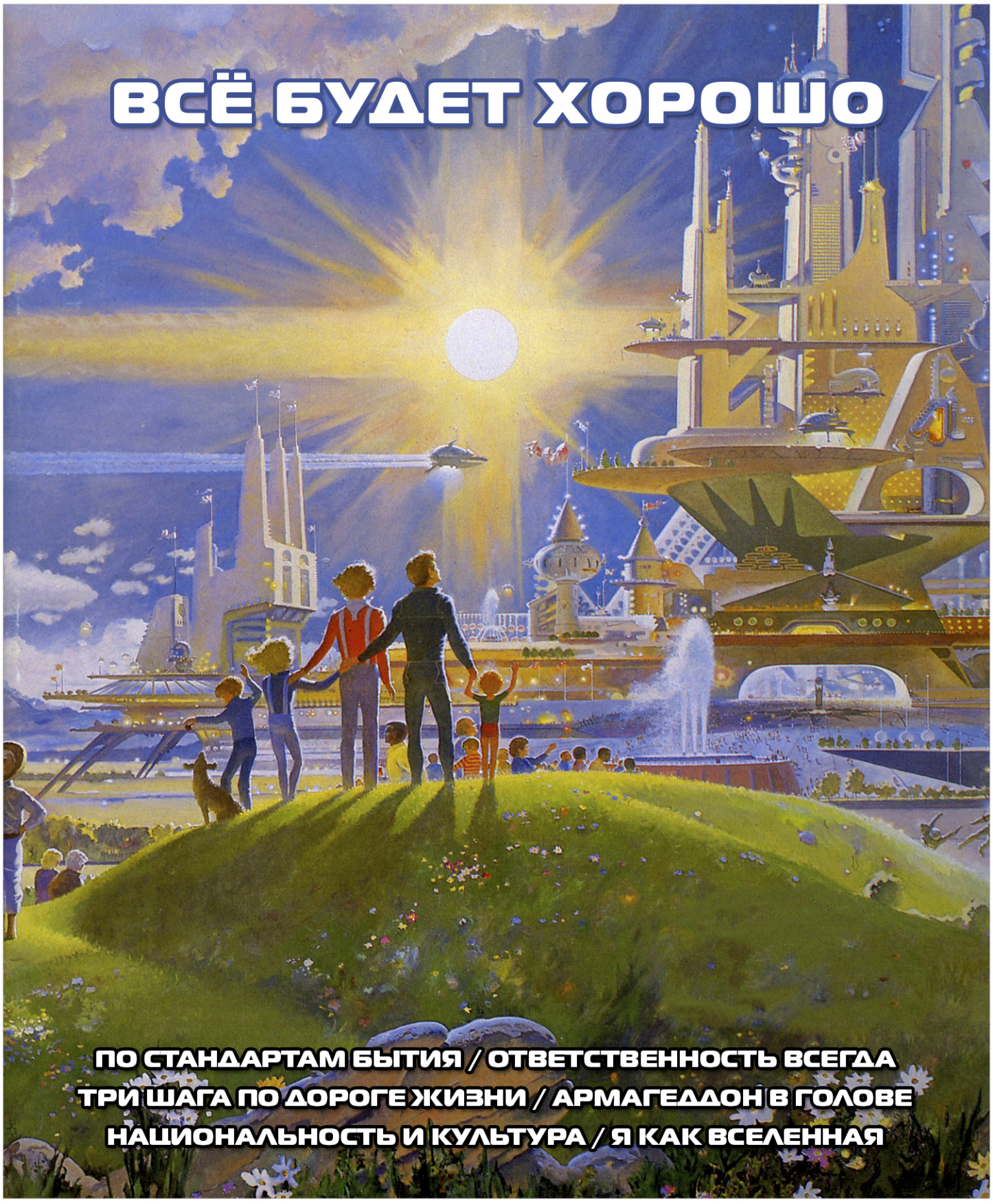
Духовно-познавательный журнал

OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№27
март
2023

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

ПО СТАНДАРТАМ БЫТИЯ / ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЕГДА
ТРИ ШАГА ПО ДОРОГЕ ЖИЗНИ / АРМАГЕДДОН В ГОЛОВЕ
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА / Я КАК ВСЕЛЕННАЯ

К ЧИТАТЕЛЮ

С тех пор, как было написано предыдущее «К читателю», миновал год. За это время многое изменилось. Но война всё ещё идёт, и все события — даже те, которые не имеют к ней прямого отношения — несут на себе её отпечаток. Она бросает свою тень на всё, — в том числе, на судьбы людей из Учения и на страницы нашего журнала. Его постоянные читатели заметят её без труда.

При этом жизнь продолжается. И подобные события, даже самые тяжёлые и страшные, помогают лучше понять её. А для чего нужно это понимание? Для того, чтобы стать мудрее и сильнее. Мудрее — чтобы больше не позволять подобному происходить, и сильнее — чтобы не сломаться и не утратить человеческий облик, если уж мудрости не хватило и оно всё-таки произошло. Наш мир всегда был полон катастроф, трагедий и боли. То хорошее, что в нём есть сейчас, появилось в огромной степени благодаря осмыслению всего отрицательного и способности сделать правильные выводы. Положительные достижения буквально взросли на почве, политой кровью и слезами. Это значит, что и происходящее сейчас, сколь бы оно ни было ужасно, может дать важный опыт, и в итоге сделать людей лучше. Дорогой ценой. Очень дорогой. Поэтому мы все должны постараться, чтобы эта цена была уплачена не зря. Это единственный способ придать происходящим событиям хоть какой-то смысл. Или даже скажу иначе: сделать так, чтобы все эти страдания не оказались бессмысленными, и оттого ещё более тяжёлыми и страшными. И ошибается тот, кто думает, что страшнее уже некуда. Есть куда. Всегда есть.

Вся жизнь, со всем её познанием, опытом и чувствами, по сути, сводится к тому, чтобы создать новую жизнь, которая будет лучше. Только кто-то создаёт её для себя, а кто-то — для всех. Существует множество мнений по поводу того, как изменить мир к лучшему, и каким он должен стать в результате. У Учения тоже есть своё видение этого. И для того, чтобы начать понемногу излагать его, с текущего номера в журнале открывается новая рубрика. Она называется «В нашем пространстве». Это пространство — мир глазами Учения, а также мир Учения. Мир, каким он будет, когда Учение станет мировоззрением человечества. Методы, которыми он будет строиться, принципы, по которым он будет существовать. То есть своего рода взгляд в будущее, каким мы его себе представляем, и каким намереваемся его сделать. Это будущее — не особое будущее для избранных, не отдельный мирок класса люкс, куда пустят только «достойных». Оно для всех, — и потому очень важно дать возможность заглянуть в него тем, кто не в Учении, поделиться с ними нашими чаяниями. Ведь это то, что Учение предлагает людям.

Кто-то скажет, что сейчас, когда происходят такие тяжёлые события, не время говорить о светлом будущем. Настоящее бы сохранить... А я отвечу: как раз сейчас — самое время. Потому что именно сейчас так важна надежда, что всё будет хорошо. Нет, не надежда. Уверенность.

В НОМЕРЕ:

Картина мира
3 По стандартам Бытия
8 Особый случай

Этика, принцип, философия
13 Досоздавая себя
17 Краткие заметки о противоречиях
23 Ответственность всегда

Анатомия Учения
28 Человек из Учения: штрихи к портрету (1, 2, 3)
34 Побочное явление

По Учению
39 Творчество по Учению

С точки зрения Учения
45 Три шага по дороге жизни
50 В теле ребёнка
54 Смирение: добродетель или порок?

Человек, общество, мир
59 Армагеддон в голове
64 На одном примере
70 Национальность и культура

В нашем пространстве
75 Что значит «наше пространство»?
79 Всё будет хорошо

Актуальный комментарий
83 Одним курсом
86 Обычай и закон
89 24.2

Достойное кино
91 Овод

Человек и Вселенная
98 Я как Вселенная

По страницам пандэкта
104 «У наставника и ученика один путь»

Цитаты и высказывания
109 Драгоценный пояс CXXXIV, 1-2
112 Путь X, 10
115 Не говори, что другие...

Вопросы и ответы
118 Обо всей Истине
120 Может ли ученик превзойти Учителя
122 Об интерпретации Библии

№27
март 2023

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2023 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

По стандартам Бытия

Как и в других духовных учениях, в УЕХ тоже делается акцент на духовное развитие человека, на его совершенствование, — прежде всего, нравственное. Тут всё ясно, логично, — духовное учение, духовное развитие, — и вопросов не вызывает. Однако имеется вопрос о том, как это происходит. А происходит это вовсе не обязательно так, как описывают другие учения. Ведь у них и картина мира иная.

Речь у нас пойдёт о том, что можно условно назвать способом оценки результата. Объясню суть проблемы так. Вот человек духовно развивается. Он познаёт мир, учится различать хорошее и плохое, правильное и неправильное, он делает в разных ситуациях моральный выбор, совершает соответствующие поступки. Когда он это делает правильно, тогда его духовное развитие идёт успешно, и он совершенствуется. И вот вопрос: в чём заключаются критерии правильного и неправильного? Ты совершил верный выбор и сделался совершеннее. В тебе произошли изменения в нужную сторону. Как это работает?

Кто определяет, что твой выбор был правильным, кто на основании этого даёт отмашку на совершение означенных изменений?

Религиозный человек — скажем, христианин — ответит: решает Бог. Ведь Бог создал мир, установил законы, по которым этот мир живёт, определил, что является добром, а что злом, и он же определяет, чьи поступки соответствуют критериям добра, а чьи нет, — поскольку он сам всё организовал, и к тому же является всеведущим. Кому ещё управлять процессом и быть судьёй, как не ему? Да, с такой точки зрения всё правильно. И приверженцы большинства других религиозных учений дадут примерно похожие ответы. Какие-то высшие силы тем или иным способом создали мир, установили в нём законы, и теперь они, или не конкретно они, но тоже сверхъестественные силы, обладающие соответствующими умениями, определяют, насколько человек грешен или праведен. Определяют главным образом для того, чтобы после смерти отправить его в места страданий или в места наслаждений. Есть нюансы, — но общая картина примерно такова. Есть строители мира и судьи, определяющие соответствие человеческих поступков мировым законам.

Да, для религии это — рабочая схема. Но для Учения — нет.

Учение тоже говорит о том, что есть строитель мира — Творец, преобразовавший во Вселенную самого себя. Но ведь он не является сверхъестественным существом, и он сам несовершенен. Он тоже развивается, ему тоже приходится познавать свой мир и самого себя, и приходится совершать моральный выбор. Мы несовершенны, потому что несовершенен он, — и как раз своей нравственной работой мы совершенствуем его. То есть он не может быть абсолютно объективным судьёй. К тому же, он не осознаёт себя, пока пребывает в состоянии Вселенной; мы, люди и другие осознающие, будучи его частицами, познаём и осознаём его в меру своих возможностей. А мы, опять же, несовершенны. Он не может оценивать наши поступки и судить нас, а мы тем более не можем судить себя, ибо не обладаем для этого ни достаточными знаниями, — мы всё время учимся, — ни достаточной объективностью. Иначе говоря, судьи нет. Оценка же при этом происходит, и система работает идеально, без сбоев: хорошее осознание, правильный выбор, правильное действие делают нас — то есть содержащуюся в каждом из нас частицу Духа — совершеннее. И человек меняется в соответствии с этим, как положено, а по достижении максимально возможного уровня перестаёт перерождаться и переходит в мир Духа. Всё работает как бы само по себе. Можно сказать, что так работают законы Природы, — и это будет правильная мысль. Но их «спроектировал» и запустил Творец, — а он, как мы знаем, сам не всеведущ и не идеален. И как же ему, в таком случае, удалось

создать из самого себя безупречно работающую систему?

Так что же происходит? Кто следит за качеством развития осознающих и определяет, причём абсолютно объективно и безошибочно, когда их развитие идёт в верном направлении?

Ещё имеется сопутствующий вопрос: а какое направление является верным? Ясно, что то, которое ведёт к нужному результату. К какому? Что касается нашей Вселенной, то результат этот — успешное внутреннее развитие Творца. В итоге он должен достичь уровня, который позволит ему перейти на новую, более высокую эволюционную ступень, и преобразиться в более совершенное существо. Однако это не самоцель, а часть ещё более глобального процесса: эволюции мира, в котором обитает Творец. Как наше совершенствование нужно чему-то большему, чем мы сами, — оно есть наш вклад в эволюцию Вселенной, то есть Творца, — так и совершенствование Творца есть его вклад в эволюцию его Вселенной. И далее по возрастающей. Развитие любой системы необходимо для развития большей системы, частью которой она является. А самая большая система, в которую как её частицы входят все остальные, это беспредельное Бытие. Следовательно, именно его эволюция оказывается главной целью, и именно на эту цель работает всё, что происходит в Бытии, на всех его уровнях и подуровнях, во всех его системах и подсистемах. И уже из этого следует, что верное направление, о котором ставился вопрос выше, это развитие, идущее на пользу Бытию, способствующее его эволюции. Это то, что хорошо, то, что работает на созидание. Иначе говоря, благо. Соответственно, то, что работает на разрушение, может быть определено как зло. Таковы главные критерии различения добра и зла. И устанавливаются они не человеком, и даже не Творцом. Они установлены высочайшей инстанцией: самим Бытием. Именно его интересы, интересы его эволюции, становятся определяющими.

Из этого можно понять одну очень важную вещь: работая над собой здесь, в своём мире, на своей планете, в своём месте жительства, мы делаем поистине огромное дело, ибо в конечном счёте трудимся на благо и жизнь Бытия. Именно туда устремлён, если можно так его назвать, импульс совершенствования, исходящий от каждого из нас. Он идёт к Творцу, и через него идёт дальше, в бесконечность, на поддержание беспредельной Жизни. Осознание этого меняет всё.

И здесь уже вырисовывается ответ на основной вопрос — о способе оценки результата. Ведь если в любом акте духовного развития в качестве конечной цели подразумевается польза Бытия, то и определение качества этого акта — т.е. хорош ли он, и насколько — тоже должно исходить оттуда. Высшая инстанция,

высший судья — само Бытие. Но каким образом? Ведь оно тоже не осознаёт себя целиком, проявляя свой разум, как и Творец, через свои частицы. Ответ таков: это происходит через Великие Начала. Четыре принципа, четыре закона, направляющие его эволюцию и продолжающие его жизнь. Они проницают собою Бытие на всех его уровнях и служат основой для законов, действующих во всех его частицах, во всех существующих в нём бесчисленных мирах. Нигде в Бытии не могут работать законы, противоречащие Великим Началам. Работают только те, которые вытекают из Великих Начал, будучи частными случаями их проявления в разных условиях.

То же самое относится и к нашей Вселенной. Творец не мог бы, даже если бы хотел, установить неправильные законы, — то есть не работающие на благо Бытия. Он «запрограммировал» свои законы, основываясь на Великих Началах. И законы эти работают безупречно, ибо через них проявляются Великие Начала, работа коих безупречна по самой своей сущности, всегда и везде. Это же есть и искомый критерий, позволяющий безошибочно определить, делается ли правильный (т.е. полезный для Бытия) или неправильный выбор, совершается ли хороший или дурной поступок, вершится ли добро или зло. Всё это определяется Бытием через Великие Начала. Если то, к чему стремится и что делает человек, соответствует им, тогда в его частице Духа происходят положительные изменения и она совершенствуется. Если не соответствует, тогда положительных изменений не происходит.

То есть всё-таки можно сказать, что так работают законы Природы. Но исключительно потому, что через них действуют Великие Начала. Даже Творец, при его невообразимом для нас уровне развития, всё же несовершенен, и не знает досконально, что хорошо для Бытия, а что плохо. Поэтому он познаёт, развивается. И в развитии Творца действует тот же критерий: его качество оценивается через Великие Начала, по принципу соответствия или несоответствия им. Потому что они-то знают досконально. Они сами и есть тот стандарт, по которому выверяется и оценивается всё происходящее в Бытии, и они же сами совершают оценку.

Поэтому, при несовершенстве и недостаточных знаниях не только человека, но и Творца, качество духовного развития оценивается объективно, безошибочно, процесс совершенствования никогда не даёт сбоев и всегда приводит к закономерному результату. Оценка происходит по стандартам Бытия. Оттуда, из великой беспредельности, исходит то, благодаря чему может идти духовное развитие каждого конкретного человека, — а от этого человека туда, в великую беспредельность, идёт то, что я выше назвал импульсом совершенствования. И

импульс этот, как бы скромен он ни был в сравнении с Бытием, играет свою роль в укреплении и продолжении его, Бытия, жизни.

Так это происходит. И таков один из аспектов великой связи Бытия и человека. Хотя даже более чем связи. Таков один из аспектов их единства и тождества. Тождества тебя и беспредельности. Идея, которую трудно уложить в голове. То, что мало понять, и к чему нужно ещё привыкнуть.

© Атархат, 2023

Особый случай

Вернёмся к теме перерождения, или, как это понятнее для многих, реинкарнации. Сегодня я хочу коснуться ещё одного её аспекта, — а именно, того, что в Учении называют «целевым рождением».

Сначала напомню общие принципы перерождения. У человека есть предназначение, — оно одно и у человечества в целом, и у каждой отдельной личности. Заключается оно в совершенствовании Творца (Вселенной). К каждом из людей содержится частица Духа, сиречь частица души Творца; совершенствуя свои частицы, мы совершенствуем его. Как это происходит? Через познание и личное моральное и духовное развитие, плюс усилия по изменению к лучшему мира. Такая работа — и над собой, и на благо мира — есть дело очень непростое и долгое, и одной жизни для этого недостаточно. Поэтому для человека Природой предусмотрена система перерождений. Умирает не личность, а лишь её физическое тело. Сам человек переходит в мир энергии, где остаётся некоторое время, после чего рождается в новом теле и продолжает своё развитие, — умственное, нравственное, духовное. Таким образом он получает на выполнение

предназначения не несколько десятков, а несколько тысяч лет, а то и несколько десятков тысяч. В итоге он достигает максимально возможного уровня совершенства своей частицы Духа, перестаёт перерождаться и переходит в мир Духа.

Перерождается он не по своему желанию, а в соответствии с определёнными закономерностями. То есть он не может родиться тогда, когда захочет, там, где захочет, и тем, кем захочет. Природа, так сказать, видит его насквозь, знает, что ему нужно для более успешного развития, и отправляет его туда, где для этого имеются наилучшие условия. Для него подбирается время, место (страна, культура, город и т.д.), семья. Это именно то, что ему нужно для максимальной реализации его возможностей развития. Как всё сложится дальше, как он воспользуется условиями, в которых оказался, насколько ему помешают или помогут окружающие, — уже другой вопрос. Этого Природа уже не контролирует, и всё предоставляется людям. Собственно процессом распоряжаются они. Она обеспечивает только исходные условия для земного жизненного пути.

Вот так, в самых общих чертах. И даже из такого краткого изложения можно понять несколько важных вещей. Во-первых, перерождения не являются инструментом наказания или вознаграждения. Как бы ты ни жил, какие бы злодеяния или подвиги ни совершил, твоё новое рождение будет ориентировано не на прошлое, а на будущее. Ты получишь не то, что заслужил, а то, что тебе необходимо. То есть условия, которые помогут тебе стать лучше. Ты мог, например, быть прекрасным человеком в предыдущей жизни, но в новом рождении можешь оказаться в тяжёлых условиях, — чтобы, говоря современным языком, иметь возможность прокачаться ещё больше. Дурной же человек попадёт в условия не специально плохие и не специально хорошие, а в такие, которые помогут ему преодолеть в себе отрицательные качества, в предыдущей жизни делавшие его дурным человеком. Таков практичный, рациональный подход Природы. Во-вторых, желания самого человека не принимаются во внимание не потому что кто-то там, наверху, хочет играть его судьбой по своему произволу, а для того, чтобы не было сбоев в описанной выше закономерности. Люди редко бывают объективны по отношению к себе; да они и не знают себя настолько хорошо, насколько знает их Природа. Если они смогут выбирать, они будут брать не то, что полезнее, а то, что комфортнее и престижнее. А мест царей и богачей на всех не хватит. Природа же беспристрастна, и действует по оптимальному варианту. Впрочем, после рождения человек берёт всё в свои руки, и имеет полную возможность пойти в ту сторону, в какую пожелает, даже если это испортит упомянутый оптимальный вариант.

Такая система действует всегда, за исключением редких случаев. Хотя называть это исключением будет неправильно. Не исключение, а часть той же системы, работающая в особых случаях по особому алгоритму.

Особенность заключается в том, что в таких случаях главным параметром становятся не оптимальные условия для развития данного конкретного человека, а то, что он должен сделать. Это личное, уникальное предназначение, в отличие от предназначения, общего для всех. Оно не противоречит общему предназначению и существует в его рамках; просто оно предполагает некие определённые действия, которые должен совершить человек. Подобное происходит, когда он может сделать что-то особенно важное и необходимое людям, миру, Природе. И он решает сам, соглашаться ему на это или нет. Решает ещё до рождения, находясь в мире энергии. Как это происходит, кто ему предлагает миссию (не самое подходящее слово, ну да ладно), в рамках нашего разговора не столь важно. Важно, что в этот момент он сам определяет специфику своего грядущего рождения. Если он принимает миссию, тогда он родится в условиях, необходимых именно для её выполнения; условия же для личного развития превратятся во второстепенный фактор. Они не будут отменены, но окажутся подчинены основной задаче.

Всё это, кажется, звучит несколько громоздко и слишком теоретично. Поэтому поясню на реальном примере. Думаю, станет понятнее, как это работает. Даже не на одном примере, а на двух, — моём собственном и моего первого ученика.

Расскажу, максимально упрощая для краткости. Благодаря некоторым обстоятельствам я оказался человеком, подходящим для выполнения нетривиальной задачи: принесения в мир Учения тогда, когда это потребуется. Мне было предложено взять это на себя, и я согласился. С того момента сроки моего грядущего рождения стали определяться не особенностями моего личного пути развития, а тем, как идут дела в мире. В ожидании прошло полторы тысячи лет. Если бы не принятое мною на себя предназначение, я родился бы гораздо раньше; но время теперь определялось уже по иным критериям. И не только время, но и место. Ещё не было точно известно, когда я должен буду придти в мир, но было известно, где. Когда время пришло, я родился там, где надлежало. И уже в рамках определённого времени и определённого места Природой были выбраны люди, чьим сыном я должен был стать. Это уже было в интересах моего личного развития. Иначе говоря, лично для меня была выбрана только семья, а остальное определялось задачей.

Примерно так же было и с моим учеником, Хантуром. В моей прошлой жизни

мы были родственниками, и он узнал от меня об Учении ещё тогда. Потом мы общались в мире энергии. Он очень хотел придти в мир тогда же, когда в него придёт Учение, чтобы помогать его распространению. Его стремление было принято во внимание, скажем так, соответствующими инстанциями, и ему было предложено последовать за мной. Он согласился. Таким образом, он родился в одно время со мной, — правда, до этого испытав ещё одно рождение, — с разницей лишь в несколько лет, и в том же городе. Семья, как и в моём случае, была подобрана так, чтобы это содействовало его личному развитию. Ну а уж тому, чтобы мы встретились, поспособствовали наши стражи.

Примерно так это обычно и происходит. Конечно, не все миссии оказываются столь глобальными, как в описанных случаях. Но они всегда очень важны. Важны настолько, что Природа ради их выполнения активирует, так сказать, особый протокол. И поскольку у каждого из таких рождений есть особая цель, мы, не мудрствуя лукаво, называем их целевыми рождениями. Это определение вошло в лексикон Учения и превратилось в специальный термин.

Каждое такое рождение вызвано особой необходимостью и представляет собой особый случай. Действительно особый, поскольку ради него Природа корректирует закономерности реинкарнации, — что не является нарушением естественных законов, но представляет собой нечто вроде форс-мажора, запускающего нестандартный сценарий. Происходит подобное очень редко, — просто потому, что задачи такого уровня важности возникают нечасто, а «особый протокол» не активируется без крайней необходимости. Если я скажу, что таких людей в то или иное время — примерно один на несколько сотен миллионов, вряд ли сильно ошибусь.

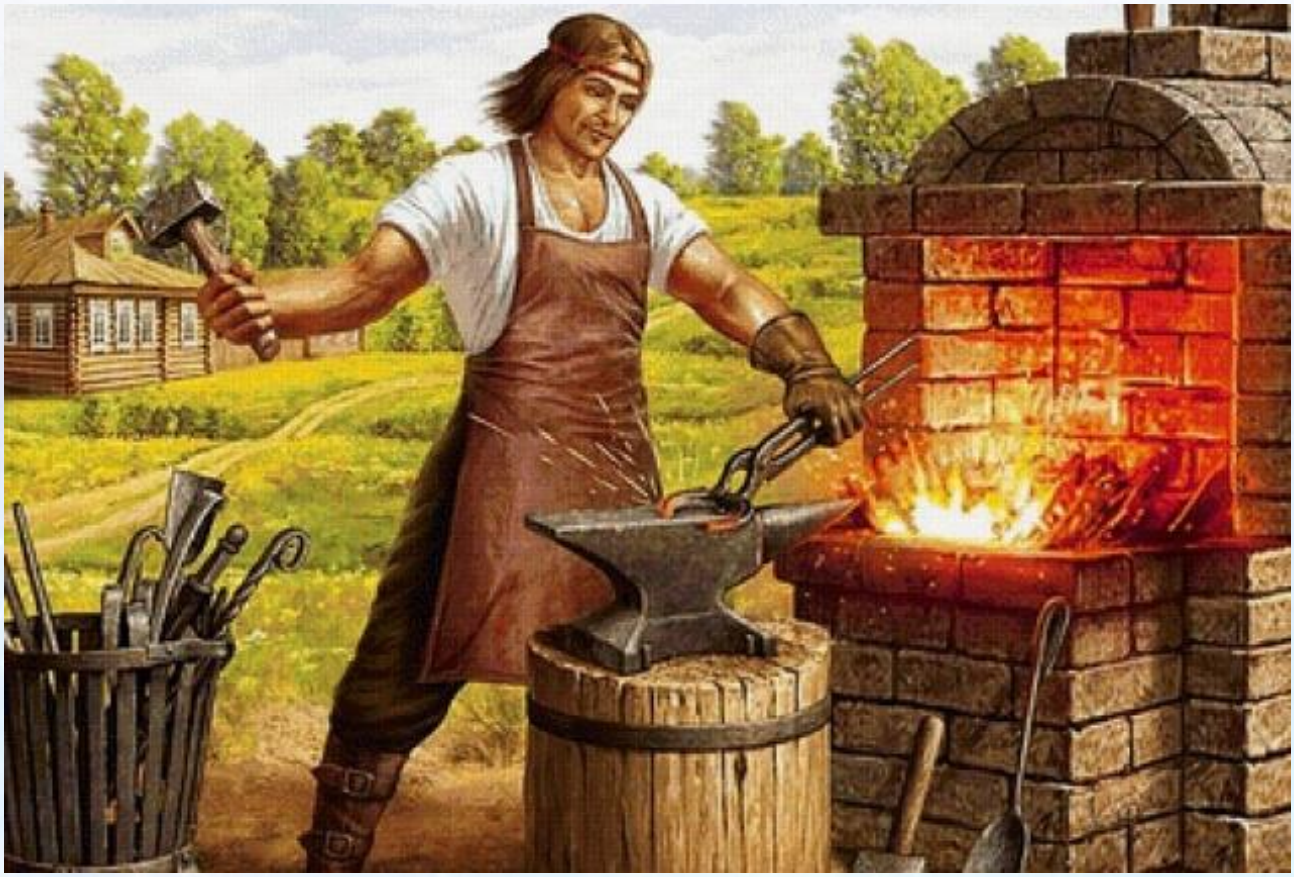
Суть данного феномена в том, что если человек предназначен для того, чтобы делать мир лучше (оставим за кадром вопрос, насколько он сам старается это делать), и если его личное развитие во многом, если не в основном, зависит от этого, то приоритеты в особых случаях смещаются Природой с человека как такового на то, что он может сделать для мира. И ему не просто так предлагают сделать выбор. Подобные миссии не бывают лёгкими и безопасными, — и если человек соглашается на это, тем самым он уже делает большой духовный шаг вперёд, ибо проявляет искреннее стремление к благу и недюжинную самоотверженность. А потом он выполняет задачу, преодолевая трудности и идя навстречу опасностям, и это тоже совершенствует его. Так что нельзя сказать, что интересы его личного развития при целевом рождении оказываются совсем уж ущемлёнными. Скорее, они реализуются иным путём, за счёт принятия на себя трудной миссии и выполнения её.

Остаётся вопрос о том, откуда он может узнать о своём предназначении, если придя в новое рождение человек забывает то, что с ним было в мире энергии, и какие решения он там принимал. Здесь возможны различные варианты. Например, ему может сообщить о предназначении страж или ещё кто-то. Или у него всё же может сохраниться память о нём. Или из подсознания приходит ясное ощущение того, что ему надлежит делать. Или что-либо иное подталкивает его в нужную сторону. Так или иначе, он получает возможность последовать предназначению. Конечно, если не умирает в детстве, или если не происходит ещё что-нибудь непоправимое. Однако подобные миссии бывают настолько важны, что сама Природа порой помогает принявшему на себя предназначение, и даже может уберечь его от той или иной опасности, когда это не противоречит естественному ходу вещей.

Бывают и другие особые случаи, близкие к целевым рождениям. Речь о рождении влюблённых примерно в одно время и, по возможности, недалеко друг от друга, — так, чтобы они могли встретиться. Но об этом я уже рассказывал в другом месте.

© Атархат, 2023

Досоздавая себя

Одной из особенностей религиозного мировосприятия является убеждение в том, что каким высшие силы создали мир, таков он и есть, и каким они создали человека, таким он и остаётся. В принципе, это понятно. Высшие силы — они мудры и умелы, и сразу создают всё таким, каким оно должно быть. Если что-то, на взгляд человека, получилось так себе, то не потому, что Создатель не был умелым, а потому, что таким был его замысел. О причинах он сам знает, и это его дело. Если же человек — как человек вообще, так и конкретный — получился так себе, то, значит, именно таким он нужен Создателю для его, Создателя, целей. И если конкретный человек нужен именно таким, каков он есть, то способность изменить себя будет в нём попросту отсутствовать; если же он, наоборот, должен измениться по ходу дела, тогда изменения произойдут помимо его воли. Я несколько упрощаю, — но, в принципе, всё именно так и обстоит. Потому что высшие силы — это высшие силы, и они обладают тем, чего нет у человека: способностью творить. Так что именно для творения человек им либо вообще не нужен, либо нужен в качестве безвольного инструмента, подчиняющегося их воле

как року. От него самого ничего особо не зависит.

На самом же деле, если говорить не о сверхъестественных силах, а о естественных законах, всё обстоит совершенно иначе. Человек, как и другие осознающие, является мощнейшей творческой силой Природы. Он находится, так сказать, на острие изменений.

Почему так? Потому что будущее Вселенной зависит от того, как быстро и качественно будет изменяться Дух, содержащийся в осознающих. А поскольку Дух — не какая-то сторонняя ноша, которую можно нести или не нести, а основа личности каждого осознающего, то работа человека по качественному изменению Духа и работа по изменению себя оказывается одним и тем же. Общая схема происходящего выглядит следующим образом. Вселенная, сиречь Творец, нуждается в успешном завершении внутренней стадии своего развития. Для этого необходимо качественное улучшение Духа, души Творца. Для этого, в свою очередь, необходимы те, кто сможет его улучшить. Потому эволюция внутри Вселенной идёт в направлении порождения всё более высокоразвитых форм жизни. В итоге появляются осознающие, как венец этого процесса. Они и есть те, кто способен улучшать Дух. И далее всё зависит уже от них. То есть эволюция порождает их, а потом вручает им судьбу Вселенной, будущее Творца. Теперь они — та творческая сила, которая достраивает Вселенную изнутри. Прежде всего, через достраивание, досоздание самих себя.

Последователям Учения всё это прекрасно известно. Но есть ещё разная глубина понимания и глубина осознания. Никогда не бывает лишним как просто повторить уже известное, так и постараться взглянуть на него под свежим углом зрения. Порой изменение этого угла даже на чуть-чуть открывает новый ракурс и существенно углубляет понимание.

Если посмотреть на Природу в её глобальном аспекте, как на живой организм Вселенной, то от грандиозности и мощи того, что ты видишь, захватывает дух. Это практически божественный масштаб и божественное могущество. И неудивительно, что это может восприниматься именно как сфера действия высших сил, с которыми человеку не равняться. Если они что-то решили и что-то создали, нам остаётся только принять это и, так сказать, плыть по течению, — ибо не нам менять поток божественного вершения. Даже сама мысль о том, что можно играть во всём этом важную роль, что можно быть сотворцом всего этого бескрайнего великолепия, кажется странной, — и даже не дерзкой, а попросту смешной. Эти масштабы и задействованные в них силы подавляют.

Однако подобная реакция будет неправильной.

В действительности человек как раз и является сотворцом. Точнее, даже

проявлением самого Творца. Ведь он осознающий, — а почему? Потому что в нём проявлен разум Творца. Тот самый разум, который, так сказать, спроектировал Вселенную и запустил процесс её творения. Человек — продолжение разума Творца и его творческой силы. Поэтому на нём, вкупе с другими осознающими, и лежит обязанность продолжить и завершить создание Вселенной. Начиная, как и было сказано, с себя. Движение тут идёт от меньшего к большему. Большее и слагается из меньшего. Работа каждого из нас над собой даёт совокупный эффект вселенского масштаба. Поэтому работая над собой мы уже вносим важнейший, необходимый вклад в жизнь Вселенной и в её будущее.

Создав человека через эволюцию и наделив его всем необходимым для дальнейшего труда, Природа не самоустранилась, не бросила его одного, не отошла в сторонку, чтобы просто понаблюдать, что будет дальше. Во-первых, она — та среда, в которой он существует, частью которой он является, и без которой его не может быть. Во-вторых, она — то, что он познаёт. Он познаёт её и себя в ней, — и без такого познания он не может развиваться. В-третьих, она всегда готова помочь ему, наделив силой. И не просто жизненной силой, но и огромной мощью для должного вершения, — если, конечно, он хочет этого вершения и готов принять эту силу. В-четвёртых, Природа — тот объект приложения усилий, с которым человек работает и ради которого он трудится. Он ведь меняет к лучшему не только самого себя, но и мир вокруг себя. Для того он себя и меняет, чтобы в итоге стал лучше мир. Мир, в котором он обитает, и вся Вселенная. Каждый из нас совершает — или, по крайней мере, должен совершать — работу сразу в двух направлениях: работу по совершенствованию Духа в себе и работу по улучшению мира вокруг себя. Чем лучше идёт первая, тем лучше идёт и вторая.

Итак, создав человека, Природа продолжает быть для него средой существования, объектом познания, источником сил, объектом приложения этих сил и творческих способностей. Она и человек — два аспекта одного процесса: процесса развития Вселенной. Но если Природа — это система законов, которые действуют всегда, и действуют правильно, и всегда будут действовать правильно, то человек, получив некий исходный уровень, должен сам себя досоздать. Здесь он продолжает дело Природы, и здесь он оказывается равнозначен ей.

Звучит как явное преувеличение, — но в действительности, нет. Ведь он в этом деле полностью властен над собой. Если он не захочет развиваться, то никакие силы его не заставят. Он будет переходить из жизни в жизнь, и опять, и снова, продвигаясь вперёд еле-еле, — за счёт того, что так или иначе, а хоть какой-то минимальный опыт ты в течении жизни да накопишь. Человек может не знать и вообще не думать о возможности развития, а может знать, но особо к этому не стремиться. Однако если он знает и стремится, то ничто его не удержит. Он будет развиваться, даже в самых трудных условиях, — в которых, кстати, он может

развиваться ещё быстрее.

Развиваясь, он буквально досоздаёт себя. Изучает, перестраивает, избавляется от ненужного и вредного, вырабатывает необходимое и полезное. Он умножает себя, расширяя своё восприятие и свои возможности. То есть осуществляет в себе созидательную работу Природы. Тем самым оказываясь в этом наравне с ней. Не ожидая, когда она смилостивится и соизволит что-то ему прибавить, ничего у неё не выпрашивая, не улещивая её и не подкупая дарами и восхвалениями. Он просто берёт и достраивает себя сам, своими руками. Ваяет себя, как скульптор. Или, лучше сказать, выковывает себя, как кузнец. Придаёт себе нужную форму, закаляет себя, превращая в то, с помощью чего изменяется и обустраивается Вселенная.

Совершенствуя себя и изменяя к лучшему мир, в котором мы живём, мы вносим свой вклад в эволюцию Вселенной. А значит, участвуем в решении её судьбы. Для этого и создан человек. И если он сам себя не сделает таким, то и сама Природа ничего не поделает. Потому что сила воли и возможность вершить себя через свободный выбор — это то, что не может быть ограничено и подчинено извне. Да, это тоже природные силы. Но проявляются они только через осознающих. Это как бы старший козырь, который не бьётся ничем, — даже другим таким же козырем. Это то, чему не может приказать никто и ничто, кроме самого его носителя. Поэтому применить или не применить это можем только мы сами. Поэтому только мы сами можем с помощью этого инструментария досоздать себя, придя к высшей ступени развития, — или махнуть на себя рукой, и жизнь за жизнью влачить то ли животное, то ли вовсе растительное существование.

Выводя каждого из нас на стартовую позицию и наделяя всем необходимым, Природа говорит: «Человек, дострой себя сам. Ты способен, и в тебе есть всё для этого. А я дам тебе почву под ногами, воздух для дыхания, дам пищу и дам силу, когда ты будешь изнемогать. Дострой самого себя, чтобы новый ты смог достроить Мироздание. Теперь это в твоих руках. И я на тебя рассчитываю». Такое вот поручение. Задача, ради выполнения которой мы, люди, существуем. И обманывать ожидания Природы — значит отрицать самих себя. Отрицать собственное право на существование.

Да и это значило бы просто пренебречь самым важным и интересным делом, какое только может быть: творческим участием в судьбе Вселенной. Лично я от такой возможности, предоставленной самой Природой, от такого её подарка отказываться не собираюсь. А вы?

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Краткие заметки о противоречиях

Когда много общаешься с разными людьми и ведёшь с ними беседы на философские и околофилософские темы, это оказывается весьма познавательным во многих смыслах. Сами темы бесед — одно; то, как собеседник подаёт свои взгляды, — другое; то, что при этом происходит с ним самим, — третье. И зачастую это третье оказывается не менее интересным, чем первое и второе. А ещё бывает, что третье бьёт по первому и второму, обесценивая их. Это как ингредиент некоего блюда, делающий его совершенно несъедобным.

Всякая точка зрения интересна тогда, когда она обоснована; всякие убеждения по-настоящему интересны тогда, когда они упорядочены и внутренне непротиворечивы. Потому что иначе они превращаются в набор не связанных между собой фрагментов, в бессмысленную мешанину, в умственный хлам. Мне подобное встречалось неоднократно. Причём бывает так, что всё, в общем, становится понятно ещё до того, как взгляды изложены, — то есть уже в начале разговора. Слушаешь человека, и замечаешь, что в своих рассуждениях он допускает вопиющие логические ошибки или смысловые противоречия, — и как раз в ключевых моментах, на которых строятся его убеждения. Понимаешь, что всё это просто громкая патетическая трескотня, и интерес к общению пропадает.

Почему я об этом говорю? Почему нечто, вынесенное мною из личного опыта общения, представляется мне столь важным, что я решил о нём рассказать? Дело в том, что хоть это и частные случаи, они отражают некие общие тенденции. Те же

самые противоречия, которые я наблюдал в личных беседах, встречались мне и в обсуждениях в Интернете, и в статьях, и в видеороликах, и много где ещё. Как правило, это некие штампы, некие сентенции, звучащие красиво и привлекательно, — для многих настолько привлекательно и, не побоюсь этого слова, выгодно, что эти многие не замечают содержащихся там противоречий. Они берут понравившиеся сентенции за основу для своих рассуждений, и порой выстраивают на них целые системы убеждений, привлекательные для других подобных им. Но когда начинаешь вникать в такие убеждения и обнаруживаешь в их фундаменте нечто, что опровергает и отрицает само себя, становится очевидным, что это не серьёзная система, а замок из песка. Тогда сама она перестаёт интересовать, и интерес начинает вызывать нечто другое. А именно — как можно не видеть таких изъянов в собственных рассуждениях? В чём причина? Это банальная несерьёзность и легкомысленный подход к важным вещам, или самолюбование, мешающее отнестись критично к собственным смысловым построениям, или просто неумение думать, или, может быть, даже признаки некоего психического отклонения, каких-то болезненных нарушений в мышлении? Ведь с подобными людьми явно что-то не так... У них проблемы. И если такая ситуация выглядит как тревожный сигнал в отношении конкретного человека, то в отношении общества, в котором подобные вещи распространены и пользуются популярностью, всё выглядит ещё более настораживающе. Хотя об этом — несколько слов в конце.

Сейчас же приведу ряд примеров того, о чём идёт речь. Их много, и я покажу несколько самых характерных для нынешней философствующей публики, и в то же время самых ярких, на мой взгляд. О некоторых из них, если не обо всех, я уже где-то писал или упоминал, — но нелишним будет свести их в одну подборку и изложить по возможности кратко и наглядно.

«Человек должен быть полностью свободен. Он не должен ничем себя ограничивать». О да! Свобода! На ней сейчас все помешались, её вознесли на пьедестал, ей поклоняются, как золотому тельцу. Действительно, невозможно спорить с тем, что свобода — это очень, очень важно, и что она должна быть. Однако верно и то, что, во-первых, ею нужно уметь пользоваться, а не быть в этом смысле наркоманом, а во-вторых, что всё, даже самое лучшее и необходимое, превысив свою меру превращается в плохое. В данном случае «свобода» и «абсолютная свобода» — две большие разницы. Есть люди, утверждающие необходимость полной, абсолютной свободы, не знающей никаких ограничений вообще. Одни — в теории; другие же стараются воплотить провозглашаемый принцип в жизнь, то есть осуществить на практике. В быту подобное смотрится местами даже забавно: например, такой человек никогда не планирует, чем он

будет обедать, какой фильм будет смотреть вечером и т.д., — чтобы сохранить свободу выбора, как он её понимает. А бывает и хуже: он может из тех же соображений стараться не иметь определённого мировоззрения. И даже отказываться от возможности создать семью и завести детей, — ведь всё это накладывает обязательства, — и бояться полюбить, потому что полюбишь одну женщину, и это лишит тебя возможности полюбить другую. Словом, он не хочет ни в чём делать выбор. В чём же здесь противоречие? Да в том, что лишать себя возможности выбора, не позволять себе что-то запланировать и т.п., значит ограничивать свою свободу. Что-то им, получается, можно, и очень многое нельзя. Эти несчастные так ревностно охраняют свою свободу, что делают себя несвободными. Почему несчастные? Ну а как ещё назвать тех, кто не имеет в жизни ничего, кроме идеи иллюзорной свободы, и даже не замечает, что сам же обнуляет свою мечту?

«Нужно всегда избегать крайностей, придерживаясь среднего пути». Это уже нечто немного более рафинированное, с уклоном в буддизм и претензией на мудрость. Очень красивый и модный принцип, завезённый с Востока в период особого увлечения тамошними духовно-философскими концепциями, и понятый, как обычно и бывает с такими вещами, примитивно и криво. Попытки всегда и во всём придерживаться некой «золотой середины» чаще всего оказываются безуспешными уже просто потому, что обычно непонятно, где эта самая середина проходит, по каким критериям — да ещё в самых разнообразных ситуациях и областях жизни — следует определять как её, так и крайности. Поэтому всё делается приблизительно, на глазок. Ну и ладно. Главное же не это, правильно? Главное — уметь сделать значительное лицо и, старательно скрывая прущее изо всех щелей самодовольство, весомо произнести: «Я всегда и во всём следую среднему пути». Но главная причина, почему реализация этого принципа невозможна, заключается в том, что держаться «золотой середины» во всём — уже само по себе крайность. Это же знаменитое «Шаг вправо, шаг влево — попытка побега, охрана стреляет без предупреждения». Только охрана здесь — ты сам. Примитивный подход даже идею среднего пути превращает в такие вот крайности с самовыкручиванием рук. В действительности же средний путь — это не движение точно между двумя берегами, а движение в диапазоне от одного берега до другого. Смотря по ситуации, смотря по тому, что требуется. Когда надо, ты держишься посередине, когда надо — прибегаешь к той или иной крайности. Главное здесь — не впадать в крайности без необходимости. Средний путь — это путь взвешенных решений и осмысленных поступков, исключающий бесконтрольные метания, а вовсе не принуждение себя держаться некой

воображаемой тонкой линии. Одним словом, не нужно впадать в крайность, стараясь избежать крайностей. Эта проблема явно родственна описанной выше проблеме абсолютной свободы, и это противоречие точно так же остаётся незамеченным заинтересованными лицами, как и то.

«Бог непознаваем. Он выше человеческой логики и человеческого понимания». Это уже из области теологии. Хотя из той её части, которая не является вотчиной интеллектуалов и специалистов, а доступна всем. Бог беспределен, абсолютен и совершенен, и куда такому приземлённому существу, как человек, даже близко не имеющему представления ни о первом, ни о втором, ни о третьем, познать его и понять? Как идея это, в принципе, несложно, и смотрится логично. Но... Вы уверены, что Бога нельзя познать? А разве то, что его невозможно познать, не является конкретной и определённой информацией, дающей знание? Или наоборот: то, что он беспределен, абсолютен, совершенен, всеведущ, всемогущ, и т.д., и т.п., — перечень велик, — разве это не факты, дающие знания о Боге, позволяющие измерить его человеческим умом? Или это не знания, а всего-навсего догадки, человеческие представления о Боге? Хорошо, пусть так, — хоть такой подход и обесценивает саму идею Бога. Но один-то факт точно есть, с вашей точки зрения: что Бог существует. То есть что-то о нём знать можно. А если что-то знать можно, то о непознаваемости речи уже нет. Он, по факту, доступен для познания. Человек, фигурально выражаясь, запускает руку в абсолют. Следовательно, граница между человеком как творением и божественным абсолютом как творцом нечёткая, она размыта. То ли Бог не так уж абсолютен, то ли человек не так уж небожественен... Можно возразить, что частичное-то познание Бога возможно, а речь идёт о невозможности полного его познания. Ну, если так, то я отвечу, что полностью нельзя познать и человека. В чём тогда принципиальная разница? Такой довод уравнивает человека и Бога. И, кстати говоря, если Бог — это бесконечность, а любая точка бесконечности по определению равноценна всей бесконечности, то и любой известный человеку факт о Боге — например, факт его существования, не говоря уже о факте сотворения им мира и прочем — означает уже свершившееся полное познание человеком Бога. Так-то. Вот и получается, что простая на первый взгляд идея о невозможности познания совершенного Творца его несовершенным творением оказывается не только внутренне противоречивой, но и запутанной. А ведь это одна из основ религии.

«Нельзя упрекать людей за их ошибки. Не судите, и не судимы будете». Ещё одна отсылка к религиозным постулатам. Ведь все мы отлично знаем, откуда пришло это «Не судите...». И вот порой приходится слышать, как в свой адрес, так

и в чужой, что не следует никого критиковать и осуждать, ибо судить нехорошо. Произносится это обычно назидательным тоном, даже увещевательным, чуть ли не с надрывом. И странно, что увещеватель даже не замечает, что говоря это он как раз и занимается тем, от чего предостерегает: критикует и осуждает. Ведь никто не думает, надеюсь, что под «судом» в известном изречении подразумевается судебное заседание с обвинителем, защитником и присяжными, где вы занимаете место судьи? Конечно, нет. Имеется в виду вынесение суждения, моральной оценки чьего-то поступка, и моральное же осуждение его, если поступок нехорош. Так вот здесь и кроется — хотя, по чести говоря, не так уж и кроется, а лежит прямо на поверхности — противоречие. Потому что если критиковать и осуждать — плохо, то критикуя и осуждая человека за то, что он позволяет себе критиковать и осуждать кого-то, ты сам нарушаешь принцип, которому пытаешься научить. И ясно, что такой «науке» грош цена. Это как бить кого-то по голове, крича: «Да пойми же ты, что нельзя бить людей по голове!». Такая сцена выглядит просто глупо. Если уж судить нельзя, то лучшим способом претворить этот принцип в жизнь будет просто промолчать, видя, как кто-то кого-то осуждает. В конце концов, кто ты такой, чтобы судить судящего?.. Скромнее надо быть, смиреннее. Но нет: такие деятели не упускают возможности прочитать нотацию, при этом ссылаясь сами знаете на кого. Ох уж эта страсть к самолюбованию... Она и сами знаете кого превращает в свою разменную монету. А я вот убеждён, что уметь видеть дурное и осуждать его — нормально. Способность к пониманию таких вещей и к вынесению моральных оценок — одно из качеств, делающих человека человеком, отличающих его от животного.

«Не нужно слушать никого. Жить нужно только своим умом». Ну, это на десерт. Самое смешное противоречие, и в то же время, быть может, самое грустное. Потому что уж его-то не заметить — это надо постараться. И если человек на такое не способен, то он, вероятно, просто болван. А наличие среди населения болванов не может не огорчать. Да, это звучит гордо (где-то я уже слышал подобное...), — всегда жить только своим умом, ни от кого не зависеть в суждениях. Настолько гордо, что плавно перетекает в гордыню. Но, во-первых, это невозможно. Мы не можем не смотреть на чужой опыт и не принимать во внимание чужих суждений. Даже животные набираются опыта друг у друга; человеку же дан мощный интеллект для того, чтобы учиться различными способами, собирать и обрабатывать информацию. И львиная часть того, что мы знаем и умеем, нами почерпнута у других людей. Мы живём не в вакууме, и так не бывает, чтобы кто-то не был зависим от чужих суждений и поступков, служащих примером. Поэтому разухабистые «никого» и «только» звучат как бред. Ну а во-

вторых... Когда кто-то говорит тебе «Не слушай никого!», то он имеет в виду «Не слушай никого, кроме меня!». Ведь если ты последуешь его совету без этой поправки, то первым, кого ты не должен будешь слушать, окажется он сам. Ибо «никого» — значит никого, и его в том числе. А ещё здесь образуется логическая петля, смысловой парадокс: послушавшись его совета, ты должен будешь отвергнуть его совет, и тогда ты этого совета не получишь и не последуешь ему, а значит, не станешь его отвергать, и получишь его, и чтобы последовать ему, ты должен будешь его отвергнуть, и всё заново... Однако интереснее всего здесь оказывается откровенная попытка этого советчика установить над тобой свой исключительный контроль, стать единственным авторитетом, по принципу «Не слушай других, а я тебя научу жизни, и научу слушать только меня». Но это при условии, конечно, что он сам понимает, что говорит. Если же не понимает, то я уже сказал выше, кто он есть. И на его велемудрый совет можно отвечать просто: «Да пошёл ты!..».

Вот такие образцы противоречий. Их в самом деле больше, — но если подробно разбирать все, получится объёмная монография, что на сегодня не входит в мои планы. Не сомневаюсь в том, что вам неоднократно доводилось слышать эти и другие подобные сентенции. А может, вы и сами... Ладно, ладно: пусть это останется вашей маленькой тайной.

Грустно слышать, как кто-то увлечённо несёт откровенную чушь, в полной уверенности, что это глубокая мысль или ценный совет. И ещё грустнее наблюдать, как эти глупости повторяют многие, а ещё более многие слушают, приоткрыв рот, и завороженно кивают. От этого даже становится не по себе. Потому что ну вот же они, нестыковки и противоречия, лишающие такие высказывания смысла. Они на виду. Но пипл, как говорится, хавает. Неужели в обществе столь высок процент глупцов? Или лентяев, которым влом задуматься над тем, что они слышат? Или впрямь у существенной части общества нарушена способность к анализу и просто к здравому мышлению? Тогда плохо дело... Тут есть от чего вздрогнуть. Будущее приобретает мрачный вид.

Но мы-то оптимисты, верно? Поэтому давайте считать, что всё не так плохо. Прорвёмся и через дебри недомыслия. Может, в процессе удастся понять, почему оно цветёт столь буйным цветом, и что-то сделать, чтобы исправить ситуацию. Пока же надо постараться не оказаться частью всего вот этого. А то ведь такое происходит быстро. Не успел оглянуться — и вот уже увлечённо повторяешь какую-нибудь привлекательную ерунду...

Словом, не теряйте бдительности, граждане! Соблюдайте умственную гигиену! Мойте слова перед употреблением. Не только свои, но и чужие.

© Атархат, 2023

Ответственность всегда

Проблема ответственности — одна из главных моральных проблем, связанных с человеческой деятельностью. Её можно разложить на несколько моментов. Например, перед кем человек несёт ответственность за свои поступки — перед людьми, Богом, Природой? Или ещё — всегда ли он несёт ответственность, или могут быть обстоятельства, освобождающие его от таковой? И так далее. Нас сейчас интересуют два обозначенных пункта.

Что касается первого, то вариант с Богом отпадает сразу. Ответственность перед людьми — да, безусловно. Но сложность здесь в том, что эта ответственность, как её понимают люди, субъективна. У разных мировоззрений, разных культур и просто разных людей разные представления о правильном и справедливом. Конечно, есть много общих или сходных моментов, но есть и масса различий. За один и тот же поступок тебя где-то похвалят, а где-то побьют. Таким образом, ответственность-то есть, но определённости с ней нет. Настоящим же мерилом ответственности, абсолютно объективным арбитром в этом отношении, является Природа. В ней чётко определено, что правильно, а что нет, что хорошо,

а что плохо. Это автоматически влечёт соответствующую реакцию на энергетическом уровне, — откуда и возникает то, что мы называем личным адом. Однако и здесь есть своя сложность. Она заключается в том, что критерии, по которым судит Природа, неочевидны для людей. Их подход иногда совпадает с её подходом, а иногда резко противоречит ему. Впрочем, в плане объективной ответственности это ничего не меняет. Поступки человека в любом случае оцениваются Природой, и это имеет значение для его внутреннего состояния. Может быть, люди наградят его за то, за что объективно он получит ещё несколько месяцев личного ада, или накажут за то, благодаря чему он объективно существенно продвинется по пути духовного совершенствования. Иначе говоря, как бы ни судили люди, суждение Природы — т.е. действие её законов — всегда первично и всегда несёт для человека главные последствия. Вне зависимости от того, знает он об этом или нет, и вне зависимости от того, что он об этом думает.

Что касается второго пункта, то здесь есть обстоятельство, имеющее определяющее значение, и тем самым лежащее в основе всего. А именно — то, что человек обладает свободной волей и всегда выбирает сам, что ему делать.

Мне могут возразить, что бывают обстоятельства, не оставляющие выбора. Я отвечу: неправда. Таких обстоятельств не бывает. Выбор есть всегда. Иное дело — признаём ли мы, что он есть, считаем ли имеющиеся варианты за таковые. Например, предприниматель оказывается на грани разорения, и у него остаётся лишь одна возможность этого избежать: прибегнуть к афёре. Варианта же не прибегать к ней и принять разорение он может не рассматривать в принципе, — хотя такой вариант имеется. Поэтому он говорит, что выбора нет, — тогда как выбор есть, и он его уже сделал. Сделал в предпочтительную для себя сторону. Можно привести массу подобных примеров. Кто-то подвергается опасности, и чтобы избежать её совершает подлость. Кто-то стремится воплотить свою мечту, добиться желанной цели, и ради этого совершает преступление. Кто-то морально обязан высказаться в пользу правого дела или против неправого дела, но это связано с риском для карьеры, свободы или жизни, и потому он молчит. И так далее, и тому подобное. Каждый из этих людей, скорее всего, скажет, что не имел выбора. Возможно, большинство их будет искренне думать так. Однако на самом деле выбор был у всех. И они его сделали, избрав то, что, по их мнению, будет для них лучше. Их отказ признать этот факт имеет значение только для их самоуспокоения. Природа знает, что выбор был, и её законы уже сработали в соответствии с этим. Апелляции здесь не существует, и выгораживать себя бесполезно.

К слову, то же самое действует и в обратную сторону. Если человек не видит

для себя возможности поступить подло, трусливо, жестоко и т.д., тогда он, поступая достойно, тоже может сказать, что не имел выбора. И это тоже будет не так. У него был выбор и была возможность поступить недостойно. И в отношении него законы Природы тоже сработают как механизм объективной оценки. Только результат этой оценки пойдёт ему в плюс, а не в минус.

Человек всегда свободен в своих решениях, и у него всегда есть варианты, два или больше, — видит ли он их или нет, признаёт или нет. То, что он делает, всегда есть результат его свободной воли, не подвластной никому и ничему. Поэтому он всегда несёт ответственность за свои поступки, — конечно, если это взрослый и вменяемый человек. Он не может сказать «Меня заставил кто-то или что-то, обстоятельства не оставили мне выбора». Вернее, сказать-то он может, но на объективную оценку его поступков Природой и на вытекающие из данной оценки последствия это никакого влияния не окажет.

Ещё одна ситуация, вызывающая много вопросов, это когда человек подчиняется кому-то. Например, сотрудник компании выполняет распоряжение директора, или солдат выполняет приказ командира. А распоряжение и приказ являются незаконными либо аморальными. Исполнители могут не понимать этого, а могут понимать, — но они обязаны выполнять, и выполняют. На кого в таком случае ложится ответственность? Ведь они в самом деле должны подчиняться начальству; они обязались это делать, и теперь это их долг. Многие именно так и оправдывают аморальные или преступные действия, совершаемые на военной службе, на работе и т.д. Начальство приказало — значит, ему и держать ответ. А я человек маленький, просто исполнитель.

Нет, здесь всё не так просто. Есть ряд обстоятельств, имеющих значение. Например, если ты обязался подчиняться, зная, что тебе могут быть отданы или обязательно будут отданы аморальные приказы, ты тем самым несёшь полную ответственность за то, что совершаешь, выполняя их. Потому что ты заранее согласился их выполнять. Это был твой выбор, и теперь это твоя вина в той же степени, что и вина того, кто отдаёт тебе такие приказы. Другой вариант: ты не знал, что будут аморальные приказы. В самом деле — в уставах различных организаций и в военном уставе обычно не содержится ничего дурного, а только вполне приемлемые правила и принципы. А вот начальник отдаёт приказ, который им противоречит. Тогда твоим долгом будет не подчиниться такому приказу. Это может грозить тебе неприятностями, — но таков выбор: выполнять приказ или не выполнять. Решение в любом случае будет твоим. «Я не знал, что это противоречит уставу (правилам, присяге и т.п.)» — не оправдание. Потому что ты обязан знать, что написано в уставе, коль скоро обязался ему следовать. Такое

легкомысленное отношение к своим обязательствам, такое пренебрежение ими — дополнительная вина, прибавляющаяся к той, которая лежит на тебе из-за выполнения дурных приказов. Даже, в каком-то смысле, не дополнительная, а коренная, ибо всё остальное вытекает из неё. Не будь этой вины, не было бы и последующих. Так что ты, опять же, несёшь за всё это ответственность по полной программе.

За примерами далеко ходить не надо. Мы видим их в больших количествах на любой войне. Солдат приносит присягу защищать свою Родину, выполнять приказы командиров и т.д. Имеются в виду, конечно же, законные приказы, — о других в присяге речь идти не может, потому что тогда это уже будет не воинская присяга, а правила некой преступной организации. Присяга также не может противоречить международным конвенциям и прочим соглашениям, подписанным данным государством. Соответствие таким документам должно закладываться в присягу, устав и т.п. изначально, ибо такова обязанность государства. И вот солдат приносит присягу — а потом его страна вторгается в другую страну. Это уже противоречит присяге. Ему отдаются другие противоречащие ей приказы, нарушающие также и международные соглашения. Ему велят — или разрешают — уничтожать мирное население, жестоко обращаться с пленными и совершать другие военные преступления. Всё это противоречит присяге, и он не просто имеет право не подчиняться таким приказам, — он обязан им не подчиняться. В противном случае он принимает на себя ответственность как за совершённые преступления, так и за нарушение присяги. Как и отдавший такие приказы командир, над которым есть свой командир, возможно, отдавший эти приказы уже ему. Оправдания «Я подчинялся приказам» тут не существует. Наоборот: это подтверждение вины. Ты сам констатируешь, что выполнял приказы, которые незаконны и которые ты ни в коем случае не должен был выполнять. Возможно, за неподчинение тебе грозил трибунал, — тоже, кстати, незаконный. Однако это не означает, что у тебя не было выбора. Он был. И это был выбор — пострадать или стать преступником. Что бы ты ни предпочёл, ты будешь нести за это ответственность. И перед людьми, и перед Природой. Ответственность моральную и духовную, как минимум.

И понятно, что можно уйти с работы или с военной службы, где заставляют совершать аморальные поступки. Тоже выбор. Тот, кто этого не делает, пусть не оправдывается своими трудными обстоятельствами и прочим подобным. Потому что это может быть причиной его поступков, но не тем, что отменяет их аморальность или обнуляет свободу его выбора. Грубо говоря, если ты кого-то обманул, никакие твои обстоятельства не превратят обман в правду и не

вычеркнут из реальности нанесённый этим обманом вред. И не отменят твоей ответственности ни за конкретный поступок, ни за то, что ты не ушёл, тем самым согласившись выполнять подобные распоряжения.

Вот так, в общих чертах. Затронутая тема гораздо шире, и срастается со многими другими, — например, с темой различения добра и зла или с темой долга. Здесь мы взглянули только на одну составляющую этого комплекса.

Ну а всё вышесказанное я резюмирую следующим образом. Свобода — это прекрасно. Все её хотят, все ею наслаждаются. Но «свобода» как раз и значит «ответственность». И вот тут она оборачивается другой стороной. Теперь уже было бы неплохо в определённых ситуациях её утратить, чтобы не нести ответственности. Только вот не выйдет. Свобода воли — неотъемлемое свойство человека. Он таков, и иным быть не может, — потому что только таким он и нужен Вселенной, и именно таким его создала эволюция. Он по самой своей сути не может быть безвольной марионеткой в чужих руках. Если же пытается ею быть, то, опять же, по своему собственному волеизъявлению, — ибо это он позволяет кукловоду стать кукловодом. Впрочем, это всё равно лишь видимость, — ведь марионетка в любой момент может оборвать протянутые к ней нити.

Являясь свойством человека и всегда неся с собой ответственность, свобода может уже не казаться столь сладким лакомством. Кое-кому она может увидеться самым настоящим проклятием, от которого невозможно избавиться. Что ж... Могу вам сказать, что и отношение к ней как к лакомству, и отношение к ней как к проклятию одинаково неверно. Она — эффективный инструмент, данный нам для того, чтобы совершенствоваться и делать мир лучше. Нужно учиться правильно и творчески пользоваться этим инструментом. Тогда работа с ним будет приносить и пользу, и радость.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Человек из Учения: штрихи к портрету (1, 2, 3)

Можно ли нарисовать, хотя бы теоретически, типичный портрет последователя той или иной религии или учения, как духовного, так и социального? Понятное дело, речь не о внешности, а, так сказать, о внутреннем облике, — образе мыслей, отношении к жизни, а значит, и об образе действий, который из этого вытекает. В принципе, нарисовать такой портрет можно. Хотя отдельный вопрос, насколько полным он будет. Для какого-то учения это получится легче, и внятный портрет окажется возможно создать относительно немногими жирными мазками. А где-то будет так много элементов и нюансов, а то и вообще вариантов понимания одного и того же, что о достаточно полном и чётком портрете придётся забыть, и удовольствоваться весьма приблизительным наброском. Можно ли нарисовать типичный портрет, скажем, коммуниста? Более-менее, — с учётом размывания коммунистической идеологии, которое произошло за последние 150 лет. А сикха? Не стану утверждать наверняка, но это может быть даже полегче. А возможен ли портрет типичного христианина? Это настолько раздробленное и усложнённое бесчисленными толкованиями мировоззрение, что

теоретический портрет будет содержать несколько ярких общих черт, несколько черт понеопределённее, и массу чего-то, что различается весьма смутно. По факту это будет много портретов, больших и малых, ярких и тусклых, которые можно попытаться, путём наложения их друг на друга, совместить в один портрет, — со вполне ожидаемым малоудовлетворительным результатом.

А можно ли нарисовать портрет типичного человека из Учения? Можно, — но это большая работа. Раздробленности и противоречивых толкований у нас нет, эрозии или размывания идей — тоже, но при этом имеется обширное мировоззрение и много моментов, формирующих человека. То есть черты чёткие, но детализация велика. В одной небольшой статье, или даже в их цикле, подробного портрета не нарисуешь. Однако можно показать несколько важных штрихов, во многом формирующих типичного последователя и могущих дать хотя бы частичное представление о том, каков он. Именно это я здесь и попытаюсь сделать.

Но сначала — необходимое уточнение. Просто хочу подчеркнуть, что имеется в виду именно теоретический портрет. Иначе говоря, то, каким имеет быть типичный последователь Учения. Но нельзя сказать, что все его последователи уже сейчас таковы. Все мы учимся и меняемся в нужную сторону, — но это постепенный процесс, длящийся всю жизнь. И могущий длиться даже не одну жизнь. Поэтому все находятся на разных его стадиях. Достижение большого соответствия должному — это уже, практически, уровень Учителя. Словом, нельзя сказать, что мы все таковы, как будет описано, — но мы к этому идём. Я буду описывать то, к чему следует стремиться. Это может быть интересно людям не из Учения, как элемент знакомства с ним, и самим его последователям, как напоминание о том, какими они должны стать. Кто-то уже достиг чего-то из описываемого, кому-то это ещё только предстоит. Разные качества вырабатываются каждое в свой срок, — было бы стремление и старания.

***

1. Жизнь — лишь эпизод

Человек из Учения очень ценит свою жизнь, но в то же время понимает, что она — всего лишь один эпизод его существования. Возможно, у него за плечами уже много жизней и биографий, и впереди может быть ещё больше. Это цепочка реинкарнаций, где каждая жизнь — звено, соприкасающееся с предыдущим и последующим. В каждой из них были свои радости и невзгоды, и однажды всё заканчивалось, чтобы могла начаться новая жизнь, с новыми событиями и вызовами.

Если человек думает, что он живёт только один раз, все невзгоды, которые он

испытывает, оказываются намного тяжелее. Ведь они отнимают время, которое не вернёшь, и возможности, которые часто уходят безвозвратно. От этого гораздо больнее.

Например, у кого-то не сложилась личная жизнь. Если это была только одна попытка, и возможность уже не повторится, и иначе уже не будет никогда, всё, конец, — это невыносимо тяжело. Некоторые в самом деле не могут этого вынести и делают с собой что-нибудь нехорошее. Но если понимаешь, что ничто не потеряно безвозвратно, что это лишь временная неудача, что в прошлых жизнях у тебя было хорошее, и что в следующей жизни всё будет не так, как в этой, что твои многообещающие шансы, твои возможности и твоё счастье впереди, — тогда ощущения совсем другие. Ну, не получилось как хотелось. Да, грустно. Но мало ли бывает неудач? Это не конец всего, а временная сложность. Всё ещё будет. Другой пример. Человек очень болен, и болезнь не позволяет ему вести полноценную жизнь. Если жизнь одна, тогда это непоправимая трагедия и соответствующее страдание. Если же она не одна, то это лишь неудачный эпизод биографии, который минует, и всё будет нормально. Да, тяжело. Но это не груз непоправимости и обречённости на нечто ужасное. И так гораздо легче. Главное — осознать это.

Одна отдельная жизнь в таком видении — как один отдельный день в череде других. День не задался, он вышел неудачным, — но из-за этого никто не сходит с ума, не спивается, не кончает с собой, даже не впадает в депрессию. Просто немного погрустим и ляжем спать. Неудачный день закончится, будет новое утро, будет новый день, более удачный и более интересный. Надо готовиться к нему, а не жить прошлыми неудачами.

Вот так относится к большим жизненным трудностям человек из Учения. Поэтому они не наносят ему сокрушительных психологических травм, не ломают его, не лишают присутствия духа, не делают слабым и унылым. А значит, не лишают возможности делать что-то хорошее, быть полезным миру, быть опорой и примером для других людей. Ну а последнее вполне может спасти кого-то, у кого нет такого отношения к жизненным трудностям и кому вследствие этого гораздо хуже.

2. Выбор есть всегда

Одна из самых страшных вещей для человека — состояние безвыходности и полного бессилия, когда невозможно ничего изменить. Ведь он по самой своей натуре — существо творческое. Он существует для того, чтобы что-то делать, менять себя и мир, чтобы совершенствоваться через моральный выбор. Поэтому

невозможность совершить выбор и поступить в соответствии с ним практически равноценна смерти, — если не физической, то психологической. Иногда и моральной. Порой кто-то совершает трусливый, подлый или откровенно преступный поступок, оправдывая его словами «У меня нет выбора». Так отсутствие выбора у него оборачивается бедой ещё для кого-то.

Но на самом деле выбор есть всегда. Может быть, в наборе возможных вариантов отсутствует тот, при котором всё разрешится наилучшим образом, без неприятностей, страданий и потерь. Однако всегда можно выбрать между лучшим и худшим. Когда кто-то говорит, что у него нет выбора, это означает, что некоторые варианты он просто не рассматривает. Например, он или совершит подлость, или пострадает, но при этом сохранит чистую совесть. А он не хочет пострадать, и потому второй вариант в его списке отсутствует, так сказать, по умолчанию. Вот и получается, что у него, вроде как, нет выбора. Соглашаясь с этим, он отказывается от чего-то очень важного в своей сущности. От чего-то, что во многом делает его человеком, разумным существом со свободной волей. Он добровольно превращается в игрушку обстоятельств, позволяя кому-то или чему-то манипулировать им.

Человек из Учения этому не подвержен. Он знает, что всегда имеет выбор, что бы с ним ни происходило. И это свободный выбор. Никто и ничто не может подчинить себе его волю и управлять ею. Никто и ничто не может заставить его поступить так, как неправильно поступать, как он не должен поступать, как он не желает поступать. Да, может быть, в итоге ему придётся плохо. Но это будет то, что он выбрал для себя сам, а не то, что ему навязали. Может быть, пострадает его тело, — но душа станет сильнее и совершеннее. Возможно, уже не для этой жизни, а для следующей, — как получится.

Для человека из Учения нет отчаяния безвыходности и нет вынужденности дурных поступков. Он никогда не теряет контроля над ситуацией и возможности сделать то, что он считает правильным. Это может дорого обойтись, — но такова цена свободы и человечности. Хотя на самом деле они бесценны, — так что он в любом случае обретёт больше, чем потеряет. Он не подвержен ощущению бессилия и униженности, перечёркивающему человеческое достоинство. Что бы с ним ни происходило, в итоге будет то, что он для себя решит. Право выбора дала ему эволюция, а Вселенная дала ему силы, чтобы это право сохранить.

3. Никто не враг

Согласно Учению, абсолютного зла не существует. Есть плохое, что мы условно называем злом, — это то, что мешает полезному развитию и несёт

разрушение. Но именно тенденция небытия, направленная на разрушение, служит стимулом для полезного развития Бытия, дающего жизнь всему существующему. То есть мир, в самом обширном его понимании, мир как беспредельное Бытие, устроен так, что в нём даже зло поставлено на службу благу. Потому мы и называем его злом условно, — ибо оно по всем внешним признакам выглядит как зло, и ведёт себя как зло, но по сути составляет необходимую часть блага. А раз так, то не может быть и отношения к нему как к абсолютному и безусловному злу. С ним нужно бороться, — для того оно и существует, — но нельзя допускать в себе ненависти к нему. Потому что ненависть — выражение того самого стремления к разрушению. Невозможно успешно бороться с ним, имея мотивацией его же. Это означало бы, что оно в тебе победило.

К понятию «зло» в каком-то смысле ближе то дурное, что совершают люди, — ибо оно в своей подоплёке не подразумевает всеобщего блага. Тут мы не будем говорить о том, что совершается случайно и неумышленно, но лишь о том, что совершается сознательно и целенаправленно и имеет целью навредить, разрушить, уничтожить что-то или кого-то, обычно в эгоистических целях. Эгоизм же сам по себе — явление отрицательное. Но почему люди поступают так? Потому, что они несовершенны. Конечно, несовершенны все; — но те, о ком идёт речь, скажем так, находятся на ступени очень глубокого несовершенства. И поступают в соответствии со своим уровнем. Прыгнуть выше собственной головы всегда очень трудно. Так что это более беда их, нежели вина. И в своей беде, которую они чаще всего даже не осознают, они несут беды другим. При этом в них, как во всех людях, содержатся частицы Духа, который хоть и сам несовершенен, тем не менее представляет собой самое благое, что есть во Вселенной. Это означает, что каждый человек хорош по своей сути, а всё дурное, что в нём проявляется, — вторично. Дух вечен, при этом он постоянно совершенствуется, становится всё лучше, тогда как дурные человеческие качества временны, и проявляются они для того, чтобы с ними можно было бороться. И они обречены на то, чтобы однажды исчезнуть, заменившись качествами благими. Так, через борьбу с пороками и вообще всем отрицательным в человеке, происходит совершенствование Духа в нём.

Итак, мы видим несколько важнейших моментов. Во-первых, каждый человек по сути своей благ, а всё дурное в нём поверхностно и временно. Во-вторых, люди вершат зло хоть и намеренно, но по недомыслию, по причине своего глубокого несовершенства. Нельзя сказать, что они совсем не виноваты в том, что творят. Конечно, они несут за это ответственность, — и перед людьми, и перед Природой. Но и абсолютным злом их назвать нельзя. Это благо, которое запуталось и забыло,

или ещё не поняло, что оно — благо. Поэтому человек из Учения не испытывает ненависти даже к самым дурным людям, не считает их врагами. Он борется с ними, противостоит тому дурному, что они делают, — но не из ненависти, а по необходимости.

Человек из Учения всегда в борьбе, ибо в мире много дурного, — но при этом у него нет врагов. Он ни к кому не относится как к врагу; он не относится так даже к тем, кто ненавидит и считает врагом его. Он стремится не убивать и разрушать, а исправлять и создавать. Поэтому он не бывает ослеплён злобой, он не подвержен жажде мести, не стремится причинить кому-то вред из неприязни. Он знает, что каждый человек по сути хорош, и со временем должен стать ещё лучше, — этим и определяется его отношение к людям.

Опять же, такое отношение к людям помогает ему сохранить психическое здоровье. У него не может быть идеи-фикс на почве мести, и он не гробит на это свою жизнь, у него не бывает психозов на почве злости на кого-то, не бывает срывов и аффектов по подобным причинам, и так далее. Словом, и ему самому живётся легче, так как его психика не угнетена столь тяжёлым грузом, ломающим её, и для окружающих он не опасен, ибо вменяем и уравновешен, и не рискует в какой-то момент слететь с катушек и сотворить что-нибудь ужасное.

© Атархат, 2023

Побочное явление

— Как ты стал таким мудрым?
— Так же, как и все. Пережил очень тяжёлый день.
Сериал «Доктор Кто»

Когда читаешь пандэкт, в некоторых текстах встречаешь упоминания о различных неординарных способностях, которыми обладали Учителя. Выглядит это одновременно и странным, и закономерным. Странным — потому что это в самом деле необычно, и порой выглядит как рассказы о чудесах. Закономерным — потому что это Учителя, прошедшие большой духовный путь, много познавшие и осознавшие, многому научившиеся, и сами по себе ставшие неординарными людьми, что вполне сочетается с обретением таких способностей. Кому, как не им, уметь что-то такое? В любом случае, это впечатляет.

Для того, чтобы понимать, о чём идёт речь, приведу несколько примеров из двух книг пандэкта.

«Ещё он говорил, что тело его не боится жара и холода; на моих глазах он клал руку в огонь, и на ней не оставалось следов иных, кроме следов копоти. Бывало так, что он закрывал глаза и так видел, что я делаю, и говорил мне об этом; и видел то, что я делал за его спиною» (Частица II, 8-9). *«Прошло время, и я состарился. Состарившись же ослеп, и не мог более работать; учить же мог, и учил. И во всякий*

день я упражнял свою душу и созерцал в себе глубины существующего. И в некий день я увидел без глаз. Тогда я опять стал работать; и люди изумлялись, видя это» (Идущий VI, 23-27). *«Учитель велел мне сложить костёр; и когда я сложила, он дунул на ветки, и они загорелись»* (Двадцатидневье VIII, 22). *«Тою ночью я был подле тебя, и просил хищных тварей не трогать тебя. Нет вражды; но они не могли не исполнить моей просьбы»* (Двадцатидневье IX, 9-10). *«Тогда родичи старейшины взяли рогатины и секиры, и с ними приступили к Влаю, грозя ему и говоря, чтобы он уходил и никогда больше туда не возвращался. Влай же взял нож, и тем ножом разрезал себе руку в пяти местах и грудь в двух: а кровь не текла. Увидев это, грозившие устрашились и отступили от него»* (Слово о Влае IV, 7-9). *«Трети года не прошло, и вот что учинил колдун. Он велел родичам старейшины доставить ему человека; те тайно взяли одного из своего селения и силой привели к нему. И колдун выбил из него душу, а на её место вложил демона. Потом он довёл его до селения, и там отпустил. И тот человек вошёл в селение и стал буйствовать, и в своём буйстве покалечил ребёнка. Тогда люди стали просить Влая, чтобы он его унял; и Влай посмотрел на него и увидел, что в нём демон. И он взмахнул руками и выбил из него демона, самого его не коснувшись; осталось лишь тело, и оно упало мёртвым»* (Слово о Влае IV, 29-35). *«Когда этому сыну было двенадцать лет, его поразил неведомый недуг, и он стал умирать. Тогда Кманка собрал всех людей из трёх селений и простился с ними. Потом он пошёл к своему сыну, который умирал, лёг рядом с ним и стал отдавать ему свою жизнь, как отдают пищу. Так он лежал четыре дня, и умер; и когда умер, мы увидели, что в теле его не осталось ни мяса, ни крови, но лишь кости и кожа. Сын же его выжил и жил далее»* (Жизнь IX, 48-52).

Именно обретение подобных необычных способностей в наше время оказывается мотивацией для многих из тех, кто находится в духовном поиске. Они ищут Учителя, который помог бы им раскрыть какую-нибудь способность, — а лучше не одну. В принципе, направление поисков правильное. Учителя часто сами кое-что могут, и действительно могут поспособствовать другим в достижении того же. Только не так, как предполагают эти другие.

Потому что способности Учителей достаются им ценой огромного труда, — умственного, духовного, волевого. Они являются не просто навыками, приобретёнными в результате тренировок и практик, а следствием глубоких изменений в самом человеке, следствием его внутренней перестройки, — опять же, умственной, психологической, моральной, мировоззренческой, духовной. По сути, человек, пришедший к открытию таких способностей, это уже не тот человек, который когда-то начинал свой духовный путь. И заняло это у него немало лет, —

причём при условии большой самоотдачи. А главное — начиная путь, он думал не об обретении суперспособностей, а о том, чтобы обрести Истину и придти к правильной жизни.

Подобные же искатели, вопреки тому, что они о себе думают, находятся не в духовном поиске, а в поиске средств для удовлетворения своего тщеславия. Ведь обрести какие-то экстраординарные способности — это круто! И я встречал людей, уверенных, что именно раскрытие таких способностей ведёт к высокому духовному уровню. По их мысли, всё происходит примерно следующим образом: ты занимаешься какими-то практиками (лучше мощными, чтобы много времени не заняло, ибо более чем на несколько месяцев терпения не имеется), позволяющими раскрыть в себе нечто такое, — и когда оно раскрывается, это сразу возносит тебя в высшие духовные иерархии. Насколько я знаю, никому из них такой номер не удался. И не может удаться. Потому что всё происходит как раз наоборот: раскрытие чего-то такого становится результатом достижения высокого духовного уровня. На что, повторю, требуется много лет, много сил и огромная самоотдача. Что же до стремления к обретению способностей, то оно только мешает. Это стремление тщеславное и легкомысленное, — и пока ты не победишь то и другое, ты никуда не продвинешься. Иначе говоря, такая мотивация является гарантией, что ты не достигнешь желанной цели. Достигнуть этого может лишь тот, кто стремится не к этому. Лишь тот, кто ставит себе целью именно познание Истины и духовное развитие. Так что всем этим искателям можно только посочувствовать. Горько идти по дороге несбывшихся надежд и неосуществившихся стремлений.

Выше было сказано, что раскрытие чего-то такого становится результатом достижения высокого духовного уровня. Тут нужно внести уточнение: становится результатом, но не обязательно. То есть какие-то способности могут раскрыться, а могут и не раскрыться. От чего это зависит в том или ином случае, сказать трудно, ибо факторов задействуется много, и не все они лежат на поверхности. В пандэкте тоже об одних Учителях засвидетельствовано, что они что-то такое могли, а о других нет. Высокий духовный уровень здесь не гарантия.

И сейчас я скажу то, чего многие просто не поймут: обретение таких способностей неважно. Просто несущественно. Высокий духовный уровень нужен вообще не для этого. Их раскрытие — всего лишь побочное явление успешного духовного развития. В Учении к ним именно так и относятся. Раскрылось что-то — хорошо; нет — и не надо. Люди приходят в Учение не за этим.

Поэтому те, кто ищет чего-то такого, могут даже не пытаться обрести его в Учении. Хотя примеры из пандэкта, приведённые выше, выглядят соблазнительно.

То есть в Учении подобное достижимо. Да, — но что за этим стоит? Читая пандэкт, можно примерно представить, какой трудный путь приходилось пройти нашим Учителям. Взять хотя бы Сэммайэра, который в старости утратил зрение, а потом «увидел без глаз». Способность потрясающая, что и говорить. Однако через что он прошёл на пути к ней? В юности он, отказавшись от хорошей жизни, несколько лет просидел в яме, куда сажали преступников, — сначала вместе с Учителем, потом в одиночестве. Это было ради обучения, ради духовного пути. Затем, утратив семью, долго скитался, побывал в руках работорговцев, потом батрачил. Потом, уже став Учителем, подвергался проклятиям, полностью посвятил себя ученикам, едва не потерял их, когда их хотели перебить, бывал на грани гибели сам. И всегда следовал избранному пути, и, как он сам говорит, «...во всякий день я упражнял свою душу и созерцал в себе глубины существующего». При всём при этом, при всей своей целеустремлённости, самоотверженности, терпении, верности пути и углублённости в него, он только в старости обрёл упомянутую способность «видеть без глаз». Кто из нетерпеливых искателей суперспособностей готов пройти подобным путём? Вряд ли хоть кто-то. Особенно с учётом того, что подобный результат ещё и не гарантирован.

Оно, конечно, неплохо, — получить нечто этакое быстро и легко. Но это так не работает. И если кто-то обещает научить вас супер-пупер практике, благодаря которой вы в короткий срок сделаетесь титаном духа с крутыми способностями, — сразу посылайте его подальше. Потому что вас явно обманывают. И если, поведясь на приманку, вы потеряете только время, то можете считать, что вам повезло.

В Учении за подобным не гонятся. Сюда приходят за знаниями, за возможностью духовно продвинуться, стать лучше, за внутренней силой, которая поможет вынести все невзгоды и не сломаться, за пониманием того, как можно сделать мир лучше, и за качествами, которые помогут в этом. Сюда приходят, чтобы обрести путь. Путь длиною в жизнь. И если помимо всего перечисленного в один из дней окажется, что у тебя ещё и открылись какие-то особенные способности, можно счесть это приятным бонусом и порадоваться. Им тоже найдётся применение и на собственном духовном пути, и в деле улучшения мира.

Является ли такой подход оригинальным? Ну, разве что в наше время, при том восприятии духовности, которое имеет место в обществе сегодня. Для нынешних искателей он может выглядеть очень странным. А вообще-то, в прежние времена он был совершенно обычным. Да и сейчас кое-где сохранился. Желающие могут поинтересоваться, например, какой ценой даются особые способности индийским отшельникам или христианским подвижникам. Таковые, вроде бы, даже ещё

остались. Это говорит, в частности, также и о том, что при должном подходе — углублённом, ответственном, самоотверженном, терпеливом — кое-чего существенного можно достичь и в, скажем так, не самых истинных учениях. Впрочем, не будем сейчас уходить в дискуссию об истинности того или иного пути. Суть в том, что искреннее стремление к Истине уже само по себе творит настоящие чудеса. Тщеславие же и легкомыслие любой путь, даже самый наилучший, превращают в непроходимое болото. Кто это понял, тот уже сделал хороший шаг вперёд.

© Атархат, 2023

Творчество по Учению

Когда заходит речь о творчестве, то обычно имеется в виду нечто относящееся к искусству, — писательство, живопись, ваяние, музыка и прочее. Причём зачастую ощущается, что между искусством и творчеством как бы проводится качественное разграничение. Стихи Петрарки — это первое, а стихи какого-нибудь поэта-любителя — второе. С другой стороны, есть такое понятие, как «творческий подход». И принято считать, что подойти творчески, т.е. изобретательно и оригинально, можно практически ко всему, — даже к мошенничеству, пыткам и убийству. Допустим. Но чем тогда является творчество как таковое? Вроде, оно ассоциируется с чем-то положительным. Произведения искусства прекрасны, а кустарное (если так можно выразиться) творчество хоть и далеко не всегда качественно, всё же демонстрирует стремление к прекрасному или, как минимум, к некоему самовыражению, что тоже хорошо. Да, — но как же тогда с отрицательными явлениями? Это не творчество? Или всё же творчество, — и тогда оно вовсе не является чем-то однозначно положительным по своей сути?

Когда просто беседуешь с кем-нибудь на тему творчества, всё кажется не столь сложным, и как будто вполне понятно, о чём идёт речь. Но если начинаешь задумываться и копать глубже, то обнаруживаешь, что понятно далеко не всё, и

что имеется ряд серьёзных вопросов.

В Учении понятие «творчество» имеет огромное значение, потому что выражает собой то, для чего существуют осознающие, включая Творца. У нас это понятие является максимально широким.

Конечно, произвольное выведения смысла слов исходя из простых созвучий и поверхностных ассоциаций — занятие не только неблагодарное, но и не очень чистоплотное. Им обычно пробавляются различные болтуны, диванные философы и аферисты. Они порой заворачивают такие словесные комбинации, что просто диву даёшься. Однако бывают и реальные случаи, когда таким образом можно что-то сказать о смысле слова, — чему немало примеров могли бы привести филологи и лингвисты. И то, что касается творчества по Учению, — как раз такой случай.

Первым творческим актом в нашей Вселенной было создание самой Вселенной. Совершил его Творец, создавший Вселенную из самого себя, преобразовавший себя в неё. Мы не знаем его подлинного имени, и потому именуем его просто Творцом, имея в виду, что он — тот, кто всё сотворил. Всё, что актуализовано для нас как Вселенная со всем её содержимым, включая нас самих. Для чего он это сделал? Для того, чтобы стать совершеннее, подняться на новую эволюционную ступень. Иными словами, чтобы в определённом смысле пересоздать себя, превратить в существо, лучшее прежнего. То есть данный творческий акт был направлен им на самого себя и имел несомненно благие цели. Однако в то же время он был направлен и во вне. Ведь Творец — часть своего мира, своей Вселенной, и он имеет значение для её дальнейшей судьбы. Чем лучше, совершеннее он будет, тем на большую пользу ей это пойдёт. Поэтому его творческий акт является двойным благом, направленным и вовнутрь, и во вне, и на него самого, и на мир, в котором он обитает.

Этот акт мы можем принять за некий исходный пункт наших рассуждений, за точку отсчёта, от которой идёт линия координат и условно вниз или вовнутрь, и условно вверх или во вне. В самого Творца, и от него к чему-то большему. При этом мы можем дать общее определение понятию «творение» (как акт творения) и понятию «творчество», объединив их по смыслу в одно. Получается, что творчество/творение — это разумное, осознанное действие, направленное на улучшение, усовершенствование чего-либо посредством переустройства и создания новых форм существования и способов функционирования. Надо признать, что звучит это казённо, даже словно бы бюрократически. Что ж, можно сказать и по-другому. Творчество — это когда ты на основе своих знаний, опыта и таланта создаёшь нечто новое, красивое и полезное, что поможет людям и миру

стать лучше. Я не настаиваю на том, что оба определения даны здесь в максимально точной и окончательной форме. Это сформулировано так, чтобы была понятна суть того, о чём идёт речь. Возможно, можно сказать лучше и понятнее. Пока же будем исходить из сказанного здесь.

Итак, творчество/творение — это создание чего-то нового, что само по себе хорошо и полезно и ведёт к положительным изменениям в том, на что оно воздействует. Создание — значит, прибавление чего-то. Не убавление, не разрушение, после которого ничего не остаётся. Это может быть творческое изменение чего-то уже существующего, — так сказать, его пересотворение, перевод в новое состояние, когда прежняя форма его существования заменяется на новую. Нечто подобное, кстати, сейчас происходит с Творцом. Возможно также не изменение существующего, а создание нового, лучшего, после чего прежнее, утратив актуальность, сходит со сцены. Так или иначе, творчество — это сотворение, создание полезного или качественно лучшего, а создание — это прибавление, привнесение в мир чего-то нового. Взяв это в обратном порядке, чтобы было более логично, мы получаем два первичных критерия творчества. Во-первых, это когда создаётся что-то новое или изменяется прежнее, и во-вторых, когда новое оказывается благотворным, а изменённое становится более совершенным.

Как и было сказано, первым творческим актом стал акт сотворения Вселенной. Он был совершён Творцом сознательно и целенаправленно. В формулировке «был совершён» это звучит так, словно он был единовременным, словно он был начат и завершён. В действительности же то, что мы подразумеваем под сотворением, было лишь его началом, отправной точкой. Само формирование известного нам Мироздания имело несколько фаз (возникновение трёх миров, уровней, состояний субстанции), а потом последовал и всё ещё продолжается длительный процесс эволюции уже внутри Вселенной. Всё это было «запрограммировано» Творцом, — если не в мельчайших деталях, то в виде общего направления, которое выдерживают выработанные и запущенные им законы развития. Таким образом, акт создания Вселенной, фактически, продолжается, процесс идёт, — только приняв несколько иной вид. Сама эволюция есть его осуществление.

И важнейшим её достижением стало появление осознающих. Почему важнейшим? Потому что до их появления эволюция шла как процесс, запущенный ранее и движущийся как бы по инерции, — хотя в данном случае это, пожалуй, не вполне корректный термин, — благодаря первичному толчку и заданному направлению. Изменения в нужную сторону, то бишь появление более развитых форм, были крайне медленными и касались, по большей части, материи. То есть

совершенствовались более материальные формы, чем Дух, совершенствование которого является путём к успешному перерождению Творца. Для совершенствования Духа нужен проявленный активный разум, — разум Творца, исследующий, познающий его самого изнутри. А для пробуждения такого разума требуются носители, способные его использовать. Такими носителями и являются осознающие. С их появлением эволюция приобрела иное качество, став также и эволюцией Духа. До того она шла как запрограммированный на появление осознающих процесс, запущенный Творцом в момент его творческого акта, — создания Вселенной. Эволюция — всё тот же творческий акт, растянутый во времени и не имевший новых творческих импульсов. Творцу были необходимы те, кто мог бы придать эволюции такие импульсы. Те, кому он мог бы «делегировать» труд по усовершенствованию себя, и в ком могли бы раскрыться его творческие способности, необходимые для этого. Потому осознающие должны были появиться, их появление было предусмотрено, запрограммировано, заложено в законы, действующие во Вселенной. И они появились. Тем самым возникла возможность творчески действовать уже внутри Вселенной, активно совершенствуя и её в целом, и Дух в частности.

Осознающие — это как бы Творцы в миниатюре. И то, что они делают в плане совершенствования самих себя, окружающего мира, Вселенной, Духа, есть ни что иное, как активное продолжение творческого акта, с которого началась Вселенная. Творец продолжает пересотворение себя через осознающих. Любое творчество — сиречь то, что мы договорились понимать под этим словом — работает на успешное завершение того этапа развития Творца, который идёт сейчас. Иными словами, творческая деятельность осознающих, и в том числе людей, идёт на пользу Творцу и приближает момент его перерождения в более высокоразвитое существо.

Вот здесь самое время вспомнить о творческом подходе к различным областям человеческой деятельности. В самом деле, это касается не только того, что у нас привычно ассоциируется с искусством, но всего вообще. Возможен творческий подход к научным исследованиям, техническим разработкам, социальным проектам, государственной деятельности, сельскому хозяйству, образованию, воспитанию детей, организации отдыха, и так далее, и так далее. Во что угодно можно привнести нечто новое, полезное и имеющее задатки на дальнейшее развитие. Вся эта полезная творческая деятельность есть часть общего развития Вселенной. То есть она представляет собой нечто более значимое, чем может показаться. Мы обычно воспринимаем это как то, что ориентировано на себя, на своё общество, на свой отдельно взятый мир, — и даже

не замечаем, что делаем нечто гораздо большее. А ведь мы формируем один из тех кирпичиков, из которых строится благополучное будущее нашей необъятной Вселенной. При условии, конечно, что то, что мы делаем, — это действительно творчество, а не бесполезная или вредная деятельность.

Несомненно, огромное значение здесь имеет и то, что относится именно к искусству. По-настоящему хорошее произведение искусства, созданное посредством подлинного, вдохновенного творчества, обращено к душе человека, к его уму и эстетическому чувству. Оно привносит в мир что-то прекрасное и делает его лучше. Точнее говоря, оно меняет к лучшему человека, — и уже он меняет к лучшему свой мир. Искусство — могущественное средство совершенствования человека. Само появляющееся в процессе творчества, оно несёт в себе творческий импульс и творческий потенциал, продолжающий действовать в пространстве и времени. Оно не только сотворено само; оно творит нового человека. Более мудрого, доброго, нравственного. И более творческого. Того, кто, в свою очередь, сможет создавать новое, прекрасное, мудрое и полезное, которое будет дальше менять к лучшему людей и мир.

Но что же с тем из искусства и прочим, что появляется в результате творческого подхода, но при этом несёт в себе отрицательный импульс, импульс к разрушению? Например, книги и фильмы, пропагандирующие безнравственность, технические разработки, направленные на уничтожение людей, деструктивные социальные концепции, и прочее подобное. Что это? Творчество или нет? По виду — да, но по сути это нечто противоположное. Оно не добавляет в мир нечто хорошее, а наоборот, вредит хорошему, разрушает его. В этом случае тоже имеет место создание чего-то, и в процессе этого создания можно увидеть изобретательность и даже внешнюю красоту. То есть первый критерий творчества как будто соблюдён. Однако второй — нет. Потому что это созданное — искусно и интересно написанная книга, прославляющая пороки, красиво сделанное и эффективное оружие и т.п. — имеет своим предназначением не созидание, а разрушение. Это инструмент, при создании которого наличествует творческий подход, но который создан ради вершения чего-то дурного, а не благого. Таким образом, это некое недотворчество; нечто, что гасит в себе творческий импульс, не давая ему продолжения. Самое близкое сравнение — отрава в красивой, творчески выполненной упаковке. Несмотря на такую упаковку, её содержимое при всём желании нельзя назвать полезной пищей, поддерживающей жизнь.

Тут мы видим, что в подобных случаях творчество — или то, что так выглядит — может быть превращено в орудие разрушения. И так происходит часто. Поэтому недостаточно обращать внимание на внешнюю форму. Главное — содержание.

Как действует вот эта красивая штука? Потенциал к чему в ней заложен? Она целит или отравляет? Поддерживает жизнь или убивает? Созидает или разрушает? Нужно смотреть на суть. Дурное тем опаснее, чем успешнее оно закамуфлировано под нечто красивое.

Итак, всё творчество, — подлинное творчество, — имеющее место во Вселенной, это проявление и продолжение акта создания Вселенной и, тем самым, акта преображения Творца в более совершенное существо. Поэтому не бывает совсем уж неважного и бесполезного творчества. Любой человек, подошедший к чему-то творчески, создавший что-то хорошее, оказывается сопричастен созданию Вселенной. Её создание в данный момент и в данном месте вершится через него. В нём сейчас проявляется сущность Творца. В минуту творчества он не только творец того конкретного, что им создаётся, но и Творец, создающий себя-Вселенную.

И даже больше. Как было сказано выше, это нужно не только Творцу, но и его миру. А его мир является частью чего-то ещё большего, и так далее, до уровня беспредельного Бытия. Это значит, что и любой творческий акт любого человека через ряд «промежуточных инстанций» в виде Торца, его мира и т.д., направлен в Бытие и служит его, Бытия, совершенствованию. Это надо осознать. Всё, к чему ты подходишь по-настоящему творчески, всё, что ты делаешь со старанием, любовью и благими намерениями, сколь бы скромно по своим масштабам оно ни было, всё это делает лучше и совершеннее не только тебя самого, и не только Вселенную, но и Бытие. То, что ты творишь, поддерживает и преумножает жизнь Бытия, а значит — жизнь всего, что в нём есть. В этом — великий смысл творческого акта. Любого — величайшего и малейшего. Это дар Жизни, предназначенный всему, — и во Вселенной, которая сама по себе невообразимо огромна, и за её пределами, в бесконечности. Каждый истинно творческий акт, каждый акт созидания, на что бы он ни был направлен, это акт создания Жизни в масштабах Бытия.

Вот что такое творчество по Учению. Вот почему оно так важно. Творчество — это творение нового и лучшего, совершенствование всего, преумножение Жизни с большой буквы, дарование её всем и всему. Собственно, это и есть самое главное. То, на чём держится Бытие. То, что и есть само Бытие.

Поэтому если уж взялся творить, твори старательно и качественно. Даже если просто складываешь бумажный кораблик. Потому что ему предстоит плыть в бесконечность.

© Атархат, 2023

Три шага по дороге жизни

Возраст — очень интересная и важная тема. Важная — потому что те или иные возрастные рубежи определяют психологию человека, а также его социальный статус. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что ребёнок, юноша, зрелый мужчина и старик — это не совсем один и тот же человек. И окружающие, как и общество в целом, относятся к нему по-разному. Интересная — потому что за этими возрастными рубежами стоят определённые процессы: биологические, энергетические, психологические, социальные. Исследование данных закономерностей и процессов интересно в плане познания человека, — и как биологического организма, и как личности, и как члена социума.

Конечно, в одной небольшой статье провести такое исследование невозможно, даже в самых общих моментах. Поэтому здесь я всего лишь намечу сами возрастные этапы, — так сказать, шаги по жизненному пути или, если угодно, основные вехи на нём. Намечу и кратко обрисую их основные характеристики, как они выглядят по Учению.

Таких этапов три. Конечно, если делить человеческую жизнь на отрезки, обозначающие зримые изменения в человеке, их можно выделить гораздо больше. Младенец, ребёнок постарше, подросток, молодой человек, зрелый человек, пожилой человек, старик. Всё это условно, и такая градация делается

произвольно, отчего и может иметь разные варианты и различное количество этапов. У нас сейчас речь не об этом. У нас идёт речь о ключевых точках, обозначенных законами Природы. Почему именно такие точки, почему именно эти возраста, пока ответить сложно. Имеется определённая данность, которую, как и было сказано, необходимо исследовать. Как именно исследовать, какими методами, — это уже вопрос, обращённый в будущее.

Итак, три важнейших возрастных этапа человеческой жизни.

Первый — 13 лет. По законам Природы, до этого возраста человек остаётся ребёнком. Вообще, если подходить с точки зрения разных народов, культур, эпох и религий, то детство — понятие весьма растяжимое. В одних традициях оно заканчивалось раньше, в других позже. Сейчас бытует довольно популярная точка зрения, что до середины XIX-начала XX века у детей детства как бы и не было. Дети были просто уменьшенными взрослыми, и в полном объёме несли свою долю социальной ответственности. Например, в крестьянских семьях они трудились, сколько могли, помогая по хозяйству, пася скот, участвуя в сельскохозяйственных работах. В городах дети работали на фабриках, как взрослые, и, как взрослые, умирали от профессиональных болезней. Дети аристократов буквально с младенчества участвовали в светской жизни, ходя по струнке, мальчики даже получали военные чины, — причём не только формально, но порой выполняя те или иные функции в действующей армии при старших офицерах, либо юнгами во флоте. Бывали очень ранние браки, — особенно на Востоке, где могли выдать замуж девочку 8-10 лет, а в 12, как считалось, им уже было пора рожать. И так далее. Конечно, всё это правда, — но изложенная точка зрения всё равно представляется весьма спорной. Как ни муштруй ребёнка, хоть приставляй его к работе, хоть бросай в семейную жизнь, психология его не станет психологией взрослого человека. Она останется детской, хотя и с привитыми навыками, нехарактерными, а то и недопустимыми для ребёнка. Если ребёнку не дают играть и принуждают ко взрослым делам, его детство никуда не денется, но будет искажено и поломано.

С точки же зрения Природы, человек до 13 лет принципиально отличается от взрослого человека. В нём только начинают раскрываться человеческие качества, он только начинает использовать мышление, обучаться, накапливать опыт. Он отличается от взрослого настолько, что до означенного возраста Природа не требует от него обязательной моральной ответственности. Её законы, по которым каждый дурной поступок порождает отрицательную энергетику, после смерти превращающуюся в то, что мы называем личным адом, для ребёнка не действуют. Что бы он ни делал, такого энергетического «самонаказания» не последует.

Конечно, это не означает, что ребёнку можно позволять быть жестоким безобразником. Нет, его необходимо воспитывать, прививать ему моральные нормы и определённые трудовые навыки, в разумных пределах. Это нужно и для его будущего, и для настоящего, — ведь ребёнок тоже член общества, и он не должен вершить зла. Просто если он набедокурит, в смысле личного ада ему за это ничего не будет. Что вполне понятно. От того, кто ещё только начинает жить, учится думать, имеет мало знаний, плохо разбирается в человеческих отношениях и не так чтобы очень хорошо отличает позволительное от недопустимого, нельзя ожидать полностью ответственных поступков. Природа их от него и не требует. Добавлю, что до означенного возраста за него полностью отвечают родители, и он должен их слушаться.

13 лет — важный рубеж. В этом возрасте детство заканчивается, мальчик становится юношей, а девочка девушкой. За неимением подходящего общего термина, назовём их подростками. Теперь они уже не дети, — но ещё и не совсем взрослые, не зрелые личности. Они уже многому научились и многое узнали, — но пока всё ещё недостаточно для того, чтобы нести полную ответственность за свои поступки. Поэтому с этого момента ответственность хоть и становится более актуальной, но остаётся половинной. Грубо говоря, дурной поступок, за который взрослый нажил бы себе два дня личного ада, подростку обойдётся в день. Теперь родители тоже несут за него половинную ответственность, и уже не могут требовать от него послушания во всём. Хотя в чём он всё ещё обязан им подчиняться, а в чём уже нет, — вопрос отдельный, ибо это далеко не всегда просто определить. Где-то это более очевидно, а где-то нужно исходить из ситуации, договариваться и т.д. Зависит от различных факторов.

Продолжается этот этап жизни до 21 года. Может быть, несколько странно называть подростком двадцатилетнего человека, — но тем не менее. Степень его психологического развития и ответственности пока ещё недостаточна для того, чтобы совершать некоторые важные поступки, — например, служить в армии или создавать семью. Тут мне могут возразить, что и до этого возраста люди вполне себе служат, даже воюют, и вступают в брак. Да, — но не нужно путать возможное с правильным, а обычаи той или иной культуры с законами Природы. Где-то 12-летним мальчишкам дают в руки автоматы, а 10-летних девчонок выдают замуж, — но вы же не считаете это нормальным, не так ли? А где-то совершеннолетием считают именно 21 год, и до этого возраста в брак, например, не вступишь. В общем и целом, суть здесь в том, что кое-что можно делать, только находясь уже на определённом уровне самосознания. Конечно, не факт, что именно к этому возрасту человек достигнет такого уровня. Тут играет роль и интеллект, и

воспитание, и другие факторы. Но тут уж ничего не поделаешь. Иные и к 40 годам не достигают его. От этого природные возрастные рубежи не меняются. С точки зрения Природы, человек становится полностью самостоятельным в 21 год. Это возраст совершеннолетия. И полную, 100% моральную ответственность перед ней он начинает нести начиная именно с этого возраста.

Третий ключевой возраст — 33 года. С ним всё несколько сложнее и, в то же время, несколько проще. Этот возраст можно назвать возрастом максимального раскрытия человека — его качеств, способностей, талантов, внутренних возможностей. Точнее говоря, возрастом, начиная с которого максимальное раскрытие становится возможным. Не факт, что оно вот прямо так и произойдёт. Просто до этого момента оно недостижимо. До него остаётся нечто, что по каким-то не вполне пока понятным причинам не может реализоваться. Что-то в человеке остаётся не готовым к реализации. Ну а потом — как получится. Могут быть, опять же, разнообразные причины, которые помешают раскрытию, и оно так никогда и не произойдёт. Это можно сравнить с некими вратами, которые в этот момент распахиваются перед тобой, — а дальше ты либо пройдёшь через них, либо нет. Может, пройдёшь не сразу, а спустя время, годы, — но главное, что теперь ты можешь. Вот такова особенность этого возраста. Рискну сформулировать это так: в 33 года человек становится способным в полной мере стать самим собой, полностью реализоваться как личность, явить миру всё, на что он способен, вычерпать себя до дна, — в хорошем смысле этого слова.

Таковы три ключевые даты человеческой жизни. Интересно, что все они идут по восходящей, в сторону развития и раскрытия. Достигается пик возможностей — а дальше, как будто, уже не важно. Дальше как уж пойдёт, так пойдёт, — дат же, обозначающих этапы угасания, и вовсе нет. Это похоже на запуск из некой катапульты: тебя разгоняют в несколько этапов, швыряют в небо, — а потом свободный полёт. Куда сумеешь прилететь, туда и прилетишь. Импульс дан, возможности обеспечены. Счастливого полёта.

Как уже было сказано, пока остаётся не совсем понятным механизм этой катапульты: почему именно три ключевых точки, почему каждая приходится именно на такой возраст а, например, не годом раньше или годом позже, и т.д. Это относится, так сказать, к устройству человека в его биологической, энергетической и психологической совокупности, в каковой мы, к сожалению, пока ещё слабо разбираемся. Но это нечто, имеющее очень большое значение. Достаточно сказать, что взросление примерно по той же схеме идёт даже в мире энергии. Если умирает ребёнок или подросток, он, уже пребывая в энергетическом теле, всё равно он должен достичь возраста в 21 год, и только тогда он получит

полный набор возможностей, доступных остальным, взрослым. То есть мы видим, что эти этапы на самом деле являют собою нечто большее, чем простая привязка к биологическому возрасту организма. На сей счёт имеются некоторые предположения, но озвучивать их здесь я не буду.

В заключение добавлю, что эти три дня рождения — в 13, 21 и 33 года — в Учении считаются большими личными праздниками, на фоне которых остальные дни рождения меркнут и становятся почти незаметными. Конечно, за исключением самого первого, — когда человек приходит в этот прекрасный, несмотря ни на что, мир.

© Атархат, 2023

В теле ребёнка

Вопросы воспитания детей — важнейшая тема. Потому что в лице ребёнка растёт, ни много, ни мало, новый человек, новый член общества, от которого в этом обществе что-то да будет зависеть. То есть получается, что воспитывая своего ребёнка, ты оказываешь опосредованное влияние на общество пусть и недалёкого, но всё-таки будущего, — того времени, когда он вырастет. Хорошо, запомним это соображение, чтобы вернуться к нему как-нибудь позже, уже не в этой статье. Сейчас речь пойдёт о другом.

О том, что одним из краеугольных камней воспитания, а можно сказать, что и отправной его точкой, является отношение к ребёнку. Будет большим заблуждением думать, что оно всегда и везде одинаковое, — ласковое, заботливое, бережное и т.д. Ну, заботливое — да, хоть и в разной степени. Потому что хотя бы кормить и лечить своих детей приходится всем. Но всё остальное — не факт. Например, не то что у отдельных родителей, а в целых культурах приняты довольно суровые методы воспитания, порой граничащие с жестокостью. Что до жестокости в некоторых семьях, где детей лупят и вообще подвергают разнообразным наказаниям, так этим никого не удивишь. Кто-то относится к своим детям наплевательски, — и в итоге тех, как говорится, воспитывает улица.

Или теперь уже Интернет? Такой подход, — или такие подходы, — кроме прочего, свидетельствует о неуважительном отношении к ребёнку. Однако даже если подход и другой, по-настоящему ответственный, заботливый, ласковый, это тоже не говорит об уважении. Люди ответственно подходят и к содержанию кошек, заботятся о них, играют с ними, ласкают, лечат. Но кто всерьёз задумывается об уважении к кошке? Многие ответят вам, что не мучить животных — уже достаточная степень уважения к ним. А дети? Ведь даже в семьях, где их очень любят, под любовью редко подразумевают ещё и уважение. Ну, потому что ребёнок есть ребёнок. Он милый, забавный, порой очень умный, — но уважения, как его обычно понимают, он ещё банально не заслужил. Он ничего такого, за что можно уважать, пока не сделал. Некоторые люди, вполне себе любящие детей, не считают их людьми в полном смысле слова, и даже иронично называют «личинками взрослых». А какое уважение может быть к личинке? Хотя нельзя не отметить, что в некоторых семьях уважение к ребёнку как к личности, пусть и неразвитой пока, присутствует, и даже акцентируется. Но таких случаев не столь много. Обычно это оказываются интеллигенты в каком-то поколении, о которых даже соседи судачат как о чудаках или о людях с излишними претензиями на культурность.

Уважение к человеку очень сильно влияет на отношение к нему. По отношению к тому, кого уважают, не ведут себя высокомерно, не пытаются в чём-то ущемить, не считают его мнения заведомо малозначимыми, не указывают ему на его ошибки в некорректной форме, и т.д. Словом, не относятся к нему как к человеку более низкой категории. Или как к кошке, которую любят, но которая, тем не менее, всего лишь кошка.

Для ребёнка очень важно уважительное отношение к нему. Здесь нужно подчеркнуть, что это вовсе не означает потакать его капризам и бояться сказать строгое слово. Ведь мы и взрослым, которых уважаем, обычно не позволяем садиться нам на голову, верно? А для ребёнка важно чувствовать себя личностью, — пусть не главной, но и не последней. Такой, к которой относятся без пренебрежения, и от которой ожидают ответственных поступков. Впрочем, не будем углубляться в детскую психологию, а скажем несколько слов об одной из причин, по которым к ребёнку нужно относиться с уважением.

Состоит она в том, что ребёнок — он, как бы, не совсем ребёнок. Ведь у него за плечами, скорее всего, уже не одна жизнь. Конечно, не исключено, что это его первая жизнь, первое воплощение, — но правильнее будет принять как факт, пусть и не доказанный, что это не так, и из него исходить.

Итак, в мир в теле ребёнка пришёл вполне зрелый психологически, взрослый

человек. Он совершал поступки, которые пристали взрослому, — принимал важные решения, участвовал в общественной жизни, что-то создавал, с чем-то боролся, воспитывал своих детей. Как вы. Возможно, он не был хорошим человеком, — но что это меняет по сути? В лице ребёнка мы имеем дело с уже состоявшейся личностью, — только попавшей, так сказать, в стеснённые обстоятельства. Она сейчас заперта в детском теле и детском уме, и пока не имеет возможности полностью раскрыться. И это никак не означает её неполноценности. Более того: ребёнок может оказаться человеком, который, благодаря прожитым им жизням, опытнее, нравственнее и мудрее своих нынешних родителей. Может статься, он лучше них понимает жизнь и человеческие отношения. И это раскроется: дайте срок. Пусть оно не проявится в виде конкретных чётких воспоминаний, — но оно будет проявляться на подсознательном уровне, а также в виде положительных качеств. Нередко можно видеть, как у не слишком ответственных и нравственных родителей вырастает ребёнок, который гораздо лучше их. Не в этом ли причина? Духовно-нравственное продвижение не имеет обратного хода: что наработано, то уже не утрачивается. Если продвинутый в этом смысле человек пришёл в новую жизнь, дурное воспитание его не испортит. Возможно, на поверхностном уровне, как впечатлительному ребёнку, оно навяжет какие-то ложные ценности, — но когда он вырастет, ему будет не слишком сложно это преодолеть. Конечно, может быть и так, что в очень хорошей семье родится тот, в ком полно дурных качеств. Но вот тут-то хорошее воспитание и пригодится. Ведь ради него такой человек, скорее всего, и был направлен Природой в эту семью. Хорошее воспитание, в котором уважение будет играть огромную роль как пример правильного отношения к людям и, вполне возможно, сделает родившегося хулигана лучше.

Никогда не нужно забывать о том, что ваш ребёнок — это, на самом деле, взрослый человек в теле ребёнка. Когда-то он был пожилым и седым. Нынешний процесс его взросления — это лишь отчасти процесс формирования новой личности. По сути, это процесс раскрытия личности уже сформировавшейся, которая претерпевает изменения, — так сказать, в какой-то мере доформировывается в каждой новой жизни, благодаря приобретаемому новому опыту. Нужно учиться смотреть на ребёнка под таким углом. И в отношении к нему нужно совмещать уважение и строгость, когда она необходима в воспитательных целях.

В то же время необходимо понимать, что это личность ещё только раскрывающаяся, и потому ребёнок — всё-таки ребёнок. Нельзя относиться к нему совсем уж как к взрослому; нужно делать скидку на его детское состояние.

Даже Природа это предусматривает, и не возлагает на ребёнка ответственность за его поступки со всеми вытекающими последствиями, а на подростка возлагает ответственность лишь наполовину.

Всё это непросто, и принципы воспитания с поправкой на такое отношение ещё только ждут, чтобы их сформулировали. Пока же нужно просто принять к сведению всё сказанное по этому поводу, и постараться правильно применить, — в меру своего понимания и возможностей. Изменения в правильную сторону надо же с чего-то начинать.

© Атархат, 2023

Смирение: добродетель или порок?

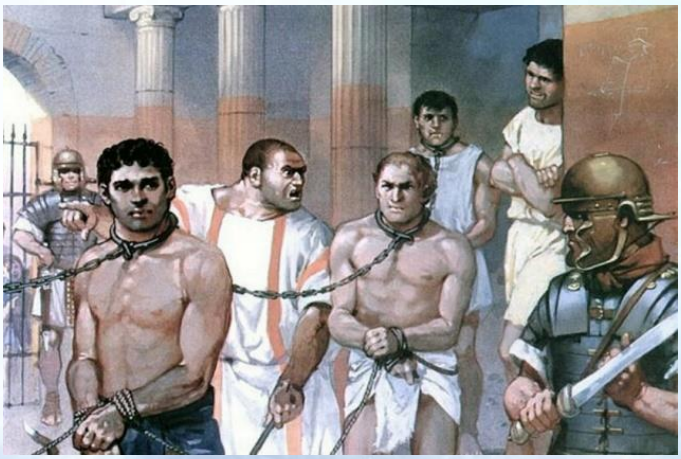

Уверен, что заявленная в заголовке тема у многих вызовет недоумение. В смысле — добродетель или порок? Ясно же, что добродетель. О чём тут, вообще, разговаривать? И такая реакция будет вполне понятной. Здесь, на европейском постсоветском пространстве, несмотря на секулярность нынешних государств и наличие на духовной карте общества многочисленных вкраплений иных религий и учений, всё ещё очень влиятельно христианство. И пусть настоящих верующих теперь минимум, принадлежность по формальным признакам продолжает играть большую роль. Люди могут ничего не соблюдать и не исполнять, но при этом считать себя верующими и считать христианские принципы безусловно правильными. Применительно к нашей теме, человек может нисколько не радеть о смирении, даже не пытаться, но быть твёрдо убеждённым, что смирение — хорошо. Хотя это даже вряд ли можно назвать убеждением. Просто ему так сказали и повторили, и он теперь так думает, — скорее всего, даже не попытавшись поразмыслить над этим. И думать так ему легко, поскольку он не собирается воплощать этого в жизнь. Очень большой вопрос, продолжал ли бы он так думать, если бы ему пришлось реально проявлять смирение. Мне кажется, впрочем, что я знаю ответ на этот вопрос. Тем более, что у христианства и

христиан, будем откровенны, всегда имелись немалые проблемы со смирением, — даже в лучшие их времена и при всём усиленном педалировании данной идеи.

Однако трудно усомниться также, что большинство тех, кто не относит себя к числу верующих, тем не менее считает смирение благим качеством. Причина в том же: в христианской культуре, которой здесь напитано почти всё. Естественно, — ведь современная Европа, включая восточную её половину, выросла на этой почве. Почва формировалась в течение многих столетий, и теперь уже она не отдаст своих завоеваний так просто. Даже советская власть за десятилетия борьбы с религией не смогла полностью отнять у неё эти завоевания, — хоть и пощипала их знатно. В итоге даже у неверующих имеется впитанный если не с молоком матери, то с умственной пищей вполне солидный багаж христианских понятий и моральных представлений. Смирение, по традиции, в этот багаж входит. Опять же, чаще всего без попытки осмысления и переоценки.

Ну ладно. А что с конкретикой? Если всё не так просто, и если смирение вдруг не так-то и хорошо, то почему? Для того, чтобы ответить, вспомним, когда возникло христианство. Оно возникло во времена рабовладельческого строя. И его основатель против рабства не высказывался, а рассуждал о нём как о чём-то само собой разумеющемся. Более того: согласно его учению, все люди — рабы Божьи. Да, пусть Божьи, — но всё равно рабы. По определению. Что из этого следует? А то, что не нужно рыпаться, не нужно бороться, не нужно пытаться менять свою судьбу, строить свою жизнь. Принимай то, что назначил тебе Бог, — твой владелец. Твой рабовладелец. Хочешь изменений — проси его, молись. Ведь ты — вещь, а вещь ничего себе не выбирает. Она лежит там, куда её положил — или небрежно швырнул — владелец. Так что веди себя соответственно. Ты — раб, и даже прах; а потому смирись и просто уповай на милость владельца. Полное обнуление чувства собственного достоинства, стремления бороться, силы воли, права выбора, жизненной креативности.

Далее, нельзя бороться с людьми-рабовладельцами, тиранами, начальниками-лихоимцами и прочим «высшим классом». Во-первых, они поставлены от Бога, — а он знает, что для тебя лучше, чтобы тебя тиранили, и чтобы у твоих детей отнимали кусок хлеба. Выступить против назначенцев Бога — то же самое, что выступить против самого

Бога. И вот ты уже сатанист, и уничтожить тебя — богоугодное дело. Поэтому включай смирение, сиди, молчи, терпи. Во-вторых, они ведь тоже рабы. То, что они делают, они делают по воле вашего с ними общего владельца. Так какой смысл бунтовать? Смысла нет. Как нет и перспектив у такого бунта. А потому — см. выше.

Вот из таких корней произрастает идея христианского смирения. Это её базис, фундамент и главный смысл. То, что фактически отменяет человека как сильную, деятельную, что-то для себя решающую личность. А всё остальное, типа не гневаться, прощать, подставлять другую щеку, быть скромным и т.п., в сравнении с основной идеей смирения выглядит просто как некий довесок, украшение вроде кремовой розочки на пирожном. Однако очень многие — наверное, огромное большинство — привыкли считать, что в этом и есть основной, красивый смысл смирения. Красивый — может быть; но не основной. Основной — в том, что ты являешься рабом и должен позволять другим, от Бога до самого мелкого начальничка, делать с тобой то, что они захотят. Да, за это тебе обещан рай. Но он будет потом. И то — лишь в том случае, если Бог смилуется. Иными словами, ты не можешь уверенно рассчитывать на рай даже при абсолютном смирении. Рай всё равно надо будет вымаливать. Почему? Потому что раб — это вещь, а у вещи нет прав ни на что. Даже на заслуженную награду.

Что вы говорите? Не надо сгущать, ведь сейчас XXI век? Ну да, у кого-то XXI. А у глубоко верующих и смиренных — I век нашей эры, и на дворе времена Тиберия. Добро пожаловать. Наслаждайтесь.

Я прямо вижу бурю возмущения и негодования, — уж больно неприятно звучит то, что я говорю. Но зато всё это правда. Я ни словом не погрешил против основ христианства. Если от кого-то из «верующих» могли ускользнуть столь важные моменты этих основ, значит, у него проблемы. Ну а вывернуть наизнанку и приукрасить-то можно всё, что угодно, — даже содержание священных книг, если для современного человека оно звучит непривлекательно. Чем различные толкователи усиленно и занимаются. Но вы лучше смотрите в корень, а не им в рот.

Однако что же — смирение настолько ужасно, плохо, и его нужно немедленно вычеркнуть из списка положительных качеств? Нет, конечно. Смирение — хорошо, когда оно уместно. Тогда оно просто необходимо.

Если отбросить его основную идею, как она выглядит в христианстве, останется совсем иной смысл. Тоже, кстати, пересекающийся с христианством, так как величайший грех, согласно ему, — тот же, что и величайший порок по Учению: гордыня. Только христианство склонно относить к гордыне всё подряд, любое проявление чувства собственного достоинства, несогласия, творческой инициативы, тогда как в Учении на это смотрят по-другому. Потому что цель

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Учения — не подавить волю человека и заставить его бездействовать (кроме исполнения приказаний владельца, само собой), как в религии, а наоборот, развить в нём сильную волю, умение мыслить, совершать выбор и действовать, целеустремлённо и творчески. По этой причине и смирение у нас выглядит чуток иначе.

Смирение — это когда ты не поддаёшься самомнению, не возносишь себя над другими в гордыне, не требуешь себе незаслуженного, подчиняешься, когда по роду деятельности обязан подчиняться руководителю, не лезешь в бутылку, когда неправ, терпеливо принимаешь заслуженную критику. В принципе, всё перечисленное может подходить под определение «скромность», но я бы сказал, что смирение — это нечто большее. Просто у данного термина имеется религиозный привкус, который словно бы слегка искажает его смысл, придавая оттенок, которого быть не должно.

Отдельный момент, заслуживающий того, чтобы быть отмеченным особо, — смирение перед Учителем. Это общий момент и для Учения, и для христианства, и для других духовных систем. Учитель — это тот, кого ты признаёшь компетентным в Истине и духовном делании. Ты пришёл к нему, во-первых, для того, чтобы получать знания, а во-вторых, для того, чтобы он помог тебе измениться, стать лучше. Это как минимум. И потому будет глупо и самонадеянно спорить с ним по поводу того, чему он тебя учит, и будет нелепо обижаться, когда он указывает тебе на твои недостатки. Учение говорит, что нельзя иметь гордыни против Учителя и нельзя иметь обид на него. У него такая работа — говорить зачастую неудобные и неприятные вещи. Если не принимать их со смирением, то учиться не получится, и можно просто уходить.

А вот когда смирение абсолютно не нужно и вредно, так это при столкновении с проблемами и несправедливостью. Перед проблемами не нужно пасовать, нельзя сидеть, сложа руки и уповая на помощь свыше. Их нужно преодолевать. Человек властен над своей судьбой. Он способен изменить свою жизнь и самого себя, способен сделать лучше мир вокруг себя. Он обладает волей, свободой действий и творческой силой, и может применять их, не уповая на божественных рабовладельцев. То же самое — в отношении тех, кто творит несправедливость, различных тиранов и прочих душегубов. Нельзя терпеть их произвол, нужно восставать, бороться, свергать их. В такой ситуации проявлять смирение — это не просто недостаток, а нечто на грани преступления. Как минимум, это молчаливое пособничество негодяям и преступникам. Нельзя смиренно бездействовать и тогда, когда пришли завоеватели. Нельзя оставлять всё на их милость, но нужно сражаться с ними. Также нужно вступаться за правого и обижаемого; здесь смирение и приятие происходящего — позорно.

К сказанному можно добавить ещё немало, — но я думаю, что всё, в общем и целом, уже понятно, и уже можно сформулировать ответ на заглавный вопрос. Ответ будет таким: как и многое другое, смирение по сути своей не является ни исключительно благом, ни исключительно злом. Оно принимает качество того или другого в зависимости от обстоятельств. Когда оно помогает бороться с гордыней и удерживает человека от превращения в высокомерную, наглую и несправедливую тварь, тогда оно — несомненная добродетель, ценнейшее качество, и другим людям стоило бы поучиться у такого. Когда же оно делает человека слабым и заставляет его молчаливо покорствовать и потворствовать несправедливости и злу, тогда оно — несомненный порок, не только превращающий человека в пустое место, но опасный ещё и дурным примером.

Одним словом, хороша ложка к обеду. Повторю, что подобных вещей очень много. И внушённые стереотипы играют здесь отрицательную роль. Впрочем, как всегда и везде. Поэтому очень полезно бывает задаваться подобными вопросами. Берёшь нечто, как будто не вызывающее сомнений, и спрашиваешь: «А это точно так?». По здравом размышлении может оказаться, что да, точно так и есть. А может и открыться что-то неожиданное. В любом случае, остаёшься в выигрыше, интеллектуальном и моральном.

Ну а если тебе скажут: «Будь смиреннее и не задавай лишних вопросов», тогда можешь с полным основанием заподозрить за этим какую-то неправду. И нужно будет решать, смириться с ней или осмелиться мыслить.

© Атархат, 2023

Армагеддон в голове

В салоне «Креатит» прошла торжественная церемония, посвящённая началу последнего года перед концом света.

х/ф «Дамы и господа, спокойной ночи»

Придётся начать с уже набившей оскомину фразы: мы живём в тяжёлое время. И придётся сразу же потребовать от самого себя уточнения: кто это «мы»? Мы — это мы тут, в странах, так или иначе затронутых войной. И мы — это люди по всему миру. Мир в целом никогда не жил спокойно. Там или тут постоянно шли войны, или был голод, или мор, или землетрясение, или очередной живорез-правитель, или ещё что-то, от чего людям приходилось и приходится плакать кровавыми слезами.

И те же самые люди всегда ждали конца света. То есть, видимо, ждали с того момента, как смогли осознать суть такого явления. Представления о нём вошли в многочисленные религии. Иногда он предсказывался в ближайшем будущем, прямо вот при жизни текущего поколения, иногда же в будущем отдалённом. Это я об официальной эсхатологии, входящей в учение той или иной религии. А ведь подобных предсказаний хватало помимо священных книг и провозглашений в

храмах. Постоянно возникали всевозможные пророки, прорицатели, ясновидцы, астрологи и прочие, сообщавшие, что конец уже не за горами, он уже скоро, прямо вот-вот, — а может, уже и начался. Некоторые из них действовали в русле официальной религиозной идеологии, другие сами по себе, и даже вступая с ней в полемику. Бывало и так, что народ стихийно проникался убеждением, что светопреставление близко, и происходило нечто вроде массовых психозов. Тем более, что многие предсказания прошлых лет, делавшиеся в другие сложные моменты, вдруг начинали убедительно накладываться на текущую ситуацию, и становилось понятно: вот оно. Грянуло. В наше время дело с этим обстоит ровно так же.

Видимо, в любой момент истории где-то да ожидали скорого и неминуемого конца света. А он всё не наступал.

Так было в древности, так было в старину, и то же самое происходит в наше время. Только немного изменился стиль. Теперь, что ни говори, люди уже не так религиозны. И если кто-то ещё продолжает ожидать вселенского сражения сверхъестественных сил, то другие ждут удара астероида, или глобальной ядерной войны, или всемирной эпидемии, которая начнётся после применения бактериологического оружия и от которой вымрет всё человечество, или провала Земли в чёрную дыру, которая возникнет из-за работы адронного коллайдера, или череды мощнейших землетрясений, ураганов и прочих природных катастроф, которые в конце концов сотрут цивилизацию с лица планеты, или бунта искусственного интеллекта и восстания машин, или нашествия агрессивных инопланетян, или... или... или... Уж где-где, а в этом ресторане меню богатое. Да, по поводу конкретных блюд спорят, — но зато сходятся в том, что человечеству в любом случае не жить. Сие сомнений не вызывает.

Пусть армагеддона ожидают не все, но столь многие, включая верующих, у которых для этого теперь появилось ещё больше оснований, что мы, похоже, сегодня имеем самый обширный и перманентный массовый психоз. Я уже касался данной темы в других статьях. И сам я, к примеру, пережил уже столько концов света, что со счёта сбился. Иногда их бывало по два в год.

Но почему же этот психоз происходит? Да просто потому, что есть повод. Точнее, поводы. Много. Изобилие поводов. И если раньше было так, что где-то происходила катастрофа, даже масштабная, на половину континента, а где-то всё же было чуток поспокойнее, и там люди не ожидали, что адские всадники прискачут прямо завтра, то сейчас поводы стали уже общечеловеческими. Единое информационное пространство, кроме всего прочего хорошего, работает ещё и так. Даже если там, где ты живёшь, — город, страна, континент, — всё более-

менее неплохо, ты видишь, что творится в других местах, по всему, практически, миру, и думаешь: «Ну нет, это же не может быть просто так. Всё накрывается медным тазом, горит и рушится, летит в пропасть, — очевидно же. Это конец». Я не преувеличиваю. Доводилось самолично наблюдать подобные реакции.

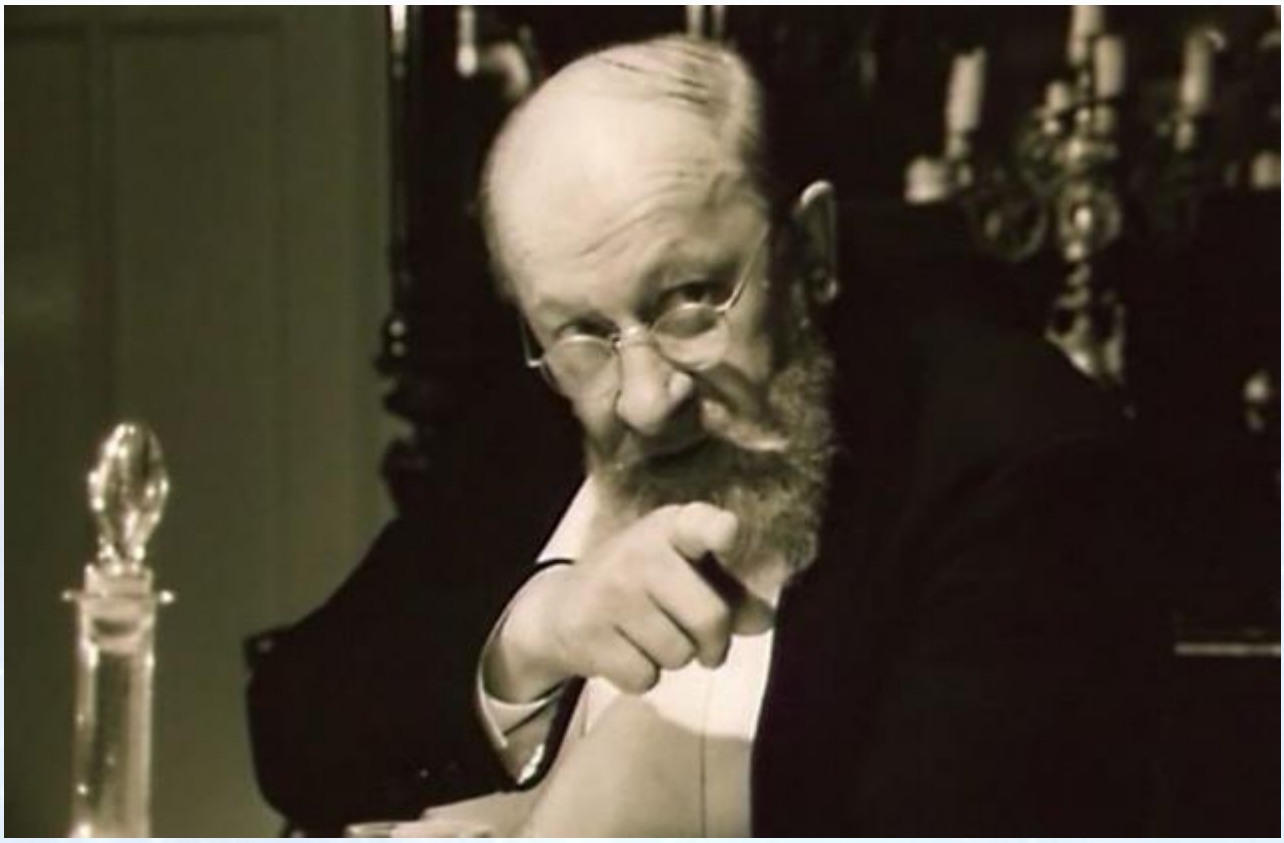
И хуже всего то, что старый надёжный способ сбивания истерики — сесть и подумать — в данном случае может возыметь обратное действие. Потому что это всё правда. Астероид может прилететь? Может. Ядерное и бактериологическое оружие есть? Есть. Коллайдер работает? Работает. Природные катаклизмы происходят? Происходят. Искусственный интеллект разрабатывается? Да уже почти готов. Злые инопланетяне... Ну ладно, это пропустим. А также имеется ещё много всякого, не упомянутого. Вот перечислишь себе всё это — и приходишь к выводу, что шансов у человечества так и так нет. Хоть как-то, хоть чем-то, но оно себя доконает. Или что-то его доконает. В общем, всё плохо.

Хотя есть один момент. Как и было сказано, наш мир никогда не жил спокойно. Плохо было всегда, — то здесь, то там. Проблемы и опасности — нормальное состояние человечества и его мира. Я хочу сказать, что когда всё плохо — это вовсе не предвестие конца света, а норма. Печальная, опасная, болезненная, — но всё же норма. Скорее уж приходится удивляться, когда где-то всё хорошо, тихо, благополучно.

И вот в таких-то благополучных местах и в такие благополучные времена конца света никто не ждал. Даже если где-то по соседству — вон за теми горами или, скажем, через пролив — бушевала война, люди умирали от голода или с неба падали камни, то это ведь проблемы соседей. Да, им сейчас очень плохо, — но это же не означает, что рушится мир, который, в том числе, и наш. ...А тем временем там, за горами или за проливом, кто-то уж точно кричит, что настало светопреставление, и ему многие верят. А через год у них всё поуспокоится, но зато по эту сторону гор или пролива, может быть, станет совсем плохо, и о светопреставлении закричат уже здесь. А потом и это пройдёт...

Там, где живётся хорошо, никто не ждёт армагеддона и не готовится умирать. И по странному совпадению «высшие силы» завязывают мир в узел и готовятся покончить с ним только там, где в данный конкретный момент времени происходит какая-то большая беда. Потом беда заканчивается, рано или поздно, и все говорят: «Уф, пронесло. Это снова было не оно». И до следующей беды ни о чём таком не думают.

Вот и получается что... Как говаривал профессор Преображенский, «Разруха не в клозетах, а в головах». Вот и армагеддон происходит исключительно в головах людей.

Понятно, что своя рубаха ближе к телу. Когда сгорел дом соседа, и тот остался голым на морозе, это беда. Если то же самое произошло с тобой, это не просто беда, а катастрофа величиной в жизнь и, возможно, конец всему. Личный конец света. Ровно так же получается и с неприятностями глобальными. Светопреставление начинается там, где плохо лично тебе. Если таких, как ты, там много, появляется общее ожидание конца и начинается массовая истерия. Когда колокола армагеддона гремят в тысячах голов, этот гром вырывается на улицы и оглушает остальных.

Сейчас стало даже хуже, несмотря на шагнувшую вперёд цивилизацию. Потому что цивилизация-то шагнула, а люди как-то не очень. Они, по большому счёту, остались всё теми же, и при невероятном (по сравнению с прошлым) расширении кругозора они остаются всё теми же, для которых своя рубаха ближе к телу. Когда им плохо, они точно так же видят в этом предвестие конца света. Потом читают или смотрят новости — а там войны, катастрофы и бедствия, по всему миру. Вот и доказательства, что всему миру скоро настанет конец. Сколько раз я слышал: «Какие ужасы везде творятся! Раньше такого не было. Неспроста это!». И сколько раз объяснял, что ужасов и раньше было в избытке. Были ураганы, землетрясения и цунами. Самолёты не падали, но целые города вымирали от чумы. Терактов не было, но на площадях казнили людей. Бомбы на города не падали, но завоеватели их сжигали и воздвигали пирамиды из тысяч отрубленных голов.

Плохого не было принципиально меньше; возможно, правда, что сейчас оно стало разнообразнее. А главное — СМИ увлечённо рассказывают о нём. Потому что о местах, где всё спокойно, рассказывать особо нечего. Никто же не будет сообщать: в городе таком-то ничего не случилось. А вот о том, что в городе таком-то под землю провалился дом и погибла сотня человек, расскажут обязательно, и много раз повторят. Читатель же или зритель и сам обращает внимание больше на плохие новости, нежели на хорошие, — потому что плохие новости цепляют и пугают, и потому оказываются ярче. Если же учесть, что теперь почти все обладают камерами и имеют доступ к Интернет-ресурсам, где можно выкладывать снятое или хотя бы сообщать новости, — чаще всего, опять же, не радостные, — то для того, чтобы создать ощущение надвигающегося апокалипсиса, и официальные СМИ уже не нужны. Граждане сами об этом позаботятся. Благодаря вкладу каждого, в плохих новостях, масштабом от глобальных до микроскопических, можно просто захлебнуться.

Но нет же: всё это не пришествие ада на землю, и мир не разваливается на куски. Это обычная жизнь. Просто теперь вы видите её немножко больше. Знаете не только что плохого случилось сегодня в вашем городе, но и что плохого случилось в городе, о самом существовании которого вы ещё вчера даже не знали. А хорошего тоже много. Только оно не так заметно. И, будем говорить начистоту, не так уж вам интересно.

Все армагеддоны происходят в головах. Там начинаются, и там же заканчиваются. Иногда, правда, сломав мозг. И если сидишь в подвале, в темноте, на улицах рвутся снаряды, и ты знаешь, что выйдя наружу увидишь город в руинах, — немудрено поверить в наступающий конец света. Но повторяю: нет. Его не случится. Такое — а может, и пострашнее — уже бывало, и проходило. Тот ужас, который происходит вокруг тебя, тоже пройдёт. Не нужно к ужасам реальным добавлять воображаемый глобальный ужас. Тебе и без того тяжело, плохо и больно. Вспомни, что мир велик, и что он не вертится вокруг тебя, и что в нём много хорошего. Посмотри туда, глотни оттуда свежего воздуха. Тебе не до этого? Тогда тем более имеет смысл это сделать.

Беды и катастрофы были всегда. Они всегда заканчиваются, проходят. Мир остаётся. Люди продолжают жить. И если они ещё научатся отличать дыру на своей рубахе от предсмертной агонии мира, если научатся не плодить и не бояться несбыточных ужасов, жить им станет существенно легче. Информация 100%.

© Атархат, 2023

На одном примере

— Хорошо. Допустим, Земля вращается вокруг Солнца.
— То есть... То есть как — допустим?..
— Земля вращается вокруг Солнца. Но мне в моём деле это не пригодится.
х/ф «Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Знакомство»

Поговорим ещё немного о религии. Согласны? Впрочем, даже если не согласны, всё равно поговорим. Такая уж это тема, всегда важная. Казалось бы, со временем её актуальность должна снижаться, — потому что наука, потому что технологичный мир, потому что космос, компьютеры, биотехнологии и всё прочее, с чем религия сосуществовать не может, что попросту не оставляет для неё места. Ан нет: актуальность заявленной темы сохраняется, и даже, может быть, в определённом смысле возрастает. Потому что ей нечего делать рядом со всем вышеперечисленным, — а она вот не уходит. И находит лазейку даже в умы учёных. Ну, при желании тут можно найти объяснение. Например, то, что наука раскрывает механику жизни, но не может ничего сказать о её смысле. А если пытается, то человек в её подаче сразу падает до уровня муравья. Однако даже

видный учёный хотел бы понимать, для чего он живёт. Познание — путь, да. Но к чему? Вот и приходится искать ответы в другом месте. Однако от объяснения не сильно легче. Ведь с религией до сих пор не могут расстаться огромные массы людей, — и учёных, и всяких. Для большинства из них это уже не единственный способ рефлексии и не образ жизни, как было ещё несколько столетий назад, — тем не менее, в их головах она каким-то образом уживается с современным научным мировоззрением. В этом и новая актуальность. Прежняя была в том, что раньше религия была тем контекстом, в котором существовало всё. Это было просто и понятно. Теперь же она сама существует в контексте, в котором, как и было сказано, для неё нет места. Другое свойство, поворот другой стороной, другая актуальность.

Понятно, что религия сама по себе существовать не может. Ей даёт возможность существовать её носитель — человек. Следовательно, противоречие кроется в человеке. И вопрос может ставиться так: что происходит с человеческим рассудком, если в нём уживаются несовместимые вещи, не укладывающиеся ни в какую логику? Нормально ли это? Бытует известное мнение, что религиозность — это форма психоза. Не будем сейчас обсуждать данное утверждение; просто примем его к сведению. Мы говорили о том, что сегодня в человеческих умах соседствует несовместимое. То есть религия и то, что её отменяет. Как это выглядит? Давайте посмотрим на одном хорошем примере.

Мы имеем библейский рассказ о сотворении мира, из которого следует, что, во-первых, Бог сотворил день и ночь раньше, чем Солнце, и, во-вторых, что оно, будучи сотворено им же, обращается вокруг Земли. И мы имеем систему Коперника, показывающую, что на самом деле Земля обращается вокруг Солнца. И ещё — данные современной науки, как подтвердившей учение Коперника, так и доказавшей, что Солнце не появилось за несколько дней до появления человека, а прошло эволюцию в миллиарды лет. И вот вопрос: чему верить, Библии или науке?

Очевидно, что права может быть только одна и них, но никак не обе одновременно, — ибо их утверждения взаимоисключающи. И, вроде бы, очевидно, что современные люди — даже церковники — уже не могут не признавать научных фактов. Они и признают. Но в то же время не хотят отказаться и от религии, — хотя одно исключает другое. Даже пытаются делать вид, что всё в порядке, что религия не противоречит науке, — или наоборот, как кому нравится, — и что Бог создал всё именно так, как показывает наука. Однако этого быть не может. И уже одна только система Коперника, не говоря обо всех прочих научных фактах, полностью опрокидывает религию и не оставляет от неё камня на камне.

Почему? А потому, что Библия — это священный текст, на котором базируется религия (понятно, что речь тут идёт, прежде всего, о христианстве, — хотя не только). И в этом тексте чёрным по белому написано, что Солнце обращается вокруг Земли. И в другом его месте написано, что Иисус Навин остановил Солнце, — чем железно подтверждается, что движется именно оно, тогда как Земля неподвижна. Но всё это противоречит науке. Так что имеется лишь два варианта: либо отрицать научные данные, либо отрицать истинность Библии. Потому что, повторяю, это — священный текст, который обязан быть истинным, правдивым. В противном случае всё, что на нём основано, просто рассыпается в прах.

Естественно, продвинутые верующие возразят мне, что древний текст нельзя понимать буквально, что его нужно интерпретировать. А я отвечу — нет, это не так. Потому что перед нами не просто какой-то там древний философский текст, про который известно, что он иносказателен. Перед нами — слово Бога (как вы сами же утверждаете), которое рассказывает о том, что происходило. Там сказано, что было так-то и так-то, — всё, точка. И там нигде не говорится, что, мол, это иносказание, и что понимать его следует как-то иначе. Кто, вообще, это придумал? Я отвечу: это придумал тот, кто первым начал замечать, что священный текст не стыкуется с реальностью. Он сказал: «А давайте считать, что здесь сказано не то, что сказано, и сами придумаем иные смыслы словам Бога. Что?

Негоже так делать? Ну да, негоже. А придётся, — иначе наше дело труба». Ну или кто-то благочестиво предположил, что там может иметься в виду нечто другое. Ну или умники, считающие, что именно они понимают Писание лучше всех (смертный грех гордыни, кстати), стали вкладывать в него свои смыслы, и тем самым плодить секты. Как бы то ни было, перетолкования священных текстов, благочестивые или нет, сводят их ценность к нулю. Потому что если у вас на руках тексты, о которых точно известно, что там имеется в виду не то, что написано, а нечто другое, но что именно — непонятно, то примите мои соболезнования. Потому что всё, что строится на основе таких текстов, неизбежно окажется фикцией. Допущением. Фантазией. Чем угодно — но только не Истиной.

Священные тексты ценны в качестве таковых только в том случае, если это слова Бога, и если каждое из этих слов истинно. Это Бог рассказывает людям, как всё было, и что им надлежит делать в связи с этим. Как только начинаются перетолкования, слова Бога перестают быть словами Бога, а их смысл подменяется человеческими домыслами. Иначе говоря, священные тексты можно воспринимать только буквально. Либо всё обстоит именно так и только так, как там сказано, либо они неправдивы и, соответственно, не священны.

Вот поэтому наука опровергает любую религию. Она делает это самым простым и надёжным способом: просто показывая, что их основы — священные тексты, предания и т.п. — неправдивы, что они банально не соответствуют реальности. И когда приверженцы религии начинают спасать её, перетолковывая основы и искусственно подгоняя их смыслы под новые реалии, они сами же её и уничтожают, своими руками, не желая уступить эту честь науке. Потому что теперь это уже не слово Бога, а неизвестно что, и построена на них, оказывается, не истинная религия, а какая-то фэнтези-вселенная, куда множество даровитых авторов вложили плоды своего воображения. В общем, спасать религию подобным способом — это примерно то же самое, что пытаться спасти ребёнка через аборт.

Вот и получается, что, как и было сказано, уже одна только система Коперника разрушает религию целиком. Потому что показывает неправдивость Библии. Ну не был мир создан и устроен так, как там рассказывается. А если врёт одна часть священного текста, то как верить остальному? Оно может оказаться таким же враньём.

Сам Коперник при этом умудрялся оставаться верующим человеком. Во всяком случае, он писал, обращаясь к Папе Римскому, что его система не противоречит учению Церкви. Но это и понятно. Даже великие учёные не очень хотят гореть на костре. Да и для человека того времени, будь он хоть семи пядей

во лбу, было трудно полностью поменять своё мировоззрение. Он всю жизнь верил в Бога, признавал истинность Библии и святость учения Церкви, и жить по-другому просто не умеет. К тому же, изменения своего мировоззрения в одной области — например, в области астрономии — недостаточно для того, чтобы в голове выстроилась новая картина мира. Если бы он отверг религию, он просто остался бы в пустоте, с одной лишь гелиоцентрической системой в активе. Это у нас сегодня есть пусть далеко не полная, но довольно стройная научная картина мира в разных областях знания. У Коперника её не было. Поэтому можно понять его позицию. Она была своего рода позицией безысходности. У современного верующего положение не таково.

Тогдашние церковники быстро поняли, чем грозит религии учение Коперника. Причём одним из первых отозвался Лютер. Вот что он писал о Копернике в своей «Застольной беседе»: «Рассказывают о новом астрологе, который хочет доказать, будто Земля движется и оборачивается вокруг себя, а не небо, Солнце и Луна; всё равно, как если кто-либо сидит в телеге или на корабле и движется и думает, что он остаётся на месте, а Земля и деревья идут и движутся. Но тут дело вот в чём: если кто хочет быть умным, то должен выдумать что-нибудь своё собственное и считать самым лучшим то, что он выдумал. Этот дурак хочет перевернуть всё искусство астрономии. Но, как указывает священное писание, Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле». Католическая же Церковь, в том числе в лице самого Папы, поначалу отнеслась к учению Коперника терпимо, и кое-где даже благожелательно, — в чём, видимо, не последнюю роль сыграла реакция Лютера, её врага. Но вскорости, хотя уже после смерти учёного, его система была

осуждена и запрещена.

Вот на таком примере мне хотелось показать, как всего один момент — в данном случае, гелиоцентрическая система — может явить несостоятельность религии в целом, просто продемонстрировав, что её священным писаниям нельзя доверять. И если довод Лютера об Иисусе Навине в XVI веке был убийственным для науки, — ведь априори не может быть правдой то, что противоречит Библии, — то в веке XXI он стал убийственным для религии. Ведь не может быть правдой то, что противоречит научным фактам.

Убийственным-то убийственным, — да только для множества современных людей, имеющих не в пример больше знаний, чем имел даже Коперник, это оказывается вовсе не очевидным. Логика у них не срабатывает. Вычитание единицы из единицы упорно не даёт ноля, а дважды-два у них одновременно и четыре, и семнадцать.

Когда люди, по большому счёту, не имели ничего, кроме религии, это была одна ситуация. Теперь ситуация другая, и качество существования религии тоже стало другим. Я бы сказал, что оно принципиально изменилось. Религия стала чем-то иным, нежели была раньше, — и не только потому, что священные тексты без конца перетолковываются и подгоняются, насколько это возможно, под меняющиеся реалии мира. Похоже, за несколько последних веков она превратилась в новое явление. Новое для человека, для его восприятия, для его психологической сферы. А значит, в каком-то смысле, в новое и по сути. И подходить к его изучению тоже нужно по-новому.

Как именно? Хороший вопрос. Может быть, мы ещё вернёмся к теме религии именно в таком разрезе, и поговорим об этом. Ну а уж что ещё обратимся к теме религии вообще, и не раз, — несомненно.

© Атархат, 2023

Национальность и культура

Национальный вопрос... Одна из болевых точек современного мира, яблоко раздора, снова и снова вызывающее войны, — и в то же время одна из трудноразрешимых загадок. Поистине, странная штука: нечто, из-за чего всё время кипят вулканические страсти, но что само по себе понимаемо с трудом. Если вообще понимаемо. Потому что когда национальность воспринимали как некую очевидную данность, всё было как-то проще; когда же начали разбираться, что она собой представляет, определённости сразу поубавилось. И похоже, что чем глубже исследователи вникают в вопрос, тем меньше её остаётся.

Если задать среднему обывателю вопрос «Что такое национальность?», он, скорее всего, ответит что-то вроде «У тебя папа француз, мама француженка, — значит, и сам ты француз». Ладно. А если папа вдруг не француз, а у него так только в паспорте написано, — тогда как? Запись заменит реальную национальность? А если папа — наполовину баск, а мама — наполовину немка? А её папа был наполовину немцем и наполовину голландцем? Кто тогда ты? Французо-баско-германо-голландец? Это уже и не национальность вовсе, а её отсутствие. Всё сразу — это как бы ничего. Чисто формальный признак, по той же записи в паспорте, которая уже является фикцией, ибо не отражает ничего конкретного. Это, извините за сравнение, то же самое, как собаке, представляющей из себя

смесь пяти разных пород, написать в документе «Такса». От таксы там будет разве что хвост. И в ряде государств уже, кажется, отказались от указания национальности. В самом деле — какой смысл её указывать, если всё перемешано, и с каждым поколением перемешивается всё больше? Казалось бы, проще указывать национальную принадлежность по одному из родителей, что обычно и делается. Да, — но почему второй сбрасывается со счетов? Его национальность просто не считается? Но это не означает, что её нет. И бывает ещё, что человек сменил вероисповедание, — и у него уже новая национальность. А ведь в нём, в его биологии, ничего не поменялось.

Биология в этом вопросе — особая сфера. Потому что если считать по родителям, то получается, что дело в генетике. И очень многие убеждены, что так и есть. Оказывается, нет. Нельзя всё разложить по генам и сказать «Ты француз, потому что у тебя имеется доминантный французский ген». А вот то, что у тебя найдутся какие-нибудь признаки, свойственные кельтам, арабам или монголам, вполне возможно. И что тогда? Да хоть бы и можно было выносить чёткие вердикты по генам, — что бы это изменило по существу? Ведь смесь национальностей в одном человеке от этого никуда не денется. Она только станет более очевидной.

Ну и пресловутый случай «человека без национальности» — когда находят ребёнка-Маугли, воспитанного животными. Что о нём можно сказать в этом плане? Ничего. Кто он по национальности, неизвестно. Поэтому данный параметр теряет какое-либо значение. Что-то ему в бумажку, может быть, и напишут, — но какая разница, что именно? И здесь мы опять видим, что национальность — штука довольно фиктивная. Когда она неизвестна, её как бы и нет. Но ведь она не должна зависеть от того, что мы о ней знаем. Она должна быть объективной реальностью, причём очень важной, во многом определяющей. Иначе о чём тогда вообще говорить? А главное, из-за чего тогда враждовать и стрелять друг в друга?

В современном мире многие уже понимают это, и пытаются как-то решать проблему, — в том числе на государственном уровне. Соответственно, рождаются новые способы определения национальности. Хотя «определения» — слишком сильно сказано. Например, предлагается ставить знак равенства между национальностью и гражданством. Интересный вариант. С одной стороны, это и правда сильно всё упрощает. С другой стороны, многие, у кого иные понятия, просто не согласятся, и будут по-своему правы. Ну а с третьей стороны, это обесценивает понятие национальности ещё сильнее, ибо она начинает зависеть уже просто от обложки паспорта, и может быть заменена вместе с ним. Другая инновация — национальность по желанию. То есть ты можешь быть тем, кем сам

захочешь. Вот у тебя папа и мама французы, а ты объявляешь себя японцем, — и вуаля: ты японец. Кто бы сомневался, что в нынешнем обществе потребления и оголтелого эгоцентризма появится такой подход к национальной самоидентификации... Неважно, что это бред, который попросту отменяет национальность как явление; важно, что каждый сам свободно решает, кто он есть. Наверное, авторы этой конгениальной идеи для начала решили считать себя умными. Им ведь и невдомёк, что не всё в мире зависит от человеческих хотелок. Есть ещё и объективная реальность, которую не в состоянии переделать никакие желания, даже самые глупые.

Но что же всё-таки делать с национальностью? Всё вышесказанное было лишь предельно кратким описанием проблемы. А как быть-то с этим?

Как кажется, из различных вариантов подхода к решению данной проблемы в последнее время вырисовывается один, к которому склоняется всё большее число специалистов и вообще людей, имеющих то или иное отношение к проблематике национальности. Заключается он в том, чтобы перестать считать национальность феноменом, относящимся к сфере биологии, — то есть отбросить тот самый «фактор крови», по поводу которого сходят с ума все подвинутые на национальной идее, — и впредь считать его феноменом культурным. То есть признать, что народ в значении «нация» — это некая общность людей, воспитанных на совокупности определённых культурных реалий и живущих в соответствии с ними как культурными ценностями, формирующими принципы их мировосприятия и самоидентификации. Это может быть язык, верования, обычаи, фольклор, искусство и прочее, вплоть до костюма и кухни. Кто входит в орбиту конкретной культуры, принимает её как свою и живёт ею, тот относится к нации-носителю данной культуры.

Подход, конечно, тоже достаточно волюнтаристский. Но в то же время и весьма здравый, — особенно на фоне идей, упомянутых выше.

Ведь в самом деле подразумевается, что народ, нация, — это те, кто объединён общим отношением к жизни, общими правилами жизни и общим образом жизни. Именно поэтому они друг для друга свои. И если в их число затесался чужак, который воспитан так же и имеет те же жизненные ценности, то никто и не узнает, что он чужак. Возможно, даже он сам. Или, скажем, те же французы усыновляют ребёнка неизвестной национальности, воспитывают его, — и он становится французом. Потому что он говорит как француз, думает как француз, хочет как француз и действует как француз. Кем же ещё он может быть? Даже если у него кожа, скажем так, не совсем французского цвета, это уже ничего не меняет. Если же и меняет, то в сторону расширения набора оттенков

французского цвета кожи, — потому что ещё 500 лет назад вот таких французов не было, а теперь есть.

Кстати, в наше время в той же Франции полно людей арабского и негроидного типа, выходцев из бывших колоний, принявших французскую культуру и считающих себя не только гражданами Франции, но и натуральными французами. По той же причине в Великобритании, например, полно британцев индийского типа, — они есть, на секундочку, даже в правительстве. По сходным причинам многие представители малых народов, проживающих на территории России, совершенно искренне считают себя русскими. Можно приводить и другие примеры.

Можно найти и множество примеров того, как люди, интегрировавшиеся в тот или иной народ, играли огромную роль в его истории, вносили неоценимый вклад в его культуру, и т.д. Они не только становились плотью от его плоти, но и умножали его жизнь, — в смысле духовном, социальном, ну и биологическом, конечно. Уже вряд ли у кого-то повернулся бы язык поставить им в упрёк то, что они — инородцы. Разве что у какого-нибудь совсем уж оголтелого ненавистника. Но и мнению его — грош цена.

Отдельный интерес в рассматриваемом аспекте представляют такие народы, как, например, американцы и бразильцы. Оба они сложились из представителей самых разных наций, по самым разным причинам, вольно или невольно, отправившихся за океан, плюс местные. Теперь, спустя века смешения, это самостоятельные нации, — причём такие, где уже не может быть не того цвета кожи или не того разреза глаз. Что их объединило? В первую очередь, культура, которую они сами же и сформировали. Тут уже не может быть двух мнений, и в принципе не может идти речи ни о какой биологии, ни о какой «крови». Ты принял американскую культуру и американский образ жизни — и теперь ты американец. Будь у тебя родители хоть чистокровные в семи поколениях китайцы.

То есть этот принцип действительно работает, довольно неплохо отвечая условиям жизни в современном мире, его реалиям и вызовам.

Ещё один интересный момент — культура той или иной религии. Например, христианства или ислама. Каждая из этих религий имеет в виду — в своей идеальной форме, конечно — объединение людей на основе единого мировоззрения и культуры, сформировавшейся в лоне этого мировоззрения. Да, в реале так не получается: разные народы адаптировали теоретически общую культуру под себя и создали собственные её изводы. Но определённая доля общности всё равно остаётся. Поэтому исходя из принципа «нация = культура», всё же можно пытаться рассмотреть, хоть и достаточно смутно, некую христианскую

нацию и мусульманскую нацию. Хотя лучшие их времена, кажется, уже миновали.

Итак, что же мы увидим, если попытаемся всё это суммировать? Хороша ли, плоха ли сама по себе идея определять национальность по культурной принадлежности, она даёт в этом деле хоть какую-то точку опоры. Нации в биологически-наследственном смысле постепенно прекращают своё существование, исчезают, смешиваясь и растворяясь друг в друге, — причём процесс этот всё ускоряется. Дело идёт к тому, что однажды возникнет единая общечеловеческая нация, единый народ Земли, — и не только Земли. Это естественно и хорошо, так и должно быть. Нетрудно заметить, что параллельно формируется единая общечеловеческая культура. Формируется она благодаря современным средствам коммуникации, охватывающим уже практически весь мир и облегчающим взаимное культурное влияние. Конечно, возникает огромный вопрос о качестве этой нарождающейся общечеловеческой культуры. Оно, как бы сказать, пока что довольно сомнительно, это качество. Но здесь мы уже переходим в несколько иную область. А нас сейчас, в данном разговоре, интересует сам факт формирования новой общечеловеческой культуры. И факт этот имеет место быть.

Есть ли шанс, что общая культура снизит враждебность людей в отношении друг друга и приведёт к уменьшению — хотя бы к уменьшению — числа конфликтов? Шанс есть. Но ведь все же в курсе, что люди легко конфликтуют и в рамках одного народа, увлечённо стуча по головам «своим». То есть сама по себе общая культура — отнюдь не панацея. И тут опять всплывает вопрос о её качестве, о том, какой она должна быть и как должна воспитывать людей, чтобы они не хотели враждовать.

Как человек из Учения, я убеждён, что основой для такой культуры-мировоззрения-нации может и должно стать именно оно. Но это — отдельный разговор. Пока что я хотел лишь кратко коснуться темы, обозначенной в заголовке, не более. Она жизненно важна для современного человека, и даёт обширные перспективы для дальнейшего обсуждения.

© Атархат, 2023

Что значит «наше пространство»?

Электронный журнал, где опубликована статья, которую вы сейчас читаете, называется «Наше пространство». Смысл этого названия не столь уж очевиден. Наверное, некоторые читатели задаются вопросом «Что бы это значило?». И правда, что? Что за пространство такое? И почему «наше»? Последователи Учения завладели каким-то пространством? Где оно находится? Вопросы хорошие, правильные. Тем более, что содержание понятия «наше пространство» не ограничивается рамками журнала. На его обложке стоит не просто интересное название, а сообщение: журнал посвящён нашему пространству, пространству Учения, и тому, что в нём происходит.

Здесь снова возникает тот же вопрос: всё-таки, что за пространство, и почему это пространство Учения, если материалы журнала посвящены не только самому Учению, но и тому, что не имеет к нему непосредственного отношения? Например, здесь можно найти статьи о космосе, о кино, о международных событиях, о событиях в отдельных странах, о разных людях, и иногда даже заметки, в которых фигурирует Папа Римский. Это вполне соответствует заявленной тематике журнала, — он, по нашему определению, духовно-познавательный, — но соответствует ли тому, что можно назвать «нашим пространством»? Ответ будет утвердительным. И вот почему.

То, что мы называем нашим пространством, можно разделить на три составляющие.

Первая — сама реальность. Между объективной реальностью и описывающей её Истиной можно поставить знак равенства, ибо они по сути идентичны. Учение же является истинным учением, ибо передаёт Истину, — сиречь достоверную информацию о реальности. Я не буду сейчас спорить с несогласными и что-то доказывать, потому что это совсем другая тема. Здесь я просто излагаю наш подход. Если Учение содержит в себе и передаёт Истину, отражающую реальность, то всё, что происходит в реальности, имеет прямое и непосредственное отношение к Учению, ибо происходит в пространстве, охватываемом Учением. Если подходить к делу так, то пространством Учения является весь мир, и шире — вся Вселенная. Не потому что она принадлежит Учению, а потому что она, в определённом смысле, и есть само Учение. Вселенная — это реальность, единосущная Истине и равнозначная ей, а выражением Истины является Учение. Всё вершащееся вершится в реальности, и потому оно вершится в мире Учения. Т.е. в пространстве, которое оно отражает и описывает. Можно сказать, внутри Учения. Поэтому к Учению имеет отношение абсолютно всё, где бы и с чем или кем бы оно ни происходило. Такова первая, глобальная составляющая.

Вторая имеет более специальное, и потому более узкое значение. Это то, что относится непосредственно к Учению как системе, организации, сообществу, к его жизни в качестве такового. Его внутреннее устройство, принципы, действующие в нём правила, обычаи, его последователи, его культура, атрибутика, его деятельность, цели, методы и прочее, что составляет как бы его организм, образ жизни и образ действий. По большому счёту, это то, что в журнале охвачено рубрикой «Анатомия Учения». Его внутреннее пространство, в пределах его организма как живой и функционирующей системы.

Третья составляющая относится к будущему. К будущему как Учения, так и всего мира. Мы глубоко убеждены, что Учение однажды станет мировоззрением всего человечества, основой для единой общечеловеческой культуры, фундаментом для единого общечеловеческого государства. Жизнь общества будет строиться на принципах Учения, они же лягут в основу государственных институтов и законов. И важнейший вопрос — как это будет? Что Учение может предложить человечеству? Мировоззрение — да, конечно, в первую очередь. Но это такая штука, которая не может оставаться просто теорией. Оно требует перехода в практическую плоскость. Если мировоззрение говорит, что мир устроен так-то, а предназначение человека состоит в том-то, то как ввиду этого

должен жить человек? Какой должна быть этика? Каким должно быть устройство общества, как должны работать его институты, на что должно быть направлено само его развитие, какие цели должны ставиться и как они должны реализовываться? Можно сказать проще: если мир будущего — это общечеловеческое государство, построенное на принципах Учения, то каким оно будет? Как оно будет устроено, и какими будут в нём взаимоотношения людей? Мир будущего — это пространство Учения, мир Учения. Его устройство и облик и есть третья составляющая, о которой идёт речь.

До сих пор в журнале либо вовсе не уделялось внимания этому аспекту, либо он затрагивался походя, вскользь. Однако он очень важен. Если Учение предлагает людям определённый взгляд на мир и на себя самих, то необходимо показать, по мере возможностей, как это будет выглядеть и работать на практике. Если они однажды — пусть не завтра, и даже не в ближайшие десятилетия — окажутся в государстве Учения, то что они там увидят и как будут жить? Как, вообще, возникнет это государство? И ещё множество вопросов возникает.

Для освещения таких тем и открывается новая рубрика. Мы будем рассматривать всё, что относится к этой сфере, к теории и практике будущего пространства Учения, постепенно, деталь за деталью прорисовывая его картину. Сразу нарисовать её яркими красками и в целостном виде не получится, потому что облик будущего, близкий к тому, каким он должен быть, прорабатывается шаг за шагом. Если угодно, это можно рассматривать как программу дальнейшего развития человечества, исходный материал для разработки которой имеется в изобилии, и имеется представление о тех или иных её пунктах, но достаточно полная её разработка ещё впереди. Из ответов на многочисленные «Что?», «Как?» и «Почему?» необходимо собрать единую рабочую схему и пояснить её так, чтобы она стала понятна тем, кого она непосредственно касается или коснётся в будущем. А коснётся она всех, коль скоро это будущее человечества.

Если последняя фраза кого-то насторожила, то напрасно. Да, Учение однажды станет мировоззрением всех людей. Но произойдёт это не путём силового захвата власти и принудительного насаждения, а путём мирного распространения и нормального соперничества с другими мировоззренческими системами. Почему мы так уверены в его успехе? Пусть это прозвучит банально, — но главным образом потому, что оно истинно. А реальность всегда выигрывает в соперничестве с заблуждениями и иллюзиями, — не на короткой дистанции, так на длинной. Учение со временем будет становиться мировоззрением всё большего и большего числа людей, — в немалой степени благодаря тому, что его истинность будет всё чаще подтверждаться наукой, изучающей и познающей ту же самую

реальность, о которой оно рассказывает.

Задачи перед Учением стоят глобальные, и потому дистанция будет очень длинной, — скорее всего, в сотни лет. Этой теме на страницах журнала даже была посвящена отдельная статья, так что развивать её сейчас не буду, чтобы лишний раз не повторяться. Отмечу лишь такой момент. Когда я говорил выше, что наша рабочая схема коснётся всех, то имел в виду не только тех, кто будет жить в сравнительно далёком будущем, но и наших современников. «Но как же так?» — спросите вы. «Ведь ты же сам только что сказал, что мир станет жить по Учению ещё не скоро». Да, сегодня всё только начинается, это правда. Однако противоречия здесь нет. Ведь человек — каждый человек — живёт не единожды. Он умирает, а затем, спустя некоторое время, рождается вновь, получая новое тело. Те, кто живёт сейчас, в большинстве своём уже неоднократно перерождались; и все — возможно, за редчайшими исключениями — будут перерождаться ещё. Поэтому даже тем из них, кто в нынешней жизни не знает и не узнает об Учении, однажды предстоит родиться тогда, когда о нём будет уже невозможно не узнать. Однажды, не в следующем перерождении так в ещё одном, они изберут Учение своим духовным путём и увидят мир, выстроенный на его принципах. Практически всем когда-нибудь доведётся пожить в пространстве Учения, в строительстве которого они будут участвовать и о котором они будут говорить: наше пространство.

Вот, собственно, и всё, что я хотел здесь сказать. Будем считать это кратким введением в тему. В тему мира будущего, которая практически беспредельна. Это как сесть в лодку и оттолкнуться от берега, направляясь в открытый океан. Поэтому счастливого нам всем плавания, — и по страницам рубрики, и в будущее человечества.

© Атархат, 2023

Всё будет хорошо

Скажите, вы когда-нибудь задумывались о будущем человечества? Полагаю, большинство людей ответит утвердительно. Хотя на поверку наверняка окажется, что эти размышления о будущем были не совсем размышлениями. Потому что обычно либо прогнозист от науки, либо футуролог, либо записной мечтатель с более-менее широким кругозором может сесть и начать всерьёз обдумывать пути развития человечества, строить теоретические модели общества будущего, оценивать вероятности того, по какому сценарию будут развиваться события, исходя из нынешней ситуации в мире, и к чему всё придёт через энное количество веков. Простой же человек, неискушённый в мудрствованиях, весьма вероятно, просто почешет в затылке и печально скажет: «Нет, ничем хорошим весь этот бардак не закончится».

В самом деле — при взгляде на то, что сейчас творится в мире, такой вывод напрашивается. Казалось бы, XXI век, огромные социальные изменения, успехи науки, прорыв в технологиях, — а впечатление всё это производит довольно удручающее. Не на всех, конечно, но на очень многих, если не на большинство. Наверное, тут играет роль навязчивое ощущение, что все эти изменения и прорывы происходят в какую-то не совсем правильную сторону. Либо происходят преждевременно. Либо... В общем, что-то явно не так. Подобные настроения проявляются всё чаще, — порой просто как уныние и пессимизм, порой же

принимая явственно эсхатологические формы. Иначе говоря, люди снова ждут конца света. Кто-то имеет в виду глобальную войну, которая сотрёт с лица Земли всё живое, кто-то уверен, что глобальной катастрофой обернётся развитие тех самых технологий, а кто-то чувствует приближение мистической последней битвы между силами добра и силами зла. Так или иначе, ничего хорошего ожидать как будто не приходится. Такие уж тенденции.

А ведь ещё сравнительно недавно в мире преобладали иные настроения. Зависимые прежде территории обретали независимость, превращались в государства и начинали самостоятельное развитие, — что само по себе вселяло в их население оптимизм. Страны, утратившие колонии, тоже не бедствовали, перестраивали свои стратегии развития и бодро двигались вперёд. Наука набирала обороты, общество становилось свободнее, от будущего ожидалось много интересного. Ну а на одной шестой части суши люди шли в светлое будущее, светлое будущее всего мира, в котором особо не сомневались, потому что намеревались построить его сами, и полагали, что знают, как это сделать. Но вот постепенно оптимизм повсюду начал как-то сдуваться. Планы и рецепты счастливого будущего оказались не слишком состоятельными, а где-то и вовсе негодными, пути развития стали заворачивать в каких-то странных направлениях, опасность глобальной войны немного померцала, становясь то побольше, то поменьше, а потом резко увеличилась, — и «сияющее завтра» сильно потускнело, после чего начало превращаться в «пылающее завтра». И теперь мы имеем то, что имеем.

Быть оптимистом сейчас не слишком модно. А различные социальные и духовные учения, от коммунизма до христианства, уже едва ли в состоянии придать настоящий оптимизм и веру в счастливое будущее даже своим приверженцам. Разве что веру в счастливое загробное будущее... Но это не совсем то, что хотелось бы услышать.

Так всё-таки, есть ли основания для оптимизма? Всё ещё сможет закончиться хорошо?

Безусловно, есть. Не знаю, как в других пространствах, но в нашем, то есть в пространстве Учения, всё может закончиться хорошо. Именно так и произойдёт.

В будущем, каким его видим мы, нет гибели человечества. Передавая мне Учение, Эмере, Бог Мудрости, сказал: «Теперь человечество не погибнет». А он знает, что говорит, — ведь ему известны все варианты возможного будущего. В частности, его слова можно понимать так, что глобальной войны либо не будет, либо она окажется не столь разрушительной, как все боятся, и человечество не только выживет, но и сможет потом подняться на более высокий уровень

развития, чем тот, на котором оно находится сейчас.

Будет ли так или так, в любом случае в дальнейшей судьбе человеческой цивилизации огромную, а в перспективе и определяющую роль сыграет Учение. Сегодня у него мало последователей — но это лишь начало. И сопряжены его трудности во многом с тем, что оно не использует обмана, манипуляций, навязчивой проповеди, потакания отрицательным сторонам человеческой натуры, рыночно-торгашеского подхода к духовности, различного сомнительного сотрудничества и прочих методов, помогающих многим современным псевдодуховным учениям быстро раскрутиться, набрать популярность, обрасти приверженцами и, главное, нажиться на них. Собственно, последнее чаще всего и является настоящей целью таких учений. У нас не так. Мы хотим изменить к лучшему людей и мир. А такую работу нужно делать чистыми руками. То есть чтобы сделать лучше мир, Учение должно сохранить в чистоте себя. Иначе получится как у многих других в их намерениях — пытаясь добиться успеха в хороших делах, они прибегают к аморальным методам, и тем самым обрекают свои благие замыслы на провал. Дерево, поливаемое ядом, не приносит хороших плодов. Поэтому мы не спешим, не хватаемся за возможности, если они аморальны или даже сомнительны. Мы не хотим провалить своё дело, едва его начав. Учение, которое мы предлагаем людям, должно быть неиспорченным.

Мы убеждены, что со временем Учение станет мировоззрением всего человечества, ибо оно здраво, логично, морально, оно хорошо объясняет мир и человека, а истинность его картины мира в дальнейшем будет полностью подтверждена наукой, — ведь реальность одна на всех, и Учение с наукой рассказывают об одном и том же мире. А люди, при всех своих недостатках, способны понять и принять Истину. Не сразу, постепенно, но так и будет. Придёт время, и пространство, населённое людьми, — возможно, к тому времени не только Земля, — станет пространством Учения.

Пространством, где не будет войн. Где люди, видящие мир таким, каков он на самом деле, станут единым народом, будут жить в едином государстве, социальное устройство и законы которого будут основаны на общем мировоззрении. Пространство, где будут в чести моральные принципы, познание, развитие, справедливость, — и не на словах, а на деле. Где люди станут осваивать свою планету и космос не как алчные хищники, несущие с собой разрушение и всегда готовые вцепиться в горло друг другу, соперничая за добычу, а как любознательные и бережные исследователи, творчески применяющие полученные знания на благо как своё, так и Вселенной. Это будет пространство, где будет можно доверять другим людям, не опасаясь обмана, подставы или удара

в спину, где эгоизм и потребительское отношение ко всему будут тем, чего станут стыдиться. Пространство, где всё будет для человека, для жизни, в которой будет больше радости, чем горя, для его развития, совершенствования, творческой деятельности, а сам он будет для людей, мира и Вселенной, как тот, кто может сделать всё окружающее лучше.

Таким мы видим будущее в пространстве Учения. Конечно, в нём будут присутствовать и проблемы, — ведь это всё-таки не некий идеальный рай, а реальный мир, в котором люди продолжают оставаться людьми. Да и проблемы — не абсолютное зло, а то, чем стимулируется развитие. Преодолевая их, мы становимся лучше, сильнее, умнее, изобретательнее. Главное, чтобы проблемы не зашкаливали, не превращались в чудовищные беды и страдания, от которых человечество мучается так, словно для него разверзся ад наяву. Мы сделаем всё для того, чтобы в нашем пространстве так не было. Чтобы люди тех, грядущих времён, посмотрев на всю предыдущую историю, включая наше с вами сегодня, могли с полным правом сказать, что у них всё хорошо.

Таково будущее, в котором мы уверены и в которое приглашаем всех. В нём нет конца света, нет уничтожающих народы и страны войн, нет алчных корпораций, покупающих и продающих всё, что можно купить или продать и эксплуатирующих зависимых от них людей, нет диктатур, стремящихся держать под контролем каждый шаг, слово и даже мысль тех, кто им подвластен, нет вражды наций, государств, мировоззрений и классов, и ещё многого, что убивает и делает людей несчастными, а порой и превращает их в самых настоящих животных. Мы ничего этого не боимся. Будущее в пространстве Учения — это мир, где можно нормально жить и быть человеком, не опасаясь, что за это станут пытать. Мы видим, как всё обстоит сегодня, — но говорим пессимизму «нет». Потому что в итоге всё будет хорошо.

Вы спросите, гарантирую ли я, что всё будет именно так, как я говорю. Отвечаю: не гарантирую. Как и чем можно гарантировать подобные вещи? Я просто знаю, что так будет. Не в смысле «надеюсь», «чувствую» или «предполагаю», а именно знаю. На то я и пророк. Если кто-то примет это как гарантию — пожалуйста.

© Атархат, 2023

Одним курсом

На днях в СМИ прошла новость о том, что власти Канады порекомендовали населению страны полностью воздерживаться от употребления алкоголя. Хотя «власти» звучит так, словно глава правительства официально выступил с таким призывом. На самом деле просто вышли новые рекомендации от Канадского центра аддикции и употребления психоактивных веществ. Из них действительно следует, что лучше совсем отказаться от употребления алкогольных напитков, даже лёгких. И рекомендации эти носят официальный характер, — то есть поддерживаются на правительственном уровне.

Канада — не первое государство, предпринимающее шаги в направлении официального курса на борьбу с употреблением спиртного. Всё-таки правительства, видимо, понимают, что когда население спивается, хорошего в этом мало. Хотя рекомендации и призывы — недостаточно действенные средства. Вот на сигаретных пачках пишут, что курение опасно для здоровья, — но многих ли людей это сподвигло на то, чтобы бросить курить? Скорее уж обогатило фольклор. С другой стороны, применение жёстких мер, как будто, тоже вариант не очень. Все мы знаем, чем обернулся «сухой закон», однажды введённый в США. Кроме всего прочего, это стало унизительной пощёчиной властям,

показывающей, что реальная борьба с дурными привычками общества им не по силам. Так что борьба с пьянством населения — затея непростая. Тем более, что торговля спиртным — дело крайне прибыльное и для его производителей, и для государства, получающего с такой торговли хорошие налоги. То есть тут замешаны большие деньги, — и потому эта борьба оказывается ещё труднее. Не будем делать вид, что не понимаем простой вещи: для тех, кому алкоголь приносит крупные барыши, деньги важнее, чем жизнь, здоровье и благополучие людей. Это напоминает историю с опиумом в Китае: пусть люди гибнут десятками тысяч, лишь бы нам капала деньга. Но если там так поступали колонизаторы, то в современных государствах, не ведущих борьбу с алкоголем, правительства поступают так в отношении собственных народов.

И вот мы видим, что кое-где пытаются переломить ситуацию, открыто признавая, что алкоголь опасен даже при очень скромном, умеренном употреблении. Он вреден для здоровья, он вызывает привыкание, он разоряет и разрушает семьи, он приводит к насилию, он увеличивает преступность, и т.д., и т.д. По сути, алкоголь — одно из величайших социальных зол. Но это очень прибыльное зло. Кроме того, для многих правительств лучше, чтобы граждане думали о том, как бы и чего бы выпить, а не о том, что страной плохо управляют. Спаивание населения — один из надёжных способов профилактики его социальной активности и протестов. Так что здесь имеется и политический аспект. На этом фоне нынешняя канадская инициатива, научно обоснованная в почти стостраничном докладе, является хорошим примером. Примером, прежде всего, здравого подхода к вопросу физического и морального здоровья населения страны.

Подобный шаг не может не радовать. Учение против употребления алкоголя, — ибо, помимо всего перечисленного, он туманит разум и мешает познанию и осмыслению мира, тем самым препятствуя выполнению человеком его предназначения. Это огромное зло. Учение само держит курс на борьбу с ним, и приветствует шаги в этом направлении, предпринимаемые отдельными людьми, организациями и, как в данном случае, правительствами, на государственном уровне. Последнее особенно вселяет оптимизм. Оптимизм в том смысле, что когда борьбу с чем-то подобным ведёт некое духовное сообщество, это может вызывать даже негативную реакцию, — дескать, какие-то там сектанты пытаются из всех сделать святош. Когда же это политика государства, да ещё научно обоснованная, выглядит такая борьба несколько иначе, и доверия она вызывает больше. Поэтому, повторюсь, не может не радовать тот факт, что теперь ещё и Канада берёт тот же курс, что и Учение. И таких случаев будет становиться всё

больше. Да, это очень трудная борьба. Но главное здесь — упорство и терпение. Всё можно победить, — даже бесчисленную и, казалось бы, бессмертную армию бутылок и рюмок.

Правда, если ситуация в чём-то улучшается, то в чём-то она и ухудшается. Борьба с алкоголем в мире набирает обороты, и в то же время то там, то сям узаконивают лёгкие наркотики. Что ж... Это ещё один фронт, на котором нужно будет победить. А упорства и терпения у нас хватит.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Обычай и закон

В индийском штате Ассам в последнее время проводились аресты. Однако здесь это, для разнообразия, не было связано с политикой. Причиной стала борьба с детскими браками. Было арестовано свыше 2000 мужчин, женившихся на несовершеннолетних девушках, — и, скорее всего, их будет ещё намного больше.

Борьба с таким категорически недопустимым явлением — благое дело, которое можно только одобрить и поддержать. Однако есть нюансы. Казалось бы, какие ещё нюансы? Всё же понятно. Судить педофилов, и вся недолга! Нет, всё не так просто.

Во-первых, эти мужчины — вовсе не законченные педофилы, а просто люди, следующие обычаю. У разных народов и в разных культурах и верованиях нормальный брачный возраст, с их точки зрения, может быть разным. Где-то выдают замуж девочек 13-14 лет, а где-то и 10. И это не взято с потолка, а является традицией, вытекающей из тех самых верований, т.е. из мировоззрения. Отсюда вопрос: а как же уважение к чужой вере и традициям, которое сейчас так громко

декларируется в нынешнем либеральном обществе? Это то, чему люди следовали веками; но вот пришло современное секулярное государство, и запрещает их традиции, насильственным образом отнимает у них их культуру. Запрещает и отнимает «со всем уважением», — что в таком разрезе звучит довольно издевательски. Просто государство считает, что они поступают неправильно.

И вот тут мы сталкиваемся с во-вторых. А заключается оно в том, что государство, судя по всему, и само точно не знает, что в этом плане будет правильно. Вот сейчас по индийским законам брачный возраст женщин — 18 лет. И парламент собирается повысить его до 21 года. Что же получается? Сейчас женившийся на 17-летней девушке является нарушителем закона. А женившийся на 19-летней — нет. Но скоро он тоже окажется нарушителем и будет подлежать аресту. Или не будет, потому что он успел это сделать до изменения закона? Хотя тот факт, что он женился на той, кто теперь считается несовершеннолетней, отменить нельзя. То есть тот, кто успел чуть раньше, пока не переписали бумажку, — не педофил, и суду не подлежит, а тот, кто сделал то же самое чуть позже, он уже педофил. Это как? А если сделают брачный возраст 16 лет, то можно будет спокойно жениться на 17-летних, — хотя кто-то уже сидит за это.

Вот и получается, что государство само не знает, что правильно. Это решают какие-то временно избранные люди. Сегодня они приняли один закон, завтра всё перерешили и приняли другой закон. Потом изберут других, и они решат ещё что-то третье. А почему? А потому, что секулярное государство не имеет мировоззрения, дающего основания для чётких установлений. Научного мировоззрения однозначно не хватает, и потому всё решается произвольно. Меняются те, кто решает, меняются их основания. Ну а чьи-то традиции попираются со всем уважением, и кто-то садится в тюрьму.

По Учению человек становится полностью взрослым в 21 год, и именно с этого возраста может вступать в брак. Так что с нашей точки зрения то, что сейчас происходит в Индии, включая грядущие — скорее всего — изменения в отношении брачного возраста, является движением в верном направлении. Но такое суждение вытекает из нашей картины мира. В ситуации же, ставшей темой данной заметки, то же самое выглядит хаотичным и волюнтаристским. Что не есть хорошо, ибо не даёт определённости в законах. Это, мягко говоря, неудобно для граждан.

С другой стороны, а как быть, если страна огромна, и в ней много разных народов, верований и традиций? Разрешить всё нельзя, ибо мало ли какие обычаи и традиции бывают. Принять как государственную идеологию и основу для законов какую-то одну религию тоже нельзя, ибо это будет ущемлением

остальных. Светское государство, где всё решается так, как мы видим сейчас, и где традиции попираются через волюнтаризм и гибкость внутригосударственной политики, тоже, как будто, вариант так себе. Получается какая-то западня.

Так что же делать? А вот это — один из становящихся всё более острыми вопросов в современном мире. Как примирить разнообразие верований и традиций в мультикультурном государстве? Как примирить старые традиции и новые законы? Как вырабатывать обоснованные законы, если обоснований не хватает? И так далее. От всех этих проблем поболит ещё немало голов. Они должны со временем разрешиться, — но когда то время наступит?.. Пока же мир хлебает их большой ложкой. И поперхнётся ещё не раз.

© Атархат, 2023

24.2

24 февраля теперь стало столь же узнаваемой датой, как и 22 июня. В ближайшие десятилетия — по крайней мере — никому не надо будет объяснять, что произошло в этот день, и в каком году это было.

Сегодня исполнился год с начала войны. Все только об этом и говорят, — и по обе стороны фронта, и вне его. Хотя кажется, что вне его уже никого не осталось. Он на самом деле проходит не только через Украину, но и через другие страны, и через культуру, спорт, науку, и даже через семьи, раскалывая их. Говоря о войне, все говорят и о себе в том числе. И сказано уже столько, что это буквально везде, и голова идёт кругом. Поэтому буду краток.

Агрессор хотел закончить всё в несколько дней. Куда там плану «Барбаросса»! Однако не вышло. Не Россия, а Украина победила тогда, в те несколько дней. Хотя окончательное оформление победы вышло долгим и невероятно трудным. О жертвах и разрушениях все знают, поэтому не стану повторять общеизвестное. Скажу лишь, что ни минуты не сомневаюсь в том, что Украина окончательно оформит свою победу. Пусть не завтра, но это случится. Иначе быть не может, и

иначе быть не должно.

Пусть будет стыдно тому, кто называет эту войну просто конфликтом двух стран. Потому что с тем же успехом можно назвать конфликтом двух людей ситуацию, когда маньяк набрасывается на жертву, которую долго выслеживал и к которой долго подбирался. Нет. Это принципиальное противостояние. Моральное противостояние, принявшее форму противостояния военного. И это испытание для всех, — не только для воюющих непосредственно сторон. В таком смысле это действительно мировая война, как утверждают некоторые. И не столь существенно, какая она по счёту.

Она всё меняет. И для Украины, которая выйдет из неё более сильной, влиятельной, а в перспективе и более процветающей. И для России, которая из-за развязанной ею войны уже в упадке, и которую ожидают ещё многие проблемы и катастрофы, сильнейшее ослабление во всех смыслах и, возможно, даже распад. И для всего мира, который должен сделать из данной ситуации далеко идущие выводы. Самая «продвинутая» и мощная часть мира, в лице Запада, села в глубокую и дурно пахнущую лужу, из которой только теперь, спустя год, начинает более-менее выбираться. Она оказалась вовсе не такой уж продвинутой, да и, откровенно говоря, не столь уж умной. Ясно, что ей тоже нужно меняться, перестраиваться. Посмотрим, как это получится.

Словом, когда всё закончится, мир уже не будет прежним. Это было, в общем, понятно уже в самом начале войны, и совершенно очевидно теперь.

...Я не так уж часто кому-то чего-то желаю. Но Украине я желаю победы, — как можно более скорой и с как можно меньшими потерями. И чтобы перестать видеть войну во сне. Это уже лично для меня.

© Атархат, 2023

Овод

— Господи, Ты слышишь?!
— Громче зовите! Может, он спит!

Последний диалог Артура и Монтанелли

«Овод» — советский трёхсерийный художественный фильм 1980 года по одноимённому роману Этель Войнич.

Этот фильм нравился мне всегда. Ещё ребёнком я старался не пропускать, когда его демонстрировали по телевизору, и смотрел с замиранием дыхания. Было не до конца понятно, в чём подоплёка показываемых событий, — но хватало и того, что хорошие и смелые люди борются за свободу, что на экране разворачивается трагедия, от которой всем персонажам очень больно, а в конце главный герой погибает так, что трудно сдержать слёзы. И музыка. Такая музыка, что вся трагедия и боль этих людей была понятна без слов. Я всякий раз был под огромным впечатлением, был словно оглушён этой мощью и этой болью.

Гораздо позже, уже окончив школу и серьёзно увлёкшись историей, я разобрался, что там к чему и кто с кем борется. Ещё позже стала понятна религиозная составляющая сюжета. Фильм сделался ещё лучше, впечатление от него стало ещё сильнее. Тогда я решил обратиться к первоисточнику, прочесть легший в основу картины роман. И тот не произвёл на меня впечатления. Ведь там не было персонажей в исполнении очень хороших актёров. Не было этих лиц — встревоженных, яростных, искажённых страданием, залитых слезами. Там не было

потрясающей музыки, переворачивающей душу. Роман показался пресным. Пусть он очень хорош — но я, наверное, уже никогда не смогу оценить его по достоинству, ибо вырос на фильме. Тоже очень хорошем, — и как произведение вообще, и как экранизация.

Теперь о сюжете. Постараюсь покороче, чтобы не совсем испортить всё слабым пересказом.

XIX век, северная Италия оккупирована Австрией, католическая Церковь сотрудничает с оккупантами. Молодой англичанин Артур Бэртон примыкает к одной из повстанческих организаций. Он из состоятельной семьи, боготворит свою покойную мать и очень любит своего духовного наставника, каноника Монтанелли, ректора семинарии, который тоже очень любит юношу, заботится о нём по поручению его матери и находится в курсе его революционных помыслов. Но Монтанелли предлагают епископство, и он уезжает, хотя знает, что теперь Артуру придётся исповедоваться новому ректору, и тем самым он окажется в опасности. Так и выходит. Новый «духовный отец» доносит властям, молодого человека арестовывают, как и ещё кое-кого из организации. Он стойко держится на допросах, никого не выдаёт. Внезапно его выпускают, и о нём начинают говорить, что он предатель. Друзья его презирают, любимая девушка Джемма отказывается от него. В семье тоже разгорается скандал, и Артур узнаёт, что его мать была не так уж безупречна, и что сам он — незаконнорожденный сын Монтанелли. От шока он начинает заикаться. В итоге он

оставляет записку, что решил утопиться, а сам бежит на корабле в Южную Америку. Через несколько дней выясняется, что он не был предателем, — но уже поздно. Все считают его мёртвым,

Он тем временем участвует в восстании против одного из южноамериканских диктаторов, попадает в плен, подвергается жестоким пыткам, потом скитается, голодает, испытывает страдания и унижения. В Европу ему удаётся вернуться только через 13 лет. У него искалечена нога, рука, на лице шрамы; он подвержен приступам мучительной болезни. И он больше не Артур Бэртон, а Феличе Риварес, талантливый журналист и острый памфлетист, известный под псевдонимом Овод. В Париже с ним встречается Мадзини, который просит его отправиться в Италию и помочь движению за освобождение от австрийского владычества. Овод едет, примыкает к новым повстанцам, и там встречает Джемму, которая состоит в комитете и которую он всё ещё любит. Она не узнаёт его, но со временем начинает что-то чувствовать и подозревать, что это Артур, тело которого тогда так и не нашли. Тем временем повстанцы приступают к осуществлению плана по захвату четырёх кардиналов в четырёх папских легатствах, чтобы надавить на Рим. Одним из этих кардиналов оказывается Монтанелли. Он ведёт праведную жизнь и считается в народе святым. Его берётся захватить Овод, который теперь ненавидит Церковь, но продолжает в глубине души любить Монтанелли, своего отца. Он пытается

сделать всё тихо и без риска для кардинала. Но попытка срывается, у Овода завязывается перестрелка с солдатами, и в итоге его арестовывают.

Глава местной военной администрации намерен предать опасного бунтовщика военному суду и расстрелять. Однако он не может сделать этого без согласия кардинала, поскольку дело происходит в папском легатстве. Кардинал же отказывается наотрез. Тогда тот объясняет ему, что если не казнить Овода быстро, то заговорщики обязательно сделают попытку отбить его, в городе будет стрельба и много жертв. Монтанелли оказывается перед выбором: дать согласие на убийство одного человека или допустить гибель многих. Он встречается с заключённым, но не узнаёт сына. Овод держит себя непокорно и вызывающе. Кардинал никак не может придти к решению. Тем временем друзья организуют заключённому побег, — но тюрьма подорвала его физические силы, и в шаге от свободы у него начинается приступ болезни. Его возвращают в камеру, связывают и отказывают в обезболивающем. Он снова встречается с Монтанелли и признаётся, что он — Артур. Кардинал счастлив и готов на всё — связаться с его товарищами, устроить ему побег, даже покончить с собой во искупление вины. Но сын требует выбрать — он или Бог. Отец должен или отречься от веры и пойти с ним, или подписать приказ о его казни, тем самым убив его второй раз. Тот испытывает невероятные мучения, но в итоге выбирает Бога. Овода расстреливают, и увидев это

Монтанелли повреждается в уме, а затем умирает. Но Артур накануне казни успевает написать Джемме письмо и признаться, кто он.

Таков сюжет. И это ещё кратко. Многие сцены просто бесполезно описывать. Страсти, бушующие на совещаниях революционеров, мучительные встречи Овода и Джеммы, последний разговор сына

и отца, сцена расстрела, сцена последнего богослужения кардинала... Всё это надо видеть. И слышать. Если кому-то кажется, что я рассказал слишком много, он ошибается: я рассказал мало.

Магистральная тема фильма и контекст всех происходящих в нём событий — борьба с захватчиками. Всё происходит под знаком этой борьбы, за неё отдают свои жизни повстанцы, за неё идёт на смерть Овод, который не итальянец, но всем сердцем любит Италию.

Другая тема — другая любовь. Овод любит Джемму, но винит её в том, что с ним произошло в юности, — ведь если бы она тогда не поверила, что он предатель, и не отреклась от него, не было бы его смерти-бегства, пыток, болезни, страданий. Поэтому он не может открыться ей. Она и сама винит себя в смерти Артура. Теперь же она начинает испытывать к Оводу чувства, она одновременно узнаёт и не узнаёт его... Его предсмертное письмо и снимает с неё груз вины, — она не убийца, — и заставляет почувствовать, каково снова потерять только что обретённого любимого.

Третья тема — отец и сын. Но она раскрывается по-особому, с отсылкой к Евангелию. Монтанелли тоже винит себя в смерти Артура, которого он тогда фактически бросил и подставил, уехав за епископским саном. Это стало трагедией всей его жизни. И вот сын вернулся. Но теперь приходится выбирать — пожертвовать им ради спасения людей или нет. Что-то напоминает? Недаром в некоторых сценах Оводу придано откровенное внешнее сходство с Иисусом. Но это другой Иисус — гневный, непримиримый, не желающий прощать ни жестоких поработителей, ни лицемерных церковников. И он уже воскрес один раз, и больше не воскреснет. Кардинал любит его, но не может переступить через веру. В сцене

помешательства, уже плохо различая, где он и Артур, а где Бог и Иисус, он кричит людям, собравшимся в храме, что отдал сына на смерть ради них.

Борьба за свободу страны. Как бороться? Какими методами? Допустима ли в этой борьбе жестокость, оправданна ли она? Любовь. Что бывает, когда не веришь в того, кого любишь? Религия. На что можно пойти ради неё? Чем может обернуться моральная дилемма, имеющая такие ассоциации? Допустимо ли ставить верующего человека перед выбором — я или Бог? И ещё многое... После просмотра этого фильма есть о чём подумать.

Одним словом, это очень хорошее кино. Вымысел, основанный на реальном историческом контексте и настоящих человеческих чувствах и ставящий вопросы, актуальные сейчас, как и тогда, почти 200 лет назад. И замечательная игра актёров, — местами слегка театральная по стилю, но это вполне уместно, и в фильме смотрится органично. И великолепная музыка Моцарта и Перселла, делающая огромную часть впечатления от происходящего на экране.

Есть и другая экранизация, 1955 года. Но я всё не могу себя заставить посмотреть её. Боюсь, что будет как с романом. А вдруг и тот фильм хорош? Было бы обидно не оценить по достоинству и его.

Это, кстати, тоже очень интересная тема — хорошо ли, когда одно произведение так впечатляет, что ты уже не можешь в полной мере насладиться другими? Должно ли так быть? Говорит ли это в его пользу, или тут, как у монеты, две стороны, и однозначного вывода сделать невозможно? Словом, вопросы о плюсах и минусах великой силы искусства. Обсуждать которые нужно уже не здесь.

© Атархат, 2023

Я как Вселенная

Мы уже много говорили о взаимосвязях человека и Вселенной, в самых разных их аспектах, от полётов в космос до проявления в осознающих вселенского разума. И будем говорить ещё. Однако по ходу дела можно задаться следующим вопросом: а насколько правомерно вообще говорить о таких взаимосвязях? Ведь Учение также сообщает нам о единстве всего сущего, — единстве вплоть до полного тождества.

Это, прежде всего, духовная категория. Во всём, что есть во Вселенной, присутствует Дух, — в осознающих, природных объектах, предметах и явлениях. Он как бы делится на частицы, — но это разделение условно. Дух всё равно остаётся единым. Иначе и быть не может: ведь он, по сути, является душой Творца, которая одушевляет всё, служит основой личности для осознающих, при этом оставаясь цельной. На уровне Духа всё, что есть во Вселенной, сливается в единую сверхличность, при этом в частных случаях будучи отдельными её проявлениями. И исходя из специфики взаимосвязи частиц Духа можно утверждать, что каждая из них, будучи условно отдельной, в то же время является любой другой, и всеми ими сразу. То есть они как бы отдельны, но в то же время едины. Что же касается единства физического, то здесь всё проще: всё существующее является

частицами одной системы, если говорить о Вселенной, или одного живого организма, если говорить о Творце. Всё взаимосвязано, и может существовать только благодаря этим взаимосвязям, как обеспечивающие друг друга элементы единого целого. Энергия же, если несколько упрощать, питает всё, будучи чем-то вроде общей кровеносной системы в едином организме. В организме Творца-Вселенной.

Вот отсюда и вопрос. Если человек и Вселенная, по сути, одно и то же, то имеет ли смысл говорить о каких-то взаимосвязях? Ведь тогда получается, что речь идёт о взаимосвязях Вселенной со Вселенной же. Странно это как-то... Да, это может выглядеть несколько странно. Но лишь потому, что люди чаще всего мыслят привычными категориями и стереотипами. Единство и отдельность в рамках этих стереотипов представляются вещами несовместимыми. И хотя мы видим вокруг множество примеров обратного, стандартное мышление стремится всё упрощать и оперировать менее сложными идеями. Если всё едино, то оно не может быть разделено, и наоборот. Однако в действительности дело обстоит иначе. Единство и разделённость можно охарактеризовать как два уровня организации одной и той же системы. Таким образом, человек на одном уровне восприятия может быть человеком, отдельной личностью, а на другом уровне он может быть Вселенной.

Тогда вопрос: на уровне чьего восприятия? И можно ли говорить о восприятии Вселенной? Безусловно, можно. Вселенная — живой организм. Пусть она и не осознаёт себя со всей ясностью, но она себя ощущает. Она ощущает в себе каждого конкретного человека, и по ощущениям воспринимает его и как свою отдельную частицу, и как саму себя вообще, сосредоточенную в этой частице. Организм воспринимает свою частицу как себя, что вполне нормально. Поэтому уместно говорить о доброжелательном отношении Вселенной к человеку. Более того: об отношении с любовью и заботой. Если бы было не так, это означало бы самоотрицание Вселенной, — что является прямым путём к саморазрушению.

Иное дело — восприятие человека. В нём тоже присутствует внутреннее ощущение единства, — но при этом, в отличие от Вселенной, он чётко осознаёт себя отдельным существом, личностью, отличной от других личностей. Это осознание оказывается на поверхности, становится доминирующим, а ощущение единства оказывается загнанным под спуд, спрятанным где-то в труднодоступных глубинах восприятия. Для того, чтобы поднять его оттуда и раскрыть, необходимо потрудиться, и немало. Нужно познавать мир и себя в нём, нужно научиться понимать взаимосвязи и взаимозависимость всего, нужно увидеть единство, осознать его, привыкнуть к тому, что оно реально. Всё это требует усилий и времени. А до тех пор идея единства, воспринятая просто как некое утверждение,

может казаться странной и противоречащей всем ощущениям. Какое единство, и тем более тождество, если я ощущаю и осознаю себя как нечто отдельное, как уникальную личность?

Осознание единства и раскрытие в себе соответствующего ощущения — одна из труднейших задач в рамках человеческого развития. Потому что это одна из важнейших задач. Успешное её выполнение ведёт к огромным переменам в человеке. К расширению его личности. Не через наркотики или сомнительные энергетические практики, которые в лучшем случае не работают, а в худшем опасны. Через познание, умственную и нравственную работу. Да, трудно и долго. Но и результат будет соответствующим. По-настоящему огромным и благотворным. Если же вам скажут, что нечто глобальное и важнейшее может быть достигнуто быстро и легко, — не верьте. Таких методов взлома реальности не существует. Существуют только цены на них — зря потраченное время, зря потраченные надежды, а для многих и деньги.

Что же происходит с человеком, достигшим осознания единства и ощутившим его? Ну, прежде всего, уточню: на самом деле не ощутившим, а ощущающим. Это не некое состояние просветления, которое пришло, потом ушло, и неизвестно, придёт ли ещё когда-нибудь. Это достижение, которое остаётся с тобой. Во-первых, такие переживания сами по себе меняют человека. Во-вторых, осознав и ощутив себя Вселенной он не теряет осознания и ощущения себя человеком. Он не превращается психологически во Вселенную полностью и безвозвратно, а получает возможность воспринимать себя как её. Его сознание расширяется; при этом он видит и себя как некую исходную точку, и Вселенную как область максимального охвата. Его восприятие становится двойственным, — в хорошем смысле этого слова, — и даёт возможность видеть различные явления и с позиции частицы, и с позиции целого, получая при этом по-настоящему уникальный опыт. Но это отдельная тема.

Пока же сделаю ещё одно важное уточнение. Конечно же, человек не может ощутить себя Вселенной, так сказать, во всех подробностях и деталях, и не может пережить это ощущение во всей его полноте. На это просто не хватит ресурса его чувств и его мозга, — ведь он, напомню, продолжает оставаться отдельной личностью со своими пределами. Полное ощущение в этом случае произвело бы примерно такой же эффект, как вливание целого океана в небольшой кувшин. Кувшин просто лопнет. Человеческая личность просто разрушится. Однако при осознании выясняется, что кувшин на самом деле гораздо более вместителен, чем казался. Человек не может ощутить всё в полноте и деталях, — но он может испытать некое общее ощущение, выводящее его далеко за пределы собственной

личности. Образно говоря, он не сможет, раскинув руки, тщательно ощупать противолежащие края Вселенной, но он сможет легко коснуться их кончиками пальцев. И этого будет достаточно для того, чтобы измениться и обрести два восприятия вместо одного.

Прежде всего, это меняет отношение к окружающему миру. Теперь ты не просто живёшь в нём и как-то зависишь от него, но теперь ты понимаешь, что един с ним. Соответственно, ты един со всеми его частицами, людьми и прочими. Ты — это они, они — это ты. Выше я говорил, что Вселенная относится к человеку — и, естественно, к другим своим частицам — с любовью и заботой. Ощутив себя Вселенной, ты начинаешь относиться к ним так же. К миру, в котором живёшь, к людям, предметам и явлениям, к тому и тем, что и кого ты не знаешь. Соответственно, начнут меняться твои поступки. И работать над собой, изживая свои пороки, станет гораздо легче, — потому что у пороков появится мощнейший противовес, и в то же время из-под них будет выбита почва.

И жить станет легче. Потому что различные явления с разных ракурсов смотрятся по-разному. Масштаб смотрящего имеет значение. Что для человека — точка преткновения, катастрофа, слом жизни, буквально уничтожающий его, то для Вселенной — мелкое неудобство, лёгкий булавочный укол, который едва ощутим. Когда умеешь переключаться между «Я — человек» и «Я — Вселенная», не остаётся таких бед, которые могли бы тебя сломить. Страдая от беды, угрожающей сломом, ты переключаешь своё восприятие, — и вот ты уже смотришь на неё сверху, с уровня Вселенной, и понимаешь, как она на самом деле незначительна, и что она не способна тебя сломить и уничтожить. Затем ты переключаешься обратно, — и твоя беда, вроде, снова актуальна, но уже далеко не настолько, как была. Ты понимаешь, что она совсем не так страшна, и что на ней свет клином не сошёлся, — и она больше не заслоняет от тебя весь мир, не пропитывает его отравляющей горечью. А ещё — у тебя гораздо больше сил, чем тебе казалось, для того, чтобы её преодолеть. Ведь ты — Вселенная, и ощущение мощи Вселенной продолжает присутствовать в тебе, и ты можешь черпать силы из этого бесконечного источника. Что может сломить вот такого тебя? Ничто. Ведь ничто во Вселенной не сильнее Вселенной.

Я так уверенно об этом рассказываю, потому что сам так живу. И я свидетельствую, что умение воспринимать себя как Вселенную работает так, как было описано. Не будь так, я не уверен, что мог бы сейчас продолжать жить и работать.

Страдание само по себе никуда не девается. Но ты получаешь такой противовес ему, такой объём радости и силы, что оно на этом фоне становится

исчезающе малым. Словно капля горчайшего настоя, от которого сводило скулы, упала в море мёда. Она там, — но отыщи-ка её теперь среди сладости...

Это что касается личного страдания, — так сказать, страдания за себя. Но когда ты ощущаешь себя Вселенной, ты начинаешь ощущать страдания всех населяющих её существ. Конечно, их тоже нельзя ощутить в полной мере; а ели бы подобное произошло, пережить это было бы невозможно. Однако даже лёгкое прикосновение к такому океану боли ощущается очень сильно. Твоё личное страдание уменьшается, но ты получаешь возможность ощутить страдание гораздо большее. Почему же его возможно выдержать? Потому что ты, как уже говорилось выше, получаешь вселенский объём радости и силы, которые больше и этого страдания тоже. На тебя словно обрушивается гора, — но одновременно в тебе пробуждается мощь, позволяющая не быть раздавленным этой горой и удержать её на своих плечах. Великая тягота компенсируется способностью её выдержать. Они приходят вместе. Иначе быть не может. Ведь нельзя ощутить вселенское страдание, не расширив своё восприятие до масштабов Вселенной; а когда это происходит, тогда и сила Вселенной, позволяющая это страдание выдержать, тоже становится твоей.

То, о чём идёт речь, даёт возможность выстоять и не сломаться не только под грузом своих собственных проблем, но и под грузом неизмеримо большим. И это заслуживает отдельного разговора.

Расширение себя до уровня Вселенной, особенно с сохранением восприятия себя как личности, действительно меняет очень многое, или даже всё. И при этом остаются актуальными взаимосвязи человека и Вселенной. Можно ощущать себя ею на одном уровне, и иметь определённые взаимодействия с нею на другом уровне. Можно быть Вселенной, и в то же время быть частным проявлением её разума. Можно быть всем Духом сразу, и в то же время трудиться над совершенствованием той его частицы, которую ты несёшь в себе и которая стала основой твоей личности. Можно быть маленьким человеком, со всей ограниченностью его сил, и в то же время быть проводником всей силы Вселенной и черпать из неё, сколько нужно.

Далее перечислять здесь подобные моменты не имеет смысла. Обо всём в нескольких словах всё равно не расскажешь. Да у меня и не было такой цели. Я хотел лишь в общих чертах обрисовать ещё один аспект сосуществования человека и Вселенной. Тот аспект, где они оказываются одним и тем же. Такие вещи очень сложно описывать, — для этого не хватает слов даже в обширном словаре. Да и как вообще описать ощущения, выходящие за рамки банального человеческого опыта? Поэтому я не надеюсь, что мне это удалось в достаточной

мере, — особенно в границах столь краткого текста. Но, может быть, удалось хотя бы намекнуть на масштаб и глубину этого аспекта. Если да, то всё сказанное было сказано уже не зря.

© Атархат, 2023

«У наставника и ученика один путь»

Отношения Учителя и ученика — обширная тема. Основные принципы, о которых у нас уже был разговор, и будет ещё, остаются общими и неизменными всегда, — о временах какого бы откровения ни шла речь, кто бы ни был Учителем, кто бы ни был учеником. Но диапазон методов и конкретных действий, в которые оформляются эти принципы, весьма широк. Иначе говоря, у каждого Учителя есть свои приёмы работы с учениками. Все они передают одно и то же учение, но по-своему. Я бы сравнил это с почерком. Один Учитель мягче в своих методах, другой жёстче; один позволяет ученикам быть с ним на более короткой ноге, другой нет; один делает акцент на одних моментах из мировоззрения Учения, другой на других; один испытывает учеников, другой нет; и так далее. На данную тему можно проводить специальные исследования, опираясь на пандэкт и не только. Это дело будущего. Сейчас же мы посмотрим на один пример того, как может происходить обучение.

Кманка, Учитель Леумы, автора смыслов митэвмы «Жизнь», был довольно суров, и методы у него были соответствующие. Названная митэвма содержит несколько эпизодов, позволяющих судить об этом. Вот один из них.

«Он наставлял меня многими словами; и кроме слов он наставлял меня делом.

Однажды мы пришли к скалам с каменными осыпями; и Кманка не пошёл через пологий проход меж ними, а полез по осыпям вверх, через скалы. Я звал его назад, но он меня не послушал; тогда я прошёл через проход и встретил его на другой стороне. Тогда он сказал мне: «У наставника и ученика один путь; что же ты сделал? Ты не научишься ничему, если будешь идти не тем путём, который указывает наставник, а тем, который для тебя легче». Сказав так, он провёл меня через проход обратно, а потом снова полез через осыпи; и я полез за ним следом. Он лез легко, а мне было трудно; и когда я перебрался за ним, то совсем выбился из сил, и о камни изодрал себе в кровь ноги, руки, живот, грудь и лицо. В тот вечер он сказал мне: «Пусть птица перелетает через преграды: на то она и птица, и имеет крылья. Человек же ходит по земле; и если земля бьёт его и царапает, как зверь, — значит, так и нужно. Человек на то и человек, чтобы преодолевать тяготы пути, пролегающего по земле». Ещё он сказал: «Если ученик бережёт себя от трудностей пути, то это значит, что он сберегает себя не для жизни, а для смерти». И ещё сказал: «Если твой наставник идёт трудным путём, то кто ты такой, чтобы заслуживать лёгкого пути?». И ещё сказал: «Ничего не преодолевает только смерть; а Жизнь может преодолеть всё» (Жизнь V, 17-29)

Что здесь бросается в глаза в первую очередь? Держу пари, для многих это будет то, что ученик пострадал. Он рассказывает: «...и когда я перебрался за ним, то совсем выбился из сил, и о камни изодрал себе в кровь ноги, руки, живот, грудь и лицо». Почему именно это? Да потому что для современного человека, привыкшего жить в обществе потребления и уважающего себя о-о-очень сильно, подобное, скорее всего, покажется оскорбительным. Он бы вряд ли на такое пошёл. Ему, свободной и по умолчанию имеющей право на всё лучшее личности, уникальной снежинке, на которую никто не имеет права даже дохнуть слишком сильно, куда-то лезть, царапаясь в кровь, ради какого-то там наставления от какого-то там Учителя? Да этот Учитель должен быть благодарен за то, что уникальная снежинка вообще слушает его и позволяет себя наставлять, — а он вона что себе позволяет! Что ж: из человека, который так рассуждает, ученик вряд ли получится. Просто потому, что он не понимает двух простых вещей. Первая: Истина — величайшая ценность. И если ты не готов ради неё пострадать, значит, она тебе не нужна. Вторая: Учитель ничего не делает просто так. Если он оформляет своё наставление в ту или иную форму, значит, он считает, — и, скорее всего, справедливо, — что именно так оно лучше всего дойдёт до ученика. Если тот не оценил, обиделся и ушёл, то это тоже результат. Учителю теперь не придётся тратить своё время на такого капризного самодура, и он сможет заняться чем-то более продуктивным. Так что элемент испытания здесь тоже

присутствует.

А что нам показывает сама ситуация? Эти двое подходят к скалам — и Учитель начинает карабкаться вверх по ним. Хотя есть проход: вот же он. Что подумал Леума? Что Учитель невнимателен и не заметил более лёгкого пути? Или что он вдруг решил заняться спортивным альпинизмом? Или что он вот так выпендривается? Или что он просто глуп? Всё это маловероятные варианты, не так ли? Мы не знаем, что думал Леума, проходя лёгким путём и встречая Кманку на другой стороне. Но совершенно ясно, что он должен был подумать как хороший ученик. Он должен был понять, что если нет очевидного объяснения странному поведению Учителя, значит, дело в его присутствии. В присутствии ученика. Учитель делает это ради него. И здесь явно кроется какой-то урок. Нужно постараться понять, какой. Леума же поступил как олух. Впрочем, юноше, лишь недавно ставшему учеником, а до того жившему вообще в другой реальности, это простительно. Собственно, Учитель и даёт свои уроки для того, чтобы ученик стал более понимающим. А урок был в том, что если ты пришёл учиться, то и следуй за наставником. Если наставник считает, что в данном конкретном случае нужно избрать более трудный путь, то, наверное, в этом есть смысл. Учись, думай над тем, что делает Учитель, не пропускай его наставлений мимо ушей, не пренебрегай его примером. Только так чему-то научишься.

Но это не всё. Там ведь не зря были ещё дополнительные наставления. Кманка сказал: «Если твой наставник идёт трудным путём, то кто ты такой, чтобы заслуживать лёгкого пути?». В самом деле — чем ты лучше наставника? Это уже урок, направленный против гордыни. Гордыни, которой ученик, вероятнее всего, и сам в себе не замечает. Так пусть заметит, пусть обратит внимание. Тогда с ней можно будет бороться.

Ещё он сказал: «Пусть птица перелетает через преграды: на то она и птица, и имеет крылья. Человек же ходит по земле; и если земля бьёт его и царапает, как зверь, — значит, так и нужно. Человек на то и человек, чтобы преодолевать тяготы пути, пролегающего по земле». То есть не нужно бояться трудностей. Если будешь бегать от них, если будешь стремиться к спокойной и комфортной жизни, не сможешь реализовать свою человеческую сущность. Человек должен, преодолевая трудности, становиться сильнее, мудрее, целеустремлённее, вообще становиться лучше, чтобы суметь, опять же преодолевая трудности, сделать лучше мир. Всё происходит ради этого. Ради этого появился человеческий род, ради этого живёт каждый человек. Речь не о том, чтобы искать трудности специально, — обычно их у всех и так хватает, — а о том, чтобы не бояться их. И вот когда ты научишься не бояться трудных склонов и научишься их преодолевать,

тогда сможешь позволить себе проходить через удобные проходы.

Кстати, здесь есть ещё один момент, который не бросается в глаза. Леума сообщает: «Он лез легко, а мне было трудно», потом рассказывает, как был изранен сам, но ничего не говорит о том, что-де и Учитель изранился о камни. Что это означает? А то, что мы, вместе с юным учеником, можем только догадываться, сколько подобных и иных преград преодолел Кманка, насколько сильнее и ловчее он стал в результате, если эта преграда не стоила ему ни заметных усилий, ни даже царапин. Это урок внутри урока. Учитель не требует от ученика чего-то лишнего, но учит тому, чему учился сам. Хочет поднять его до своего уровня. И физического, и духовного.

Далее он сказал: «Если ученик бережёт себя от трудностей пути, то это значит, что он сберегает себя не для жизни, а для смерти». Жизнь — это развитие. Развитие — это движение через трудности. Кто не движется и ничего не преодолевает, тот не станет лучше и не принесёт пользы миру. И зачем он тогда живёт? Он бережёт себя для того, чтобы прожить жизнь без толка и однажды просто умереть. Но тогда он мог бы родиться и сорняком. Хотя и сорняк для чего-то нужен Природе; а такой человек лишь без смысла топчет землю. Преодолевая же трудности, меняясь к лучшему и меняя к лучшему мир, ты наполняешь свою жизнь смыслом, ибо поддерживаешь жизнь мира. Так что чрезмерно стараясь сохранить себя, боясь потрудиться или пострадать, ты обесцениваешь свою жизнь. Можно сказать, что так ты умираешь ещё при жизни. К этому ли ты стремишься?

И в заключение: «Ничего не преодолевает только смерть; а Жизнь может преодолеть всё». Слово «Жизнь» здесь написано с заглавной буквы. То есть это уже не жизнь в простом её понимании, не жизнь человека, а Жизнь как великий принцип, как сила, животворяшая и нашу Вселенную, и само беспредельное Бытие. Она проницает собою всё существующее, и она побеждает всё дурное, что только может быть. Для неё нет непреодолимых препятствий. И смысл существования человека, с его маленькой жизнью, восходит к этой беспредельной и всё побеждающей Жизни. Его жизнь и он сам — ни что иное, как проявление этой Жизни в нашем мире. Маленький ручеёк, впадающий в полноводную реку, а затем, как её часть, — в бескрайний океан. Человек — частица Бытия, и в нём проявляется сила Бытия, сила Жизни. Так чего бояться? Тем более если знаешь, что и малую жизнь ты не теряешь навсегда, и что даже умерев вернёшься снова.

Вот какие важные уроки смог Кманка преподать своему ученику на одном-единственном примере, — просто перебравшись через скалы. Надо думать, он сопроводил их и другими устными комментариями, которые не были нам

пересказаны. И несколько царапин стали для Леумы невеликой ценой за эту науку. Смог бы он её усвоить, объясни ему Учитель всё просто на словах? Если последний поставил дело именно так, значит, он считал, что через это она будет усвоена наилучшим образом. И ему виднее.

«У наставника и ученика один путь» — эти слова прозвучали только один раз, но в них слышится лейтмотив всей ситуации и всех последовавших затем наставлений. Они стали отправной точкой для преподанных уроков. И если взглянуть на них уже с высоты этих уроков, то в этих словах обнаружится ещё более глубокий смысл. Ведь путь, о котором идёт речь, это путь той самой безграничной и всесильной Жизни. Это им идёт Учитель. И именно его он указывает ученику. Именно в эту Жизнь поднимается ученик, оттолкнувшись от каких-то ничем не примечательных каменных осыпей.

В этом суть труда Учителя, — любого Учителя в Учении. И в этом смысл самого Учения. Оно не просто ведёт по жизни: оно ведёт в Жизнь. Более того: оно помогает её укрепить и преумножить. Оно всё — об этом. Учитель — голос этой великой Жизни. И хорош тот ученик, который смог его услышать.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Когда у одного горит дом, другому светло от пожара. Старайся же в беде вести себя так, чтобы твоя беда указала верный путь другим.

(Драгоценный пояс CXXXIV, 1-2)

Что бы ни происходило с человеком, хорошее или дурное, всё даёт ему ценный опыт. И в то же время служит для выработки необходимых качеств, для изменения себя к лучшему. В этом смысле проблемы и страдания оказываются важнее благополучия, поскольку оно предоставляет гораздо меньше таких возможностей. Для кого-то это прозвучит странно, а для кого-то вполне естественно. Много ли мы знаем случаев, когда спокойные, тепличные условия помогали человеку преодолеть свои пороки, выработать волевые качества и силу характера, развить смекалку и изобретательность, научиться заботе о других и самоотверженности? Так вот прямо и не вспомнишь...

Разные люди ведут себя по-разному когда у них возникают проблемы или

случается беда. Кто-то демонстрирует достойное поведение, — держит себя в руках, проявляет внутреннюю силу и дисциплину, храбрость, упорство, целеустремлённость, принципиальность. А кто-то впадает в панику, начинает истерить, совершать трусливые, низкие, подлые поступки, или даже становится агрессивен и опасен. И здесь оказывается крайне важным ещё один аспект: как всё это выглядит со стороны. Как правило, человек, попавший в беду, о подобном не думает. И напрасно.

Большое значение имеет то, какой пример мы подаём своими поступками тем, кто рядом с нами, кто смотрит на нас. Это очень существенно. Ведь никто не познаёт жизнь в изоляции, в компании только самого себя и исключительно на собственном опыте. С младенчества каждый смотрит на окружающих и учится на их опыте и на их примере, — даже когда сам этого не осознаёт. Не только ребёнок, но и взрослый часто выверяет себя по чужим поступкам, судит по ним о том, что правильно и неправильно, что для него самого возможно и что невозможно. Это часть воспитания. Мы постоянно воспитываем окружающих на собственном примере, — даже когда сами этого не осознаём. И бывают моменты, когда такой пример сильно влияет на кого-то, меняет его жизнь в лучшую или худшую сторону.

Одна из самых сильных в этом смысле ситуаций — как человек ведёт себя, оказавшись в беде. Научится ли он сам чему-нибудь? И не менее, если не более важно, чему он научит тех, кто на него смотрит. Что они увидят? Силу духа, мужество, умение держать удар, преодолевать невзгоды и оставаться в тяжёлой ситуации достойным человеком, или трусость, беспомощность, слабость, низость и злость? Ведь кто-то из увидевших обязательно скажет себе: «Да, это нормально. Вот так и надо». Что же это будет? Каким это его сделает — слабее или сильнее, хуже или лучше? Чему он научится — тому, что люди, и он сам в их числе, слабые и жалкие существа, или что они сильны и достойны уважения?

Все мы чему-то учим окружающих. Учим не только словами, но и своими поступками, самой своей жизнью. Такие наглядные уроки часто оказываются много более ценными, чем любые речи и объяснения. Об этом никогда нельзя забывать. Нужно жить так, чтобы ничто в твоей жизни, даже беды и страдания, не оказывалось бесполезным, — ни для тебя, ни для других. Если уж так вышло и с тобой приключилось что-то плохое, сделай так, чтобы и оно послужило добру. Научись чему-то хорошему сам и дай возможность научиться другим, когда они посмотрят на тебя. Так всё, что будет в твоей жизни, всё без исключения, даже плохое, пойдёт на пользу. Ничто в ней не пропадёт зря, и ничто не будет исключительно тёмным. Даже самые тяжёлые и мрачные моменты будут нести свет. И станут не такими тяжёлыми и мрачными. И само сознание того, что ты

даже свои беды обратил на пользу людям, что ты даже страдая делал их лучше, даст такое удовлетворение и такое ощущение полноты жизни, какое незнакомо тем, кто не умеет так переносить испытания.

И жизнь достойного человека, и его страдания, и его смерть делают других людей лучше. А значит, делают лучше мир.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Помни: ветер Пустоты и ветер белого огня, — оба страшны для не видящего себя и не ведающего пути; поднимут его и бросят о скалы. (Путь X, 10)

Что такое белый огонь? Если сказать просто, то это благая сила, исходящая из мира Духа. Дух же несёт в себе всё лучшее, что есть во Вселенной. Он есть то, что можно назвать душою Творца, чьи благие качества он в себе и содержит. Содержит он и несовершенства Творца; однако он несёт в себе и тот импульс, который сподвигает Творца на преодоление несовершенств, и ту силу, которая способна их преодолеть, и те средства, через которые их можно преодолеть. Поэтому хоть Дух и содержит в себе несовершенства, это уже потенциально побеждённые несовершенства, ибо с ними вместе в Духе содержится то, что сильнее их и что однажды преодолеет их. Белый огонь — это и сила, преодолевающая всё дурное, и символ самого преодоления. А так как Дух

содержится в каждом человеке, то и белый огонь пылает в каждом.

Пустота же есть символ того, что мы называем тенденцией небытия, которое являет собою противоположность наполненности и отсутствие всякого вершения. Пусть самого его и нет, но есть то, что приближено к нему, — так, словно сама ткань Бытия где-то истончается, почти исчезая. В нашей Вселенной такова Бездна, где субстанция второго мира разрежена так, что становится подобной пустоте, высасывающей и разрушающей всё приближающееся. Пустота, о коей идёт речь, и есть то, что ведёт к разрушению. Но это даже не то, что можно назвать силой. Скорее наоборот: это ослабление всего, любых сил, — движущих и связующих, и тем самым несущее разрушение. Это стремление чего бы то ни было к отсутствию. Потому она и Пустота. Пустота, стремящаяся развернуться и пожрать наполненность.

Человеку надлежит знать должный путь и видеть себя на этом пути, — то есть понимать, как и для чего следует идти по нему, и что он, человек, может совершить, идя по пути. Кто знает и понимает, тот не потерян, не блуждает в иллюзиях, и знает, как не совершить недолжного. Тот же, кто не знает и не понимает, становится лёгкой добычей заблуждений. Он думает о себе, что он не тот, кто он есть на самом деле, и недолжного вершения он не отличает от должного. Его словно бы подхватывает и уносит ветер Пустоты. Летя с этим ветром, он уподобляется пущенному из катапульты камню, несущему разрушения всему, что попадается ему навстречу. Но и сам он страдает и разрушается, ибо то дурное, что есть в нем и вокруг него, оборачивается скалами, о которые он ударяется. Он словно бы погибает, и не может погибнуть, и налетает на скалы снова и снова, страдая сам и причиняя страдания всему, с чем соприкасается.

Ветер белого огня — великая сила. Он подхватывает человека и несёт ко благу. Но если человек не знает пути и не видит себя, идущего по нему, то даже ко благу он идёт неверными дорогами. Желая достичь доброго, но не зная, в чём оно состоит, и не зная, как его правильно достигать, он впадает в заблуждения, и вместо блага мир часто видит от него ущерб и боль. Так некто, желая вырастить для людей урожай хлеба и накормить их, но не зная, каков из себя хлебный злак, и не умея ни возделать поля должным образом, ни позаботиться о посеве, только приблизит голод. Он так вспашет поле, что оно будет хуже, чем невспаханное, и, желая удобрить, посыплет его песком, и засеет его сорняками. Стремясь к лучшему, он создаст негодное или вредоносное. Так из самого человека, в котором содержится Дух, приходит ветер белого огня, в стремлении к лучшему подхватывает его, и бросает о скалы. Незнание сути блага и неумение ему следовать ведёт к ошибкам, порождающим страдание, и к тому, что под видом

благого вершения начинают проявляться пороки. Такой человек пытается проложить путь к доброму через дурное, — и это есть те скалы, о которые он расшибается. Если его подхватил добрый и сильный ветер, но он не умеет верно направить по этому ветру свой полёт, что же другого может с ним случиться?

Поистине, одного лишь стремления к благу недостаточно. Даже если оно чистосердечно и усердно, в таком стремлении ты можешь больше разрушить, чем построить. И какая разница для тех, кому ты причинишь вред, какой ветер тебя несёт, — ветер Пустоты или ветер белого огня? И для тебя самого падение на скалы не будет радостью, какой бы из ветров тебя к ним ни принёс. Поэтому знание пути и понимание себя на нём должно быть. Благо — не то, что вершится само по себе, или вершится каким угодно способом. Его надо уметь вершить.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Не говори, что другие делают тебя таким или иным: это ты ваяешь себя их руками. (Малая сотня)

Каждый человек властен над собой. Таков один из величайших законов человеческого существования. Это норма, не распространяющаяся, по понятным причинам, лишь на тех, кто не в здравом рассудке. Прочие же могут распоряжаться собой, избирая для себя то или это, — в том числе и границы дозволенного. Можно самому установить их для себя, можно принять те, которые установил кто-то другой. Но даже повинуясь его границам, ты делаешь это потому лишь, что сам вменил это себе в обязанность. Ничья воля не может одолеть другую волю, если ей этого не позволят. Можно убить человека, но не его волю. Поэтому каждый делает только то, что избирает сам. Точно так же он может не уступать и тому, что в нём самом. Сколь бы сильны ни были его желания, он способен не уступить им. Все мы делаем только то, что избираем для себя, и что позволяем себе делать.

Но вот некто говорит: «Меня сбили с достойного пути, меня научили дурному».

Да; но не он ли сам позволил им это сделать? Вот некто предлагает тебе нечто дурное, и ты принимаешь, и делаешь. Неужели он лишил тебя воли? Он не мог совершить невозможное. Ты сам принял, потому что пожелал принять. И были причины, которые ты можешь назвать себе или другим. Может быть, ты сам очень хотел этого, и нашёл оправдание в том, чтобы уступить предлагавшему. Но тогда это было твоё желание, а не его принуждение. И если бы он предлагал то, чего бы ты очень не хотел, что было бы мерзко и неприемлемо для тебя, ты бы отказался, и все его предложения пропали бы втуне. А может быть, тебе это и было не по душе, но ты желал понравиться, желал быть принятым в круг тех, кто это делает. Что ж, и здесь ты решал сам. Просто быть принятым тебе было нужнее, чем сохранить совесть чистой. А может быть, тебя и впрямь принуждали силой, грозили, причиняли боль. Но и в этом случае ты выбрал то, что было для тебя важнее: а важнее было не пострадать. Тот же, кому важнее принцип, правда, чистая совесть и чувство собственного достоинства, не уступит ни перед лицом страдания, ни даже перед лицом смерти. Человек всегда выбирает то, что для него важнее. Даже если он делает что-то, что нужно другим, он всё равно сам решает, что это необходимо сделать. Он сам для себя — последняя инстанция, выносящая решение. Всегда. Иначе быть не может.

Поэтому мы всегда сами делаем себя такими, какие мы есть. И другие делают нас такими только тогда, когда мы им это позволяем. А позволяем мы это тогда, когда хотим, считаем необходимым, правильным, выгодным, лучшим из возможного. Можно сказать, что в этих случаях мы превращаем других в инструменты, через которые формируем себя. Так скульптор орудует резцом, позволяя ему двигаться только туда, куда считает нужным, и управляя силой нажима. Мы ваяем себя чужими руками, позволяя этим рукам сделать с нами то, что мы сами хотели бы, осознанно или нет, чтобы они с нами сделали. И тут можно задуматься уже о том, кто кого использует. Тем паче, что, воспользовавшись ими, их же ещё и обвиняют, говоря: «Это они виноваты в том, что я стал таким». Однако если они в чём и виноваты, то в намерении, стараниях принудить, или в причинении тебе вреда за то, что ты не подчинился. Если же ты уступил, сделал, подчинился, то ты и первый виновник этого.

Иной скажет: «Я делал не зная, что это дурно». Если это правда, тогда он повинен в недомыслии, в том, что не задумался и не разобрался. Не для того ли ему дан разум, чтобы познавать мир и учиться отличать правильное от неправильного, доброе от дурного? Что же можно сказать о том, кто не пользуется этим даром, и как глупое животное идёт туда, куда поманят? Он достоин большего сожаления, чем даже тот, кто не в здравом рассудке. Или он

скажет: «Я не виноват, ибо меня так воспитали». Ну так перевоспитай себя. На то тебе даны глаза, чтобы видеть примеры иных поступков, разум, чтобы задуматься над ними, и воля, чтобы принимать решения. Ты можешь, ты способен это сделать.

Быть полностью властным над собой — великое свойство человека. Это как свобода, сила и неуязвимость вместе взятые. И как же легко многие готовы отказаться от него! Они порой готовы продать его за мизерное удовольствие, говоря себе: «Увы, я не могу ничего поделать!». Невозможно выразить, как грустно видеть такое.

© Атархат, 2023

Обо всей Истине

Вопрос: Содержит ли Учение в себе всю Истину?

Ответ: Вопрос, который разные люди задавали мне как минимум дважды. И ни разу не уточнили, что именно имеется в виду.

Если речь о том, содержит ли Учение в себе всю полноту информации о Вселенной (хотя бы о ней, не говоря уж о беспредельном Бытии), абсолютно все сведения и все факты, то ответ — конечно нет. Во-первых, это невозможно. Только представьте себе, какой это объём данных. С ним может работать только Бог Мудрости. Человеческий разум не удержит и не освоит такую бездну информации, и просто не будет возможности изложить её и как-то зафиксировать. Во-вторых, это и не нужно. Задача Учения — не снабдить людей всеми возможными знаниями, а только кратко описать основы. Дать некую общую схему реальности и того, что в ней происходит, наметить ключевые пункты, подсказать главное направление движения. Хоть я и употребил слово «кратко», это всё равно много информации. Просто в сравнении с тем, что остаётся за кадром, это действительно очень ограниченный объём. А дальше —

самостоятельно. Своим ходом. Опираясь на ориентиры, которые предлагает Учение. Того, что человечество сможет узнать в ходе самостоятельного исследования мира, Вселенной и самого себя, ему вполне хватит для выполнения своего предназначения и успешного завершения своего развития. И это всё равно не будут абсолютно все возможные знания. Столько человечеству просто не понадобится.

Если же речь о том, достоверна ли вся информация, которую даёт Учение, то здесь ответ будет утвердительным. Да: всё, о чём оно рассказывает, — правда. Иначе в нём не было бы смысла. Оно существует для того, чтобы помочь людям в познании реальности, а не для того, чтобы помешать им, запутав и сбив с пути ложными подсказками. Подобного хватает и без Учения. Оно представляет собой, в определённом смысле, некую антитезу ошибочным и лживым учениям. А в смысле более прямом — оно появилось в том числе для того, чтобы исправить причинённый ими вред, чтобы помочь человечеству преодолеть отрицательные последствия их деятельности. Поэтому оно предлагает не ложь, и даже не гипотезы и догадки, а полностью достоверную информацию. Это принципиально. Только такие знания будут полезны; только Истина поможет человеческой цивилизации успешно преодолеть накопившиеся проблемы и развиваться дальше.

Другое дело, что Учение, как и было сказано выше, не содержит в себе всей полноты знаний, и потому действительно становятся возможны различные догадки, предположения и гипотезы, основанные на его информации. Это уже следующий шаг. И это не только возможно, но и неизбежно, — ибо с информацией нужно работать, и теоретическое познание должно сопутствовать эмпирическому. Однако в таких случаях делаются оговорки, что то-то и то-то — догадка, предположение, гипотеза и т.п. Понятное дело, что всё это, по возможности, должно проверяться.

Кто-нибудь теперь непременно пристанет с вопросом «А с чего вы вообще взяли, что Истина именно у вас?». На это я уже отвечал, и, наверное, буду отвечать ещё не раз. Но именно здесь и сейчас это к теме не относится.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

Может ли ученик превзойти Учителя

Вопрос: Может ли ученик превзойти Учителя?

Ответ: Один из ставших уже притчей во языцех вопросов, который задавали раньше, продолжают задавать сейчас и, наверное, будут продолжать задавать до тех пор, пока будет существовать сам институт духовного учительства.

Вопрос, сам по себе, вроде бы, несложный. Можно ответить — да, ученик может превзойти Учителя. Почему бы, собственно, и нет? Однако всё не так просто. Потому что духовная сфера кое-чем отличается, например, от сферы профессиональной. В профессии или ремесле объём передаваемых знаний и навыков может быть ограничен. Учитель, наставник, мастер может передать всё, что знает, ученику более талантливому и искусному, чем он сам. К тому же повышение профессионального уровня отнюдь не означает непременное повышение уровня морального и духовного.

В духовной же сфере это не просто связано, но и находится в прямой

взаимозависимости. Духовное развитие не ограничено никакими обстоятельствами, средствами, возможностями, никаким инструментарием, а также объёмом доступной информации. Оно продолжается всегда. Учитель не может передать всё, что знает, потому что он сам постоянно продвигается вперёд, повышая, так сказать, свою квалификацию, а также потому, что применение его знаний и опыта не ограничено каким-то определённым родом деятельности или набором стандартных ситуаций. Он учит познавать мир и применять полученные знания в жизни, что даёт неограниченный простор для умственной и духовной работы. И когда эта работа идёт, моральный и духовный уровень человека повышается. Это происходит постоянно. Передавая что-то ученику и повышая его уровень, Учитель в то же время продвигается вперёд и сам. Тут мы имеем своего рода гонку за лидером.

Уровня Учителя достичь очень непросто. Редкий ученик сможет. И для этого его интеллект априори должен быть не ниже определённого уровня. При более-менее равных способностях и возможностях он вряд ли превзойдёт Учителя, по упомянутой выше причине. Гонка за лидером не закончится никогда. Иное дело, если ученик изначально окажется заметно умнее и способнее Учителя. Но на таком интеллектуальном и духовном уровне различия уже трудноуловимы; да и точных критериев для определения того, превзошёл или нет, не имеется. Увидеть, что уровень примерно равный, легче. Значит, очень хорошо учился, молодец.

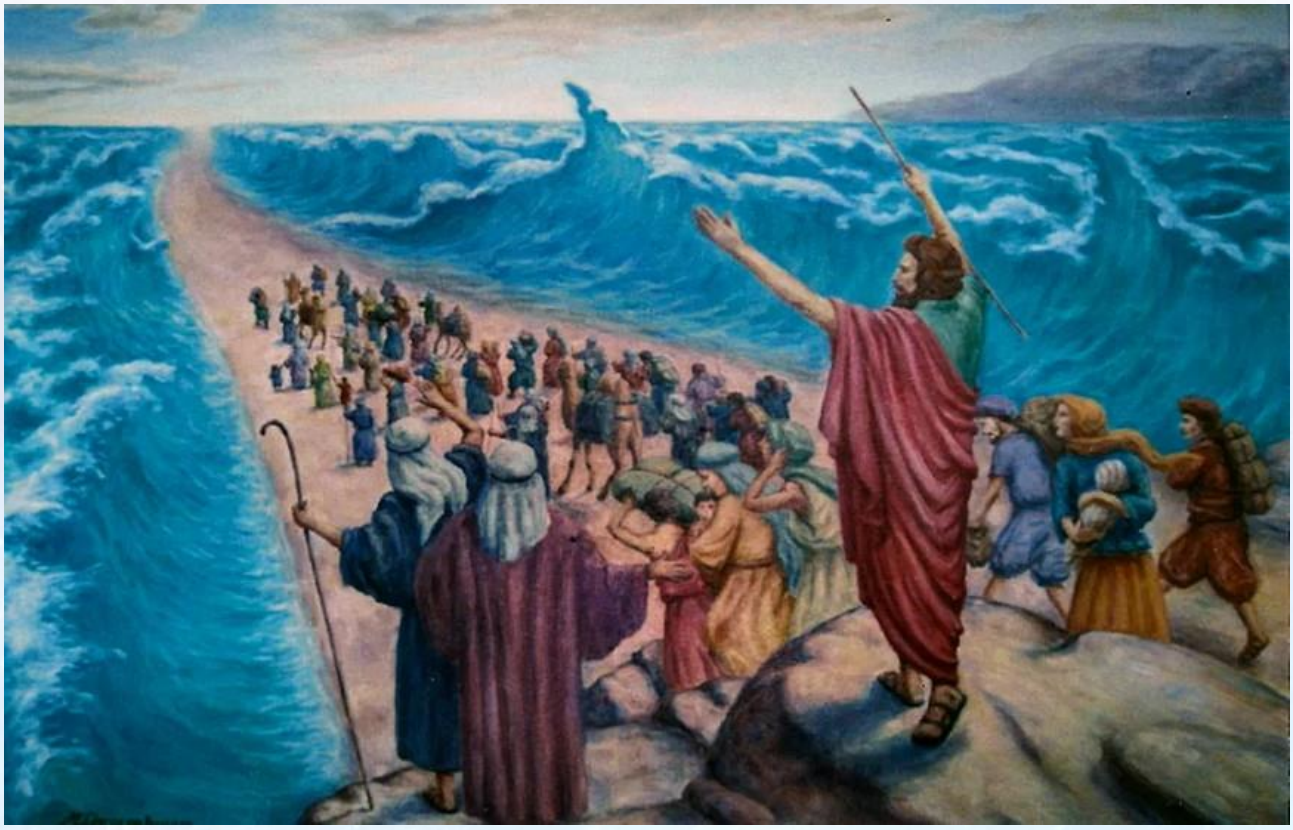
Может случиться так, что Учитель по старости или болезни утратит ясность мышления. Или умрёт. Тогда ученик сможет превзойти его, если будет идти тем же путём дальше и если, опять же, способности позволят. Но, думаю, вопрос был не о таких случаях.

Так всё же, может ли ученик превзойти Учителя? Теоретически, да. Ничего принципиально невозможного здесь нет. Однако определить, превзошёл или нет, сложно.

Да и стремиться к тому, чтобы превзойти, не нужно. Ведь зависть и тщеславие несовместимы с высокой духовностью. Кто движим такими мотивациями, тот не то что не превзойдёт Учителя, но даже не приблизится к его уровню. Уже само подобное стремление полностью перечёркивает возможность успеха. Поэтому нужно просто идти по пути. Что будет, то будет.

© Атархат, 2023

Об интерпретации Библии

Вопрос: Как ваше Учение интерпретирует Библию, как оно объясняет то, о чём в ней говорится?

Ответ: Никак. Мы не даём своих объяснений описанным в ней событиям и всему остальному, о чём она повествует.

Дело в том, что Библия для нас — чужие писания, содержание которых не пересекается с мировоззрением Учения. То есть мы не воспринимаем её ни как повествование о реальных событиях (за исключением тех, которые подтверждаются исторической наукой), ни как собрание иносказаний, соответствующих Истине, но облечённых в специфические образы. Иначе говоря, мы не занимаемся расшифровкой того, что может за этими образами скрываться. Например, мы не верим в то, что воды моря реально расступились и люди прошли по его дну, как посуху, и мы не рассматриваем этот эпизод как иносказательное, метафорическое наставление о неких духовных истинах или ещё о чём-то подобном. То есть это может являться чем-то в таком роде, но не для нас, а для тех, для кого Библия — основа мировоззрения и духовного пути. При всём уважении, для нас она — сборник мифов, преданий и философских текстов,

интересный в плане изучения чужого мировоззрения, но не как духовный ориентир. У нас другая картина мира, другой путь, другие образы, другие смыслы.

И у нас ровно такое же отношение ко всем прочим священным писаниям. Мы вообще не придерживаемся модной нынче точки зрения, согласно которой все религии и учения говорят об одной общей Истине, но разными словами, доносят её до людей через разные образы. Приверженцы всех этих религий и учений считают, что все они говорят о разном, — и мы с ними в этом согласны. Потому и не занимаемся поиском в разных писаниях скрытых общих истин. Порой в них проглядывают фрагменты реальной картины мира, и потому встречаются сходные моменты; но это более-менее на поверхности, и не требует хитрых интерпретаций, истолкований и перетолкований, помогающих в чём угодно увидеть то, что ты хотел бы там увидеть. Да, многие очень любят этим заниматься, через всевозможные спекуляции смыслами «открывая» в образах одной религии истины другой религии, а то и сразу многих. Что ж, подобные спекуляции — на их совести. А нам это без надобности. Мы не считаем, что понимаем Тору лучше, чем иудеи, Евангелия — лучше, чем христиане, а Веды — лучше, чем индуисты. У них — своё, у нас — своё.

Одним словом, интересуемся, читаем, ибо всё это есть элементы духовной, культурной и даже политической истории человечества, — но не считаем Истиной и не перетолковываем в свою пользу. И нам представляется, что в таком подходе больше уважения к чужим мировоззрениям, чем в искажении их смысла под предлогом поисков некоего глубинного единства.

© Атархат, 2023

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Что такое Бытие?» — Мы много говорим о Бытии как о том, в чём всё существует и что даёт всему жизнь. Но если не только описывать Бытие через его качества и функции, а ещё и попытаться дать ему чёткое определение, то возникнут некоторые сложности. Что оно такое? Объяснить непросто, ибо ни одно из известных определений не подходит. Или подходит? Может быть, Бытие — это стихия? Или живое существо? А может быть, оно и есть Бог? Давайте разбираться.

«Выбор кардинала Монтанелли» — В фильме «Овод», которому был посвящён один из материалов №27, главный герой ставит кардинала Монтанелли, своего отца, перед выбором: тот должен или отречься от веры, или потерять сына. Чем всё закончилось, известно. Вопрос в том, могло ли это закончиться иначе? Если ли, вообще, смысл ставить перед верующим человеком подобную дилемму? Да и насколько это этично? Мы сопереживаем Оводу и понимаем его, — но насколько он был прав, требуя от отца такого решения?

«Чайлдфри: за или против?» — Сейчас стала очень популярной тема так называемых чайлдфри — людей, отказывающихся заводить детей. Бушуют нешуточные дискуссии. Одни называют их социально вредными элементами, с которыми нужно бороться, другие считают их воплощением свободы и морально поддерживают. Так что же на самом деле? Быть чайлдфри — это хорошо или плохо? У Учения имеется своя версия ответа. И скорее всего оно не понравится ни первым, ни вторым.

«Рабочие маски политики» — Очень многие скажут вам, что такие вещи, как искусство, спорт, наука и т.п. должны оставаться вне политики. Что они должны быть выше её. Идея красивая, привлекательная, — но крайне наивная. В обществе, уклад жизни и законы которого в огромной степени, определяются политикой, внутренней и внешней, всё может превратиться, и чаще всего превращается, в её инструменты. Особенно такие лакомые — в смысле богатых возможностей влияния на людей — явления, как те, которые перечислены выше. Шансов оказаться выше политики у них практически нет. Они тонут в ней, — и порой захлёбываются насмерть.

«Общая концепция цивилизации» — У человечества большие проблемы. Настолько огромные, что закрадывается подозрение: наверное, что-то уже давно пошло не так. Похоже, человеческая цивилизация сбилась с верного пути, отклонилось от своего предназначения, — отчего всё и пошло наперекосяк. Но если так, то что это за путь и что за предназначение? Сознавало ли их человечество когда-нибудь? И можно ли ещё вырулить на верную дорогу? И если да, то что тогда впереди, в перспективе?